

**АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМЕНИ Д. И. ГУЛИА**

Салакая Сослан Шотаевич

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ АБХАЗИИ
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В АБХАЗСКОЙ
СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

**АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМЕНИ Д. И. ГУЛИА**

Салакая Сослан Шотаевич

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ АБХАЗИИ
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В АБХАЗСКОЙ
СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Сухум – 2009

**Ответственный редактор доктор исторических наук
профессор академик АНА Куправа А. Э.**

Рецензент – научный сотрудник АБИГИ Авидзба А. Ф.

Работа посвящена исследованию проблем истории Абхазии XIX – нач. XX вв в советской историографии. Рассматриваются основные этапы развития абхазской исторической науки с 20-х до 90-х гг. XX века.

Книга рассчитана на научных работников, студентов и преподавателей вузов и средних школ, а так же на всех, кто интересуется историей Абхазии и абхазского народа.

**АПСНЫ АТЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА
Д. И. ГӘЛИА ИХЪЗ ЗХУ АПСУАТЦААРАТӘ
ИНСТИТУТ**

Салакаи Сослан Шоґа-ица

**ХІХ ашәышыкәсен – ХХ ашәышыкәса
алагамтеи рзтәи Апсны атоурых азцаатәкәа
апсуа советтә тоурыхтә тцаарадырраеы**

Акәа – 2009

ВВЕДЕНИЕ

Историческая наука Абхазии, как и вообще вся абхазская наука, довольно молода. Она складывается и развивается лишь в XX веке. Полное отсутствие профессионально подготовленных историков привело к тому, что изучением истории Абхазии занимались энтузиасты-любители. Это касалось всех периодов истории Абхазии, в том числе и интересующего нас – XIX – начала XX веков. Правда, бурные и яркие события этой эпохи (несколько русско-турецких войн, Кавказская война, многочисленные восстания и т.д.) обращали на себя внимание исследователей со стороны. В первую очередь это российские историки, главным образом, военные, а также исследователи из Турции и Западной Европы. Но события в Абхазии их интересовали лишь в контексте общекавказских, русско-турецких и русско-западно-европейских противоречий.

После присоединения Кавказских областей к России об этом крае, в том числе и об Абхазии, начали писать многие политические и дипломатические деятели, военные и гражданские чиновники, учёные и духовные лица, литераторы и просто путешественники. Некоторые русские учёные, литераторы, деятели искусства серьёзно изучали, особенно с 60-х годов XIX века, историю, археологию, этнографию, природные богатства, хозяйственный и социальный строй, культуру края¹. Наиболее подробные сведения об Абхазии даны в работах военных историков России². Однако подавляющее большинство из них отличается

---

¹ Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми, 1975. – С. 19.

² Дубровин Н. Ф. История войны и владычество русских на Кавказе. Т. 1. С-Пб. 1871 – 1887. См.: Фадеев Р. А. 60 лет Кавказской войне. Тифлис. 1860. Потто В. А. Утверждение русского владычества на Кавказе. – Тифлис. 1901–1904. Т. IV. [Н. Башенов] Пятидесятилетие покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны. – Тифлис. 1914. – С. 4. 5: Эсадзе С. С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. – Тифлис. 1914; Зайончковский А. Н. Восточная война 1853–1956 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. I–III. С-Пб. 1908–1909 и др.

крайней тенденциозностью и одиозностью, в них выпячиваются цивилизаторские, культуртрегерские черты царской России, дикость и отсталость народов Кавказа. Названия многих работ говорят сами за себя, и авторы не скрывали, что главной целью России в регионе было установление здесь своего господства. Что же касается турецкой и западной историографии, то здесь наблюдается диаметрально противоположная тенденция. Россия обвиняется в стремлении к мировому господству, а Турция и Западноевропейские страны показаны в роли бескорыстных защитников кавказских народов.

Лишь после установления Советской власти началось более или менее систематическое планомерное изучение истории Абхазии, в том числе и интересующего нас периода. Уже в 20-е годы появляются первые работы по истории Абхазии¹.

С начала 30-х годов в абхазской исторической науке начинается марксистский этап. Появляются первые работы по истории XIX – начала XX веков А. В. Фадеева, А. А. Олонцкого и др. С конца 30-х годов начинается научная деятельность выдающегося абхазского историка, крупнейшего специалиста рассматриваемого нами периода профессора Г. А. Дзидзария. Пережив большие сложности в конце 30-х – начале 50-х годов, абхазская историческая наука вновь набирает обороты с середины 50-х годов XX века. Вырастает целая плеяда историков, внёсших огромный вклад в изучение истории и культуры абхазского народа. К большому сожалению, существовал ряд объективных и субъективных факторов, мешавших всестороннему изучению истории Абхазии. В первую очередь – это общая заидеологизированность исторической науки, когда каралось любое отклонение от гене-

---

¹ Кудрявцев К. Д. Материалы по истории Абхазии. – Сухум, 1922. См.: Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум, 1925; Ашхацава С. М. Пути развития абхазской истории. – Сухуми, 1925; Гулия Д. П. История Абхазии. Т. I. – Тифлис, 1925.

ральной линии партии. В Абхазии к этому добавились весьма сложные отношения между Абхазией и Грузией. История Абхазии почти всегда должна была рассматриваться в контексте истории Грузии и отклонения от этой линии сурово карались.

Грузино-абхазская война 1992–1993 годов нанесла колоссальный ущерб Абхазии, в том числе и абхазской науке. Погиб целый ряд талантливых исследователей, варварски были сожжены Центральный Государственный архив Абхазии и Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа, в которых погибло множество уникальных документов, материалов, рукописей, печатных изданий. После победоносного окончания войны, несмотря на большие трудности, связанные в первую очередь с отсутствием необходимых материалов и тяжёлым экономическим положением, абхазская историческая наука начинает новый этап своего развития. Появляются новые исследования в различных отраслях исторической науки. Введены в научный оборот новые документы и материалы, восстанавливаются архивы и книгохранилища, хотя предстоит ещё большая работа в этой области.

Несмотря на то, что абхазская историческая наука в советский период достигла довольно высокого уровня, историография серьёзно отставала от остальных областей исторической науки. К сожалению, так и не была написана специальная работа по историографии Абхазии, как в целом, так и по отдельным периодам. Исключения составляют несколько статей и небольших обзоров. Первой историографической работой по интересующему нас периоду можно назвать предисловие к книге А. В. Фадеева «Краткий очерк истории Абхазии», написанное З. Агрба и А. Хашба¹. В нём резкой критике подвергнуты не только дворянская и буржуазная историография царской России (Дубро-

---

¹ Агрба З., Хашба А. Вместо предисловия. // А. В. Фадеев. Краткий очерк истории Абхазии. Ч. 1. – Сухум. 1934. – С. 5, 21.

вин, Услар, Дьячков-Тарасов и др.). но и работы местных авторов, написанные в 20-е годы (С. Басария, С. Ашхацава, К. Кудрявцевым и Д. Гулиа). Несмотря на целый ряд справедливых замечаний, главное обвинение сводилось к немарксизму этих авторов. Это было очень серьёзное и опасное обвинение в те времена, приведшее, в конце концов, С. Ашхацава и С. Басарию к аресту и казни, а Д. Гулиа вынужден был публично отречься от своих взглядов. Однако и авторы предисловия не избежали худшего, а первый историк, марксист А. Фадеев вынужден был покинуть Абхазию, чтобы избежать преследования.

Заметный след среди работ историографического плана оставила статья А. Э. Куправа и А. А. Олонецкого «Краткий обзор изучения истории Абхазии за сорок лет»¹. В ней дан первый обзор исторической науки Абхазии с 20-х – по начало 60-х годов XX столетия.

Вообще крупного абхазского историка доктора исторических наук, профессора А. Э. Куправа можно назвать ведущим историографом Абхазии. Помимо вышеуказанной статьи ему принадлежит целый ряд работ в данном направлении. Среди них можно выделить статью «У историков Абхазии»² – первый обзор истории Абхазии, опубликованный в ведущем научном историческом журнале Советского Союза; историографический обзор изучения проблем истории Абхазии за 50 лет³. Его перу принадлежит также ряд статей и рецензий, посвящённых научному наследию ведущих абхазских историков: Г. А. Дзидзария, З. В.

---

¹ Куправа А. Э., А. А. Олонецкий. Краткий обзор изучения истории Абхазии за сорок лет. Труды. См.: АИЯЛИ. Т. XXXII. – Сухуми. 1961. – С. 67, 76.

² Куправа А. Э. У историков Абхазии // Жур. «История СССР». 1963, № 4. – С. 220, 223.

³ Он же. Изучение проблем истории Абхазии за 50 лет. – Абхазскому институту 50 лет. – Тбилиси. 1985. – С. 33, 45.

Анчабадзе и др. В 1984 году А. Э. Куправа совместно с другим нашим видным историком – Б. Е. Сагария, издал библиографическую работу, посвящённую 70-летию Г. А. Дзидзария¹. Наконец, уже в наши дни, вышла книга А. Э. Куправа, в которую вошли статьи, рецензии, отзывы и аннотации на работы Г. А. Дзидзария, позволяющие с ещё большей полнотой раскрыть творчество нашего замечательного историка². А. Э. Куправа принадлежит также историографический обзор в первом обобщающем учебном пособии по истории Абхазии³.

Отчасти к работам историографического плана можно отнести предисловия к монографиям и сборникам, посвящённым различным аспектам истории Абхазии XIX – начала XX веков. В этом плане наиболее тщательными и подробными являются работы Г. А. Дзидзария, который в предисловиях к своим многочисленным книгам даёт довольно подробный историографический обзор. Среди них наиболее значительны обзоры в его крупнейших монографиях «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке (до крестьянской реформы 1970 г.)», «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия», «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» и т.д.

Несмотря на это, ни специальных монографий, ни других обобщающих квалификационных работ по историографии XIX – начала XX веков нет. Вообще среди специальных работ в области историографии можно выделить лишь работу М. А. Куправа «Историография истории Абхазии XX века»⁴.

---

¹ Куправа А. Э., Сагария Б. Е. Георгий Алексеевич Дзидзария. – Сухуми. 1984.

² Куправа А. Э. Георгий Алексеевич Дзидзария. К 90-летию со дня рождения. – Сухум. 2006.

³ Куправа А. Э. Историографический обзор. В кн.: З. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария, А. Э. Куправа. История Абхазии. Учебное пособие. – Сухуми. 1986.

⁴ Куправа М. А. Историография истории Абхазии XX века. – Москва. 1999.

Проблемы истории Абхазии занимают значительное место и в исследовании И. Х. Дамения – «Историография истории народов Северного Кавказа XIX – начала XX веков»¹.

Несмотря на вышеперечисленные работы, историография истории Абхазии XIX – начала XX веков имеет ещё немало «белых пятен». Для восполнения некоторых из них и было принято данное исследование.

---

¹ Дамения И. Х. Историография истории народов Северного Кавказа XIX – начала XX веков. С-Пб. 2000.

ГЛАВА I. Вопросы истории XIX – начала XX вв. на этапе становления исторической науки в Абхазии (1920-е – начало 1950-х годов)

Абхазская историческая наука складывается и формируется после победы Советской власти. За эти годы наблюдается возрастание интереса к истории Абхазии. -

Изучение истории Абхазии стало насущной необходимостью. Руководство молодой республики призвало научную общественность к изучению и написанию научных работ и учебников по истории Абхазии. Однако выполнение этих задач наталкивалось на серьёзные трудности, поскольку в Абхазии не было профессиональных кадров. Первые работы по истории Абхазии в советское время были написаны не профессиональными историками, а видными общественными деятелями, публицистами: Д. И. Гулиа¹, С. М. Ашхацава², С. П. Басария³, К. Кудрявцевым⁴ и другими.

Интересующая нас эпоха рассматривается в работах двух последних авторов. Одной из первых попыток подготовить относительно связный материал по истории Абхазии был предпринят К. Кудрявцевым в изданной в Сухуме в 1922 г. книге (по другим данным в 1923 г., хотя на титульном листе дана дата 1926 г.). В кратком вступлении автор указывает на значительные недостатки работы, среди которых сам же отмечает, что им были утеряны около половины издаваемых материалов и список использованной печатной литературы.

Среди других серьёзных недостатков книги К. Кудрявцева уже в 1930 г. отмечалась сама периодизация истории Абхазии, которой придерживается автор. Он делит историю Абхазии на периоды: «эллинского влияния», «римского влияния», «византийско-

---

¹ Гулиа Д. И. История Абхазии. Т. 1. – Тифлис, 1925.

² Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум-Кале, 1923.

³ Ашхацава С. М. Пути развития абхазской истории. – Сухум, 1925.

⁴ Кудрявцев К. Материалы по истории Абхазии. – Сухум, 1926 (2).

го господства», «турецкого влияния и господства» и так далее, вплоть до «русского влияния», которым и заканчивается книга, что, по мнению историков того периода, является явным отклонением от марксистской методологии истории¹.

И впоследствии исследователи указывали на то, что К. Кудрявцев придавал чрезмерное значение влиянию внешних сил на развитие Абхазии². В то же время нужно отметить, что в работе достаточно много интересных фактических данных по истории Абхазии вообще и, в частности, а может быть и главным образом, по истории Абхазии XIX века.

Довольно подробно, хотя и несколько путано, изложена политика Келешбея в вопросах присоединения Абхазии к России. Весьма интересны сведения Кудрявцева о Самурзакане и его правителях, сложные интриги, затеянные Леваном Дадиани с целью захвата этой исторической области Абхазии. Также в книге содержатся сведения о крупных народных восстаниях 1820-х годов и карательных экспедициях царских войск против абхазов. Большой интерес представляют данные о махаджирстве. Автор справедливо указывает на то, что массовое выселение абхазов в Турцию вызвано деятельностью царского правительства, а также, что на завершающем этапе Кавказской войны по официальной статистике из Абхазии выселилось около 20 тысяч человек, однако считает эту цифру сильно заниженной и придерживается мнения, что число махаджиров в эти годы колеблется от 40 до 50 тысяч.

Третьей волной махаджирства он считает массовое выселение после Лыхненского восстания, а четвёртой, связанной с русско-турецкой войной 1877–1878 гг. По его словам, во время последней, самой крупной волны махаджирства из Абхазии выселилось до 60 % всего населения³. Махаджирство явилось страш-

---

¹ Агрба З., Хашба А. Указ. соч. – С. 17. 18.

² Бгажба О. Х. Изучение истории Абхазии в XX веке // Кавказ: история. культура. традиции, языки. – Сухум, 2004. – С. 15.

³ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум, 1926. – С. 181.

ным злом. от которого Абхазия до сих пор не может оправиться. Насколько ужасны были эти выселения, мы можем судить по таким фактам, как полное исчезновение некоторых абхазских племён, погибших во время переездов.

Несмотря на то, что во время переезда и в первые годы жизни их в Турции, выселенцев из Абхазии погибло до двух третей, сейчас в Анатолии (малоазиатской Турции), по данным черкесского парламента и других, проживает около 300 тысяч абхазцев¹.

Весьма интересные сведения даёт автор об этнической и языковой ситуации в Самурзакане в XIX веке. «Ещё в начале XIX в. Самурзакань, за исключением высших сословий, не знала другого языка, кроме абхазского. В 30-х годах население уже понимало по-мингрельски, в 60–70-х годах только понимало по-абхазски, а в конце столетия знало исключительно мингрельский язык. И это несмотря на то, что в 1881–1882 годах при переписи Самурзакани на 5 794 семейства имелось лишь 222 семейства мингрельцев, но уже «временно проживало» 1 570 мингрельских семейств»².

Ввиду отсутствия практически всякой литературы по истории Абхазии первое время после выхода книга К. Кудрявцева использовалась в школах, на лекциях и так далее как пособие по истории Абхазии. Однако после серьёзной критики в идеологическом несоответствии марксизму была надолго забыта и превратилась в библиографическую редкость.

Выдающийся абхазский общественный деятель, первый председатель Абхазского Народного Совета Симон Петрович Басария, получив задание от народного комиссариата просвещения Республики Абхазия написать географию Абхазии, творчески подошёл к нему, в результате чего в 1923 году вышло очень ин-

---

¹ Кудрявцев К. Указ. соч. – С. 184.

² Там же.

тересное сочинение «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении»¹. Свыше половины книги составляет этногеографический обзор, содержащий много ценной, уникальной информации. Уже в начале этого раздела даются статистические сведения о народонаселении Абхазии и его национальном составе. Причём, по разным причинам, эти сведения впоследствии практически не использовались. С. П. Басария сразу же указывает, что он приводит статистические данные переписи населения до 1914 года, так как впоследствии они страдали неточностью, а при грузинской власти (имеются в виду годы меньшевистской Абхазии) составлялись тенденциозно. По приводимым им данным, численность абхазов на 1914 год составляла 91 450 человек из 132 538, в то время как число грузин, мегрельцев и других составляла 14 731 человек, правда, в перепись не включалось городское население, составлявшее в то время около 30 тыс. человек².

Этнографический раздел включал в себя раздел «численность населения», а также специальные параграфы: абхазский народ, абхазский язык, религия, культура абхазов, характеристика абхаза, земельная политика, национальный вопрос, самурзаканцы или мурзаканцы, эмиграция, а также народное образование.

Самое большое место в этнографическом разделе занимает описание ситуации, сложившейся в Абхазии после установления российского господства. Ярко показывается вся бесчеловечная и беспринципная политика царских властей, приведшая к почти поголовному исчезновению многих кавказских народов, в том числе и большинства абхазов. С. Басария придерживался мнения, что в течение всего периода махаджирства из Абхазии было выселено до 400 тыс. человек, а черкесов (имеются в виду все адыгские племена) – до 2 млн. человек.

---

¹ Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум. 1925. – С. 36.

² Там же. – С. 105.

Автор специально останавливается на описании истории Самурзакан (современные Гальский и отчасти Ткуарчалский районы), опровергая все притязания Мегрелии и Грузии на данный регион Абхазии. Он указывал, что исторический Самурзакан всегда был частью Абхазии, а подавляющее большинство его населения – абхазы. Далее С. Басария с болью и тревогой пишет, что со второй половины XIX в. начинается усиленный приток мегрельского населения и национально-культурное давление на Самурзакан. В результате, всё большее число самурзаканцев начинает забывать о своём абхазском происхождении и поддаётся всё более усиливающейся мегрелизации. Ускорился этот процесс в начале XX века и особенно после оккупации Абхазии меньшевистской Грузией¹.

Ценные сведения даются автором по истории Абхазии 1917–1921 гг., в частности, о деятельности Абхазского народного совета, в котором он сам принимал активное участие.

Книга С. Басария как и её автор пережили довольно тяжёлую судьбу. С. Басария и его работа были обвинены в национализме и антимарксизме. Сам Басария неоднократно подвергался жёсткой критике и преследованиям.

В начале 30-х годов Симоном Басария был написан новый учебник – «География Абхазии», в котором уже не было никаких разделов, посвящённых этнографии. В последнее время его книга вновь вызвала интерес и была переиздана, так как содержит много ценных сведений, несмотря на видимые недостатки, к числу которых можно отнести чрезмерное возвеличивание достоинств абхазского народа².

Так же как и С. Басария, были подвергнуты обвинению в национализме Д. И. Гулиа и С. М. Ашхацава, чьи работы были жесточайшим образом раскритикованы. Впоследствии, в годы

---

¹ Хашба А., Агрба З. Указ. соч. – С. 8, 9.

² Бгажба О. Х. Указ. соч. – С. 15.

массовых политических репрессий, С. Басария и С. М. Ашхацава были арестованы и физически уничтожены. От имени Д. И. Гулиа была написана брошюра «О моей книге «История Абхазии», в которой он якобы отказывался от большинства положений, изложенных в книге.

Главное, на что ополчились критики, хотя прямо об этом и не говорится, было то, что все эти авторы утверждали¹ самостоятельность истории Абхазии, аборигенность и автохтонность его народа. Указывалось, что Грузия и грузинский народ не оказали решающего влияния на историю Абхазии, что вызывало резкое недовольство высшего партийного руководства, стремившегося закрепить Абхазию за Грузией.

Развитие науки оказалось одной из неотложных задач Советской власти в Абхазии. До революции здесь не было ни одного научного учреждения, ни одного научного работника коренной национальности со специальной теоретической подготовкой. Уже в августе 1922 года на базе существовавшего до революции Сухумского общества сельского хозяйства было создано Абхазское научное общество (АБНО). В состав Общества входили Г. Барач (председатель), Н. Лакоба, С. Чанба, А. Чочуа, Д. Гулиа, Н. Акиртава, Д. Алания и другие. Факт вхождения в состав совета наряду с учёными и руководителей республики указывает на большое значение, придаваемое работе Общества. Общество, несмотря на то, что оно не было госбюджетным учреждением, издавало свой «Труды», «Известия» и «Бюллетень», где выступали видные учёные и краеведы – А. Башкиров, Г. Барач, В. Стражев, М. Иващенко, С. Басария и другие.

Общество занималось изучением производительных сил Абхазии, её флоры и фауны, сельского хозяйства, а также истории, археологии и этнографии Абхазии. По инициативе Общества

---

¹ Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 2. – Сухуми. 1964. – С. 137.

проводились важные научно-организационные мероприятия, среди которых можно выделить – созданный в 1924 г. в г. Сухум весьма представительный I съезд краеведов Черноморского побережья и Западного Кавказа¹.

В 1925 году по инициативе выдающегося кавказоведа, академика Н. Я. Марра при АбНО была организована секция абхазоведения, руководство которой было возложено на С. П. Басария. В октябре того же 1925 года было создано отдельное научное учреждение – Академия абхазского языка и литературы. Почётным председателем Академии был избран инициатор её создания акад. Н. Я. Марр, председателем вначале был нарком просвещения Абхазии А. М. Чочуа, а затем Д. И. Гулиа.

Абхазское научное общество и Академия абхазского языка и литературы для своего времени были авторитетными краеведческими учреждениями, поддерживающими контакты со многими научными организациями и отдельными учёными как в СССР, так и за рубежом, и всё же, несмотря на это, они не в состоянии были полностью удовлетворить возрастающие потребности культурного строительства в республике. Оба эти учреждения не имели твёрдого государственного бюджета и самое главное – не были обеспечены подготовленными штатными научными кадрами. Правительство Абхазии принимает меры по удовлетворению нужд республики в научных кадрах. В разные вузы Советского союза направляются молодые люди, которые должны были составить ядро абхазской науки. Первыми среди них можно назвать А. Хашба и В. Кукба, которые закончили высшее учебное заведение в Ленинграде, а затем аспирантуру под непосредственным руководством Н. Я. Марра и вернулись в Абхазию в начале 30-х годов высококвалифицированными специалистами.

---

¹ Салакая Ш. Х. Центр Абхазоведения. – Сухуми. 1982. – С. 5. 6.

28 мая 1930 года Наркомпрос Абхазии принял постановление о преобразовании Академии абхазского языка и литературы в научно-исследовательский институт абхазского языка и литературы. Вначале в его штате состояло всего 4 сотрудника – директор, заместитель и два научных работника. Директором был назначен Г. Берзения, заместителем – Д. И. Гулиа.

Во избежание ненужного параллелизма и в целях концентрации научных сил Президиум ЦИКа Абхазии 5 августа 1931 года принимает решение о слиянии Абхазского научного общества с Научно-исследовательским институтом абхазского языка и литературы, получившим с этого времени новое наименование – Абхазский научно-исследовательский институт краеведения (АбНИИК). Было создано три сектора: абхазского языка и искусства, общественно-исторический и народного хозяйства. Каждый из секторов имел свои секции, в частности, общественно-исторический сектор подразделялся на секции истории партии и истории революции в Абхазии; этнографии, социальной культуры и быта¹.

Для руководства институтом был создан директорат в составе А. К. Хашба (директор), В. И. Кукба (зам. директора) и С. Я. Чанба (зам. директора). В. И. Кукба одновременно возглавлял и сектор языка и литературы, общественно-историческим сектором руководил А. В. Фадеев, а сектором народного хозяйства вначале – Н. Бибиков, а затем В. Г. Семёнов, ботанической секцией – А. А. Колаковский².

Борьба за «партийность» науки, провозглащённая после установления Советской власти, к сожалению, привела к чрезмерному усилению идеологии в исторической науке, а впоследствии и к политическим репрессиям в научной среде (дело историков 1930 года и т.д.).

---

¹ Салакя Ш. Х. Указ. соч. – С. 14. 15.

² Дзидзария Г. А. Доклад на торжественном заседании, посвящённом 50-летию Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа // Абхазскому Институту 50 лет. – Тбилиси. 1985. – С. 18.

В Абхазии на рубеже 30-х годов также формируется марксистская школа историков. Одним из первых историков-марксистов Абхазии был Анатолий Всеволодович Фадеев, который активно начал печататься с начала 30-х годов. К числу первых опубликованных им работ относится небольшая книжка «К вопросу о феодализме в Абхазии»¹, которая считается первой марксистской работой по истории Абхазии. Несмотря на определённую идеологизированность, работа содержит целый ряд интересных моментов. Стремясь доказать, что история Абхазии прошла все этапы социально-экономического развития, А. В. Фадеев выступает с критикой тех, кто считал, что в Абхазии не существовало резких социальных противоречий и что для Абхазии не характерны феодальные отношения и занесены они сюда лишь с утверждением русского царизма.

При этом сам автор отмечает, что в Абхазии сильны пережитки родоплеменных отношений. Говоря об особенностях феодализма в Абхазии, он указывает на целый ряд его особенностей. Это слабость развития производительных сил, аграрные пережитки родового строя и т. д. При этом автор указывает на то, что в Абхазии возникает феодальная собственность, однако эксплуатация крестьян не приобрела в Абхазии крайних форм. За крестьянами сохранялось право собственности на землю и движимое имущество. Каждый земледелец приобретал землю путём расчистки леса. Автор указывает на то, что абхазские феодалы получали основные свои богатства путём внеэкономического принуждения. А. В. Фадеев указывает на то, что в феодальной Абхазии не существовало крепостного права в его чистой форме в связи с тем, что, во-первых, это было экономически не выгодно в силу обширности свободных земельных пространств и слабости сельскохозяйственной техники, во-вторых, в систему аб-

---

¹ Фадеев А. В. К вопросу о феодализме в Абхазии (По материалам научной экспедиции 1930 года). – Сухум, 1931.

хазского феодализма крепко вжились элементы родового строя, тормозившие тенденции феодалов к закреплению крестьян. Именно поэтому, в феодальной Абхазии (до русского периода) встречаются не крепостные, но и не свободные, лично зависимые крестьяне. Личная зависимость крестьян была не одинакова. одни отдавали прибавочный продукт в натуральной форме трудовой повинности (ахую), другие (анхаю) – в виде натуральных приношений и личных служб.

Далее следуют характеристики различных групп крестьян – анхаю, ахую и *атвы* (рабы). Автор констатирует, что все они были в той или иной степени зависимы от феодалов, но зависимость свободных или чистых крестьян (анхаю цкиа) была замаскирована под оболочкой патриархально-родовых отношений. К таким пережиткам автор относит воспитание детей феодалов, возможность перехода от одного владельца к другому, собственное хозяйство крестьянина и т. д. Но, вместе с тем, указывает и на повинности, которые должны были выполнять чистые крестьяне (анхаю)¹.

Что же касается *ахую*, то автор указывает на то, что это были потомки рабов, которые, теряя рабское положение, переходили в разряд *ахую*. А. В. Фадеев описывает их повинности и считает, что они были по существу крепостными барщинными крестьянами.

В своём описании крестьян Абхазии А. В. Фадеев не выделяет в отдельную группу *амацура зку*, являющуюся средним сословием между *анхаю* и *ахую*.

Далее в следующей главе своей работы автор описывает политический строй абхазского феодализма: его классы и сословия, феодальные органы принуждения и родовые пережитки, являющиеся сдерживающим фактором против чрезмерной эксплуатации крестьян, государственную систему, идеологические надстройки и внешние сношения Абхазии. Эта работа, несмотр-

---

¹ Фадеев А. В. Указ. соч. – С. 20, 21.

ря на то, что ныне она малоизвестна, имела очень большое значение, так как её основные положения были позднее закреплены в других работах не только А. В. Фадеева, но и других авторов и послужили основной схемой при изучении социально-экономической истории Абхазии XIX века.

Большое внимание А. В. Фадеев уделял Лыхненскому восстанию и крестьянской реформе в Абхазии. Этой теме он посвятил несколько работ¹.

В 1932 г. вышла следующая работа А. В. Фадеева «Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии», которая как отмечает сам автор, является продолжением его предыдущей брошюры – «К вопросу о феодализме в Абхазии». В духе господствовавшей в то время в советской исторической науке концепции, Фадеев характеризует русский царизм как военно-феодальный империализм. Главными целевыми установками данной работы автор считает: показать классовый характер крестьянской реформы 1870 г. в Абхазии, выяснить исторические силы, которые привели к крушению абхазского феодализма; показать социальную сущность превращения Абхазии в колонию русского капитализма. Выполнение этой задачи А. В. Фадеев начал с показа всей жестокой сущности царского колониального гнёта в Абхазии с момента её присоединения. Он также указывает на то, что при этом царизм находил для себя союзников в среде абхазской феодальной знати и в первую очередь – владетельного князя.

Особое внимание в работе уделяется экономической колонизации Абхазии. В частности, именно с этой задачей А. В. Фадеев связывает массовое махаджирство, так как свободолюбивое население мешало русскому капиталу необходимой очисткой почвы для развития капитализма. При этом указывается на совпа-

---

¹ Фадеев А. В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. – Сухум, 1932; Краткий очерк истории Абхазии. – Сухум, 1934; Крестьянская реформа в Абхазии // Известия АН СССР, 1935. № 7; Крестьянское восстание 1866 г. в Абхазии // Труды АбНИИИК. Вып. II. – Сухуми, 1934; Хозяйство и двор абхазского помещика накануне реформы 1870 года // Материалы по истории Абхазии. – Сухуми, 1939.

дение интересов царизма и молодой торгово-промышленной буржуазии России в изгнании абхазского населения. Для царизма махаджирство означало полное политическое покорение края. Для буржуазии махаджирство давало возможность экономической колонизации Абхазии. Автор указывает, что реформа не только не облегчила положение крестьян, но и привела к значительному ухудшению жизни коренных жителей. С завоевательной политикой царизма и крестьянской реформой и как их следствие, массовым махаджирством, А. В. Фадеев называл и массовую колонизацию Абхазии. При этом указывалось, что попытка привлечения в Абхазию зажиточных огородников из Ярославской губернии и колонистов из Болгарии не удалась. В то же время в Абхазию хлынул поток греческих и армянских переселенцев из Анатолии, а впоследствии русских и других. При этом автор в числе переселенцев не указывает картвелов (грузин, мегрелов и сванов), что, наверно, было сделано умышленно, так как незадолго до этого Абхазия была включена в состав Грузии и уже начиналась кампания, объявившая Абхазию исторической частью Грузии. В этих условиях говорить о грузинских переселенцах становилось уже небезопасно.

В 1934 г. вышла новая работа А. В. Фадеева «Краткий очерк истории Абхазии»¹. В предисловии к данной работе была сделана одна из первых попыток провести историографический анализ ряда книг, посвящённых истории Абхазии, написанных как до революции, так и в годы Советской власти. В частности, говорилось о работах Н. Дубровина, Услара, Дьячкова-Тарасова, а также С. Басария, С. Ашхацава, Д. Гулиа, Н. Кудрявцева, которые вновь были подвергнуты серьёзной критике. Издание это является одной из первых попыток систематического изложения истории Абхазии с древнейших времён до второй половины XIX века².

---

¹ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии (С древнейших времён до крестьянской реформы 1870 года). Ч. I. – Сухум, 1934.

² Агрба З., Хашба А. Указ. соч. – С. 21.

Что же касается самой истории XIX века, то «Краткий очерк...» написан вполне в духе господствовавших в то время теорий. Уже название главы, посвящённой этому периоду, говорит само за себя – «Захват Абхазии русским царизмом».

Весьма высокую оценку автор даёт деятельности Келешбея. Интересный вывод делает А. В. Фадеев о периоде, наступившем после убийства Келешбея. «Междоусобица детей Келешбея: Сафар-бея и Аслан-бея вызывает в стране политический кризис, заканчивающийся захватом Абхазии русским царизмом»¹. Также в духе господствовавшей тогда непримиримости к феодальному и капиталистическому строю и негативной роли церкви оцениваются просительные пункты Сафарбея (Георгий) к Императору Александру I. «В этом письме ясно выступает физиономия феодального хищника и эксплуататора, боявшегося лишиться львиной доли в эксплуатации абхазского крестьянства благодаря поражению своему в борьбе с другими феодалами. Характерным является также и упоминание о протоиерее Иоселиани – предательская роль церкви в захвате Абхазии русским царизмом выявляется со всей очевидностью.

... Феодалы и попы открыли в Абхазию двери русскому «военно-феодальному империализму». Говоря о первых годах присоединения Абхазии к России, А. В. Фадеев указал на значительную роль мегрельских князей в этом процессе и отметил, что Дадиани был союзником Сафар-бея в борьбе с Аслан-беем, захватив при этом Самурзакан в качестве вознаграждения за поддержку². Автор подчёркивает, что в результате колониальной политики русского царизма в первой половине XIX в. наблюдается общее падение (деградация) народного хозяйства. В качестве примера А. В. Фадеев приводит выдержку из рапорта начальника Черноморской береговой линии ген. Н. Н. Раевского, который в 1840 г. писал о Сухуме:

---

¹ Фадеев А. В. Краткий очерк... – С. 145.

² Фадеев А. В. Указ. соч. – С. 148, 149.

«Во время владения турок 3 000 семей составляли население города, окружавшего крепость. В нём находились плодородные сады и многочисленные базары. Сухум был богатый, здоровый, весёлый торговый город на лучшей бухте Закавказского края. Ручей Чандар, разделённый по канавам, одетым камнями, везде давал свежую воду для орошения садов и других потребностей жителей... Вот настоящее его положение: народонаселение разбежалось, сады вырублены, строения до единого развалились, крепостные стены треснули и грозят падением... Канавы, по которым стекала вода, развалились и заросли кустарником. Гнилая вода, в которой тлеют развалины домов, не имеют ската и остаётся до тех пор, пока не испарится от сильной жары. Для довершения всего, не далее как в прошлом году, я нашёл, что крепостной ров, едва ли очищенный со времени занятия нами Сухума, наполнился всеми нечистотами крепости, которые бросали туда через амбразуры и, наконец, находясь в беспрестанном брожении, наполняли воздух гнилыми испарениями...»¹.

При этом указывалось, что везде и всюду русские солдаты несли на своих штыках крепостничество и феодальное закабаление. Местных феодалов Фадеев считал пособниками царского самодержавия, которые продавали национальную независимость своей страны ради классовой солидарности с русским «военно-феодальным империализмом». Исходя из такого видения исторического процесса, Фадеев считал, что национальная борьба Абхазии против царизма очень скоро стала классовой борьбой трудящихся масс крестьянства против владельца и крупных феодалов, продавших русскому царю².

Останавливаясь на народных восстаниях 20–40-х гг. и на карательных экспедициях царских войск, А. В. Фадеев ещё раз подчеркивает их классовый характер. Также отдельную главу он

---

¹ АКАК. Т. 5.

² Фадеев А. В. Краткий очерк. – С. 154, 155.

посвящает крестьянской реформе 1870 года. При этом автор показывает тесную связь нарождавшейся буржуазии с царским самодержавием, всё более усиливающуюся эксплуатацию населения и природных богатств Абхазии. Махаджирство автор увязывает не только с желанием царизма и военно-феодалных кругов окончательно закрепить за собой данные территории, но и стремлением буржуазных кругов очистить Кавказ от непокоренных элементов окончательно и сделать его своей колонией.

А. В. Фадеев справедливо увязывает Лыхненское восстание 1866 года с попыткой проведения крестьянской реформы в Абхазии. Лыхненскому восстанию уделяется особое внимание не только как к наиболее крупному народному восстанию в XIX веке. Подробно рассматривая крестьянскую реформу, А. В. Фадеев и здесь основной упор делает на её классовый характер. Он отмечает, что реформа не улучшила, а наоборот ухудшила положение местного крестьянства. Именно с этим связывается новое восстание абхазских крестьян в 1877 году во время русско-турецкой войны и последовавшая за ним очередная волна махаджирства.

Как и в предыдущей работе, «Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии», Фадеев подчёркивает, что последствием махаджирства стала колонизация Абхазии пришлым инородным элементом, но вновь, вероятно, по тем же причинам в число переселенцев – греков, армян, русских и других, не были включены грузины.

В первое время после выхода «Краткий очерк истории Абхазии» использовался довольно широко, но затем сначала в связи с резкой критикой автора, а затем и начавшимися искажениями истории Абхазии, книга практически вышла из обращения.

Позднее, после начавшейся дестабилизации, книга вернулась было к жизни, но из-за ряда фактических и частично надуманных недостатков, вновь стала редко использоваться.

В 30-е годы вышло ещё несколько работ Фадеева по различным вопросам истории Абхазии, главным образом XIX века. Среди них можно отметить статьи: «Крестьянское восстание 1866 года», вошедшая во второй том трудов АбНИИКа и «Крестьянская реформа в Абхазии», опубликованная в «Известиях АН СССР». Однако наиболее значительной работой его этого периода является большая статья – «Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе».

Эта работа является едва ли не первой и единственной в советской историографии, посвященной убыхам, бесследно исчезнувшему в горнилице Кавказской войны народу. Написанная в конце 40-х годов статья Г. А. Дзидзария об убыхах вышла в свет лишь совсем недавно, в третьем томе его трудов.

В работе А. Фадеева содержится немало материала по этнографии убыхов. Однако особое внимание уделяется борьбе убыхов против русской экспансии на Кавказе и важной роли, которую играл этот немногочисленный народ в общей борьбе Западного Кавказа за независимость. Много места в работе посвящено деятельности знаменитого убыхского предводителя Хаджи Берзека и других представителей этого убыхского рода – Керантуха Берзека.

Особо подробно описывается завершающий этап русско-кавказской войны, когда именно убыхи предприняли попытку объединения горцев Западного Кавказа для сохранения своей независимости. Работа ценна ещё и тем, что в ней впервые было введено в научный оборот много неопубликованных ранее документов. При этом, как пишет сам А. В. Фадеев, это была лишь часть выявленных архивных материалов по истории Абхазии, которые должны были быть опубликованы в специальных сборниках. Однако это намерение не было осуществлено и судьба этих материалов остаётся неясной.

В 1937 году в Сухуме была издана работа швейцарского путешественника Фредерика Дюбуа де Монпере «Путешествие вок-

руг Кавказа»¹, имеющая большое научное значение. Научную подготовку этой работы осуществил А. В. Фадеев. Однако начавшиеся в это время массовые репрессии и гонения коснулись и абхазской науки. Целый ряд научных деятелей Абхазии были репрессированы, в т. ч. А. Хашба, В. Кукба, С. Чанба, С. Ашхацава, С. Басария и другие. А. В. Фадеев стал подвергаться критике и преследованиям как «лакобовский приспешник» и вынужден был покинуть Абхазию. Впоследствии он работал в Одесском и Московском госуниверситетах. Несмотря на это, Абхазия продолжала оставаться в сфере его научных интересов. В 1939 году в «Трудах Одесского госуниверситета» была опубликована его статья «Абхазия в первой четверти XIX века (К истории присоединения Абхазии к России)». Немалое место уделяется Абхазии и в его капитальных работах, написанных уже в 1950-е годы в Москве и посвящённых сложным и актуальным проблемам русско-кавказских взаимоотношений в XIX веке².

В первой половине 30-х годов начинается активная научная деятельность А. А. Олонецкого. Основные его работы посвящены в основном истории народного хозяйства Абхазии второй половины XIX – начала XX веков. Среди них главное место занимает небольшая по объёму, но весьма ценная книга «Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии»³. В книге рассматриваются проблемы создания абхазского колониального рынка и образования в Абхазии сырьевой базы российской промышленности, развитие капитализма в сельском хозяйстве и другие аспекты экономической истории Абхазии XIX – начала XX веков. Автор указывал на то, что Абхазия страдала не только от национального, но и от экономического гнёта со стороны самодержавия.

---

¹ Монпере Ф. Д. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1. – Сухуми. 1939.

² Фадеев А. В. Кавказ в системе международных отношений 20–50-х годов XIX века. – М.: 1956.; Россия и Кавказ первой трети XIX века. – М.: 1957; Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX века. – М.: 1959.

³ Олонецкий А. А. Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии (конец XIX – начало XX века). – Сухум. 1934.

Экономическое развитие Абхазии протекало крайне медленно, и сама Россия была не самой передовой страной, что же касается национальных окраин, особенно Кавказа и Средней Азии, то их экономическое развитие шло крайне медленно. Их интересовала российская буржуазия лишь как рынок сбыта товара и источник сырья. Олонецкий приводит много статистических данных и документов, подтверждающих грабительскую эксплуатацию природных ресурсов Абхазии. Автор также указывает на то, что развитие капитализма, помимо объективных причин, тормозилось и целым рядом субъективных факторов (нежелание развития промышленного производства в Абхазии со стороны правительства, отсутствие путей сообщения, недостаточный рынок свободных рук и т.д.).

Большое внимание уделяется А. А. Олонецким сельскому хозяйству. Опираясь на документы, он указал на то, что сельское хозяйство Абхазии не выдерживало конкуренции, и потому продукты практически не экспортировались. Исключение составляло лишь табаководство и в определённый момент кукуруза, некоторое время вывозившаяся за пределы Абхазии в больших объёмах. Самое пристальное внимание автор уделяет табаководству. Он справедливо отмечает, что это было главной статьёй вывоза из Абхазии. Указывает на рост числа плантаций и количества табака, производимого и вывозимого из Абхазии. При этом справедливо подчёркивается, что Абхазия являлась лишь сырьевой базой: развития табачной промышленности в самой Абхазии не было.

Тогда же в трудах АбНИИКа вышли ещё две статьи Олонцкого, посвящённые экономической ситуации в Абхазии в XIX и начале XX веков¹.

В работе, посвящённой экономической политике меньшевиков, указывалось, что в период меньшевистского господства эконо-

---

¹ Олонецкий А. А. Колонизация Абхазии во второй половине XIX столетия. Труды АбНИИКа. Вып. II. – Сухум, 1934; Экономическая политика меньшевиков. Вып. I. – Сухум. 1934.

номика в Абхазии пришла в полный упадок. Практически вся экономическая деятельность меньшевиков в Абхазии сводилась лишь к грабежу населения и вывозу табака. При этом указывается на то, что в годы меньшевистской оккупации сократилось количество табачных плантаций и произведённого продукта, что, в конце концов, едва не привело к гибели табаководства в Абхазии. В статье также отмечалось, что меньшевики так и не осуществили серьёзных аграрных преобразований, сохранив частичную собственность на землю.

Среди других, наиболее заметных работ А. А. Олонецкого в предвоенный период, можно назвать статью «Православная церковь как орудие колониальной политики царизма в Абхазии»¹. В работе приводится немало архивных документов о деятельности церкви в конце XIX – начале XX века, публикуются документы о просветительской деятельности церкви, в частности, создания церковно-приходских школ и т. д. Автор основной упор делает вполне в духе господствовавшего тогда воинствующего атеизма на негативную роль церкви в экономической, политической и социальной жизни Абхазии.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны появились первые статьи известного грузинского историка И. Г. Антелава, много лет проработавшего в Сухуме. Среди них можно выделить статью «Эпизоды из истории борьбы Грузии против агрессии султанской Турции XVI–XVIII веков»². Автор без тени сомнения включает Абхазию в систему западно-грузинских политических образований (Имеретинское царство, Гурия и Мегрелия). В данной работе уже вполне в духе набравшей силу концепции о присоединении к России, как наименьшем зле для на-

---

¹ Олонецкий А. А. Православная церковь как орудие колониальной политики царизма в Абхазии. // Материалы по истории Абхазии. Сб. 1. – Сухуми. 1939.

² Антелава И. Г. Эпизоды из истории борьбы Западной Грузии против агрессии султанской Турции XVII-XVIII вв. // Материалы истории Абхазии. Сб. 1. – Сухум. 1939.

родов Кавказа, говорится о том, что присоединение к России стало альтернативой физическому истреблению народов Грузии шахским Ираном и султанской Турцией. Немало места в этой статье отводится Абхазии. Что же касается интересующего нас периода, то статья затрагивает самое начало XIX века, так как подробно рассматривается деятельность Келешбея, которая оценивается автором весьма высоко.

В 1939 г. начал работать в Абхазском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории выдающийся абхазский историк Г. А. Дзидзария (1914–1988). Ещё во время учёбы в Московском институте философии и литературы (МИФЛИ) он обратил на себя внимание ведущих преподавателей этого вуза. Большой интерес представляла его дипломная работа – «Завоевание Абхазии царской Россией», выполненная под руководством известного кавказоведа, профессора Г. А. Кокиева¹.

Работа содержала богатый фактический материал и целый ряд важных обобщений, которые позволили затем включить её в третий том «Трудов» учёного. В рецензии на эту работу Г. А. Кокиев писал: «Умение работать над первоисточником и книгою, умение обобщать научный материал и, наконец, глубокий интерес к научно-исследовательской работе, дают основание рекомендовать Г. Дзидзария в кандидаты в аспирантуру по истории народов СССР». Так делал первые шаги в науке будущий именитый учёный².

В 1940 году выходит первая самостоятельная работа Г. А. Дзидзария «Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века»³. Эта работа содержит богатый фактический материал о борьбе ведущих держав того времени (Россия, Турция, Франция, Англия) за

---

¹ Куправа А. Э. Слово о Г. А. Дзидзария // Г. А. Дзидзария. Труды. Т. III. – Сухум. 2006. – С. 22.

² Дзидзария Г. А. Труды. Т. III. – Сухум. 2006. – С. 22.

³ Дзидзария Г. А. Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX вв. – Сухум. 1940.

господство на Кавказе и в Абхазии, в частности, в начале XIX века. Большое и в целом положительное внимание уделяется деятельности владетеля Абхазии Келешбея Чачба-Шервашидзе. Указывая на то, что нахождение в составе султанской Турции несло для Абхазии угрозу физического уничтожения, автор отмечает, что и вхождение в Россию сопровождалось процессами, принесшими значительные бедствия абхазскому народу.

Абхазская наука, которая во второй половине 30-х годов в результате сталинско-бериевских репрессий понесла тяжёлые потери, была в значительной степени подорвана. Особенно это касалось гуманитарных наук, так как руководство Грузии бесцеремонно стремилось принизить историю и культуру абхазского народа, стремясь показать её подчинённое положение к «более высокоразвитой грузинской культуре». И даже то, что в конце 30-х – начале 40-х годов в АбНИИ начали работать многие выдающиеся абхазские учёные – Г. А. Дзидзария, Х. С. Бгажба, К. С. Шакрыл, Ш. Д. Инал-Ипа и другие, долгое время ситуацию переломить не удавалось.

Ещё одним очень серьёзным препятствием для развития гуманитарных наук, в частности истории, стало начало Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

За все годы Великой Отечественной войны практически не было написано ни одной работы по истории края.

После окончания Великой Отечественной войны научная жизнь Абхазии стала более интенсивной. Появляются новые работы, в том числе и по истории Абхазии. В 1946 году Г. А. Дзидзария защитил кандидатскую диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Абхазия в 1917–1918 гг.». Вместе с тем работа историков Абхазии этого периода испытывала серьёзные трудности, главным образом в связи с политическим курсом руководства Грузии, направленным на постепенную ассимиляцию Абхазии Грузией. Не была издана статья Г. А. Дзидзария «Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе на

Западном Кавказе в первой половине XIX века»¹, написанной ещё в 1945–1947 годах. Статья вышла в свет лишь после смерти автора.

Наиболее вероятной причиной невыхода в свет этой работы является, помимо отмечавшегося уже отношения в исторической науке к национально-освободительному движению горцев Кавказа, так и отношение к самому Г. А. Дзидзария, который как раз с 1947 года как один из авторов вместе с Б. В. Шинкуба и К. С. Шакрыл известного письма в ЦК ВКП(б) об искажениях ленинской национальной политики в Абхазии, после которой учёный в течение ряда лет подвергался шельмованию, давлению и гонению со стороны властей.

Весьма заметным событием в научной жизни Абхазии стал выход первого выпуска трудов Абхазского государственного музея². В него вошёл целый ряд статей по интересующему нас периоду. Среди них можно отметить статьи А. А. Олонецкого, А. Г. Мелихова, и Г. А. Дзидзария³.

В 1949 году в Трудах АбНИИ вышла статья Г. А. Дзидзария о жизни и деятельности первого абхазского этнографа Соломона Темурковича Званба, ставшая первой в целом ряде исследований об этом выдающемся представителе абхазской интеллигенции первой половины XIX века⁴.

В 1949 году вышла книга И. Г. Антелава «Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII вв.»⁵. В этой работе даётся весьма высокая оценка работе деятельности Келешбея Чачба, направленная на подавление сепаратизма абхазских феодалов и борьбы с Турци-

---

¹ Дзидзария Г. А. Труды. Т. III. – Сухум, 2006. – С. 105–141.

² Труды Абхазского государственного музея. – Сухуми. 1947.

³ Олонецкий А. А. Сухум в первой половине XIX столетия; Мелихов А. Г. К. Орджоникидзе в Абхазии 1905 года; Дзидзария Г. А. К вопросу о положении в Абхазии накануне Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года.

⁴ Дзидзария Г. А. Соломон Званба: Биографическо-библиографический очерк. Труды АбНИИ им. Акад. Н. Я. Марра. – Сухум. 1949 г. Т. 23. – С. 124, 148.

⁵ Антелава И. Г. Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII вв. – Сухуми. 1949.

ей. В этом же 1949 году началось новое наступление на историю Абхазии и вообще этническую самобытность абхазского народа. Началось всё с выхода печально известной статьи грузинского литературоведа П. И. Ингороква «Георгий Мерчуле – грузинский писатель XI века»¹.

В этой работе П. И. Ингороква пытался доказать, что современные абхазы появились на территории Абхазии лишь в XVII в., переселившись из-за гор. а абхазы, упомянутые в средневековых летописях, в том числе создатели абхазского царства – это грузинские племена. Несмотря на то, что эта лжетеория впоследствии была подвергнута основательной критике как абхазскими, так и отдельными грузинскими учёными, время от времени она всплывает на поверхность, в частности, в нынешней Грузии она вновь очень популярна. Правда, в конце 1940-х годов теория Ингороква не была принята в чистом виде. С подачи партийного руководства главенствующей стала теория о том, что абхазы представляют собой этнографическую группу грузин, вроде сванов, мегрелов и т.д. В связи с этим начался пересмотр всей истории Абхазии. Практически исчезло из обращения словосочетание «абхазский народ», которому было отказано в собственной истории. История Абхазии стала рассматриваться как часть истории Грузии.

Партийное руководство Абхазии ревностно следило за выполнением этой установки. Известен ответ бывшего первого секретаря абхазского обкома Компартии Грузии А. И. Мгеладзе на запрос Института языкознания АН СССР в Абхазский научно-исследовательский институт о количестве населения Абхазии, говорящего на абхазском языке: «Такого языка, как абхазский, не существует. Абхазы говорят на испорченном грузинском языке, для исправления которого сейчас принимаются энергичные меры»². В таком же духе должны были писать и историки Абха-

---

¹ Ингороква П. И. Георгий Мерчуле. – грузинский писатель XI в. – Тбилиси. 1954.

² Цит. по кн.: Абхазские письма (1947–1949). Сборник документов. Т. I. сост. И. Р. Марухба – Акуа (Сухум). 1994. – С. 66.

зии, которые подвергались жесточайшему давлению со стороны партийного руководства Абхазии. Для характеристики эпохи можно, например, привести письмо известного историка А. А. Олонецкого первому секретарю Абхазского обкома КП(б) А. И. Мгеладзе, написанное в том же 1949 году¹. В ней автор кается в своих ошибках, допущенных в ранее опубликованных работах. Среди наиболее серьезных ошибок, он отмечает, что (находясь в плену ложного антиисторического немарксистского положения об абсолютном зле присоединения к России) считал, что влияние России в начале присоединения Абхазии привело лишь к разрушению экономических связей, которые Россия получила от Грузии. В письме Олонецкий утверждает, что хозяйственное наследие Турции заключалось лишь в народном разорении и варварском уничтожении культурных и хозяйственных ценностей, которые возникли в Абхазии ранее, в период расцвета грузинского феодального царства. Он также обвинил Турцию в развитии работорговли. Олонецкий указывает на то, что и в других своих работах допускал подобные ошибки, находясь в плену всё той же теории об абсолютном зле «присоединения к России».

Среди самых серьезных ошибок, которые он и другие работники отдела истории АбНИИ допускали до самого последнего времени, А. А. Олонецкий называет и то, что он писал и говорил «абхазский народ», совершенно неправильно противопоставляя часть целому, т.е., что не учитывал, что абхазы являются частью грузинской нации. При этом автор писал, что эти и другие ошибки были вскрыты благодаря бдительности партийного руководства Абхазии и что он приложит много усилий, чтобы овладеть новейшими методологическими установками, спущенными сверху.

Не менее ценные свидетельства о происходящем в конце 40-х – начале 50-х годов имеются у Г. А. Дзидзария. В своих выступлениях и письмах он указывает, какому шельмованию подверга-

---

¹ ЦГА. Ф. 237. оп. 1. д. 71 (копия письма хранится в архиве АБИГИ).

лась историческая наука Абхазии и он лично в этот период. В частности, он указывал на то, что многие его работы и выступления подвергались резкой критике со стороны первого секретаря Абхазского обкома А. И. Мгеладзе и его приспешников – Гетия, Гускадзе, Цулукидзе и других. Г. А. Дзидзария отмечает, что в этот период абхазская историческая наука находилась в крайне тяжёлом положении: история Абхазии практически не изучалась, не публиковались научные работы по истории Абхазии даже в «Трудах Абхазского института».

Так и не увидели свет многие работы, написанные в 40-х – начале 50-х годов. Имеются лишь упоминания о них. В частности, так и не было опубликовано исследование Г. А. Дзидзария о Келешбее после резкой критики, которой был подвергнут учёный со стороны директора Сухумского пединститута Цулукидзе на VIII Сухумской городской партконференции¹. Дальнейшая судьба готовившейся к печати монографии «Келешбей» неизвестна.

Вообще Келешбей с начала 50-х годов превращается в одного из самых критикуемых и преследуемых персонажей абхазской истории. Характерным является авторское предисловие ко второму изданию очерков истории Абхазии XVII–XVIII веков². Его автор, И. Г. Антелава, пишет, что в первом издании этой работы, опубликованной в 1949 году, был допущен целый ряд ошибок. Одной из самых заметных являлось восхваление деятельности Келешбея, тогда как, согласно новейшим разработкам, Келешбей является реакционной фигурой, сыгравшей отрицательную роль в истории. Причём основная вина Келешбея заключалась в том, что он боролся за самостоятельность Абхазии, т.е. согласно исторической концепции конца 40-х – начала 50-х годов высту-

---

¹ См.: Дзидзария Г. А. Труды. Т. III. – С. 473. – 474.

² Антелава И. Г. Очерки по истории Абхазии XVII–XVIII веков. 2-е изд. – Сухуми, 1951.

пал против наиболее прогрессивного для Грузии объединительного процесса. Кстати, в сепаратизме был обвинён и ряд известных деятелей грузинской истории, например, мегрельский владелец Леван II Дадзиани, который также был объявлен реакционером. Кроме указания на собственные «ошибки», И. Г. Антелава пишет, что подобных «ошибочных взглядов» придерживаются и другие учёные и деятели культуры Абхазии, например, Г. А. Дзидзария, Г. Д. Гулиа и другие¹.

Вообще конец 40-х – начало 50-х годов стали одним из самых мрачных периодов в истории Абхазии, когда проводилась официальная политика ассимиляции абхазов, когда вообще исчезли из употребления термины «абхазский народ», «история Абхазии» и т.д.

Делая резюме абхазской историографии 20-х – начала 50-х годов можно выделить несколько этапов развития исторической науки.

В 20-е годы историей в основном занимались общественные деятели и просветители, не имевшие специального профессионального образования – С. Басария, С. Ашхацава, Д. Гулиа, К. Кудрявцев и др. С этим связаны явно ощутимые недостатки их исследований. Вместе с тем работы 20-х годов, возможно, наиболее свободны от идеологического пресса. В них содержится много ценного материала и даётся трактовка событий истории Абхазии XIX – начала XX веков, которая впоследствии оказалась под фактическим запретом. Это касалось характера присоединения Абхазии к России, деятельности российских властей, вопросов махаджирства и переселенческой политики, годов меньшевистской оккупации и т.д.

С начала 30-х годов в исторической науке Абхазии, как и всего Советского Союза, доминирующей стала марксистская методология. Причём в начале 30-х годов историки Абхазии (А. Фа-

---

¹ Там же.

деев, А. Олонецкий и др.) действовали в рамках так называемой школы Покровского, трактуя историю Абхазии с точки зрения «абсолютного зла» присоединения к России. Несмотря на классовую нетерпимость и ограниченность, это дало возможность опубликовать ряд ценнейших материалов, показавших негативные последствия для Абхазии присоединения к России.

Со второй половины 30-х годов происходит очередное изменение официальной концепции истории в Советском Союзе. Верх взяло мнение о наименьшем зле присоединения к России для народов Кавказа перед альтернативой остаться в составе реакционных и отсталых Турции и Ирана. Хронологически это совпало с наибольшим размахом сталинских репрессий. Для Абхазии урон, нанесённый в этот период, оказался особенно чувствительным. Мало того, что практически были уничтожены всё абхазское политическое руководство, интеллигенция, и вообще значительная часть населения, встал вопрос о существовании абхазского народа вообще. В частности, известно, что ещё в конце 30-х годов Л. П. Берия и его приспешники предлагали депортацию абхазов в Казахстан и Среднюю Азию. Неоднократно этот вопрос ставился и впоследствии и, хотя, в конце концов, абхазов решено было оставить, т.е. решили сделать частью грузинского народа. На это были направлены как практические шаги к массовому переселению в Абхазию значительной части населения Западной Грузии, перевод абхазского алфавита на грузинскую графическую основу и перевод абхазских школ на грузинский язык обучения. Изменение топонимики Абхазии на грузинский лад, так и теоретически с подачи партийных властей были сделаны удивительные «открытия», что абхазы – это этнографическая группа грузин, а абхазский язык – «испорченный грузинский». Лишь смерть Сталина, арест Берия и осуждение культа личности помогли абхазам сохранить свою этническую самостоятельность и свою самобытную историю.

ГЛАВА II. Историография 50–60-х гг. XX века

Новый этап в абхазской исторической науке начинается после 1953 года. С этого времени делаются первые шаги по преодолению наиболее одиозных последствий культа личности. Абхазский народ, его язык и история вновь получают «право» на самостоятельность. Однако историческая наука во многом продолжала выполнять социальный и политический заказ. Несмотря на официальное осуждение культа личности и грубых нарушений национальной политики всё ещё продолжали выходить монографии, учебники, статьи, в которых серьёзно искажалась история Абхазии. Наиболее характерным примером явился выход в свет в 1954 г. книги П. Ингороква «Георгий Мерчуле» – грузинский писатель XI века¹», в которой автор продолжал развивать свою теорию о том, что современные абхазы или, как называет их Ингороква, – апсуйцы, заселили Абхазию лишь 200–300 лет назад, а абхазы, упомянутые в более ранний период, это грузинские (мегрело-чанские) племена. И хотя эта теория была подвергнута обоснованной критике многими как абхазскими, так и грузинскими исследователями (З. В. Анчабадзе, Х. С. Бгажба, К. В. Ламтатидзе и др.), многие грузинские авторы неоднократно к ней возвращались с конца 80-х годов XX века с подачи так называемых неформалов. Эта теория вновь получает популярность, а в современной Грузии она едва ли не стала господствующей.

Что касается истории Абхазии XIX – начала XX веков, то в 50–60-е годы она развивалась в русле господствовавшей в то время в советской науке теории о благе для малых народов присоединения к России. В то же время политической истории уделяется не столь большое внимание. Наибольший интерес исследователей вызывают различные аспекты социально-экономического развития крестьянского и революционного движения.

---

¹ Ингороква П. Георгий Мерчуле. – Тбилиси. 1954.

В 1955 году вышла в свет первая крупная монография Г. А. Дзидзария «Восстание 1866 г. в Абхазии»¹. В том же году к юбилею первой российской революции 1905–1907 гг. был издан сборник «Из истории революционных событий в Абхазии в 1905–1907 годах»². В него включены статьи А. Н. Мелехова «Абхазия в годы первой русской революции»; А. А. Олонцкого «Крестьянское движение в Абхазии в 1905–1907 гг.»; А. О. Тулумджана «Декабрьское вооружённое восстание в Сочинском округе». Все эти статьи содержат богатый фактический материал, в них широко использованы архивные данные, литературные мемуары и т.д., которые помогают достаточно подробно осветить события этого непростого времени в Абхазии. Вместе с тем, следует заметить, что как в этой книге, так и в последующих, изданных до конца 80-х годов, нет никаких упоминаний о неучастии абхазов в революции 1905–1907 годов, а, наоборот подразумевалось активное участие их в революционном движении. Это делалось исходя из политической конъюнктуры, согласно которой все народы СССР должны были участвовать в революционном движении и в борьбе за Советскую власть.

Революционному движению и борьбе за установление Советской власти уделялось огромное внимание в советской исторической науке. Не являлась исключением и абхазская историография. Помимо монографий и других специальных исследований сюда включались также сборники документов, материалов, воспоминаний участников революционных событий. Среди наиболее значительных изданий, посвящённых данной проблематике, можно назвать следующие сборники: «Сборник документов и материалов 1917–1921 гг.», «Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение Советской власти в Абхазии (февраль 1921 – февраль 1922 гг.)», «Борьба за Ок-

---

¹ Дзидзария Г. А. Восстание 1866 г. в Абхазии. – Сухуми. 1955.

² Из истории революционных событий в Абхазии в 1905–1907 гг. – Сухуми, 1955.

тябрь в Абхазии: Сборник документов и материалов. 1917–1921»¹.

В конце 50-х – начале 60-х годов изданы воспоминания активных участников в борьбе за Советскую власть: В. З. Конджария, Н. И. Матарадзе, Е. К. Шамба, М. Х. Миканба, в которых содержится много весьма ценной информации и которые ярко рисуют все перипетии борьбы за установление Советской власти в Абхазии². Несмотря на то, что многие оценки в отношении этих событий поменялись, вышеперечисленные мемуары содержат столько информации, что недавно все они были переизданы под одной обложкой³.

Среди наиболее заметных монографий, посвящённых данной тематике, можно выделить монографии Г. А. Дзидзария, посвящённые как исследованию событий этого периода в целом, так и отдельным его персоналиям⁴. Также революционным событиям в Абхазии большое внимание уделяли и другие исследователи, в частности А. А. Сопия и В. И. Карчава⁵. Были изданы краткие биографии активных участников борьбы за установление Советской власти⁶.

Что же касается национально-освободительного движения, в первую очередь крестьянского, то эту тему успешно разрабатывал Г. А. Дзидзария. Среди его работ, написанных в 50-е–60-е

---

¹ Сборник документов и материалов 1917–1921 гг. – Сухуми, 1957; Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение Советской власти в Абхазии (февраль 1921 – февраль 1922 гг.). – Сухуми, 1961; Борьба за Октябрь в Абхазии: Сборник документов и материалов. 1917–1921. – Сухуми, 1967.

² Конджария В. З. Мои воспоминания. – Сухуми, 1956; Матарадзе Н. И. Страницы прошлого. – Сухуми, 1957; Шамба Е. К. Сквозь грозы. – Сухуми, 1961; Миканба М. Х. Из воспоминаний старого коммуниста. – Сухуми, 1962.

³ Участники освободительного движения в Абхазии. – Сухум, 2007.

⁴ Дзидзария Г. А. Очерки истории борьбы за Советскую власть в Абхазии. 1917–1918 гг. – Сухуми, 1958; Очерки истории Абхазии. 1910–1921. – Тб.: 1963; Ефрем Эшба. Биографический очерк. – Сухуми, 1967.

⁵ Сопия А. А., Качарова В. П. Из истории борьбы за Советскую власть в Абхазии. – Сухуми, 1961 (на груз. яз.).

⁶ Борцы за Советскую власть в Абхазии. – Сухуми. 1965.

годы и посвящённых данной проблеме, можно выделить монографию «Восстание 1866 года в Абхазии» и целый ряд статей, напечатанных главным образом в «Трудах» АБНИИ и Сухумского госпединститута.

Большое внимание привлекла социальная и экономическая история Абхазии XIX века. Наиболее капитальной работой, посвящённой социально-экономической истории XIX века, которая во многом и до настоящего времени является эталоном при разработке данной проблемы, следует признать книгу Г. А. Дзидзария «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.)»¹. Эта монография является книжным вариантом его докторской диссертации, защищённой в том же 1958 году. Ему принадлежат также многочисленные статьи и доклады по данной тематике. В этом направлении работали и другие исследователи. В первую очередь это статьи А. А. Олонецкого по различным вопросам развития народного хозяйства, главным образом, промышленности². Работы были снабжены свойственной А. А. Олонецкому обширной статистикой. Так как большинство материалов погибло при пожаре Абхазского госархива и АБНИИ, то и сейчас многие из этих работ сохраняют своё значение.

Некоторых вопросов социального развития затрагивает в своих работах и И. Г. Антелава³, хотя основной его интерес касался истории государственных крестьян Грузии.

---

¹ Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в. – Сухуми, 1958.

² Олонецкий А. А. Крестьянская реформа 1870 г. в Абхазии // Труды АБИЯЛИ. Т. XXV. – Сухуми, 1954; его же: Табаководство – основная отрасль товарного земледелия Абхазии в пореформенный период и в начале XX века // Труды. Т. XXV. – Сухуми, 1955; его же: Из истории строительства Черноморской железной дороги. Т. XXVIII. – Сухуми, 1957; его же: Сельское хозяйство Абхазии перед войной 1914 г. // Труды Абгосмузея. Вып. II. – Сухуми. 1957.

³ Антелава И. Г. Реформа поземельного устройства государственных крестьян Закавказья в конце XIX в. – Сухум, 1939; его же: Государственные крестьяне Грузии в первой половине XIX в. – Сухуми, 1955; его же: Государственные крестьяне Грузии в XIX в. Т. II. Пореформенный период (1864–1900 гг.) – Тб.: 1962; его же: Подати и повинности государственных крестьян Грузии до введения новой податной системы в 1843–1845 годах // Труды АБИЯЛИ. Т. XXVI. – Сухуми. 1955; его же: К вопросу о характере экономического развития Грузии в предреформенные периоды (по материалам сельского хозяйства) // Труды АБИЯЛИ. Т. XVII. – Сухуми. 1956.

Среди наиболее крупных специалистов по истории Абхазии XIX в., работавших в 50-е годы за пределами Абхазии, выделялся А. В. Фадеев, вынужденный покинуть Абхазию в конце 30-х годов, где был обвинён в пособничестве «врагу народа» Н. А. Лакоба. Работал он сначала в Одесском госуниверситете, а после Великой Отечественной войны – в Военно-педагогическом институте и Ростовском госуниверситете. С 1951 года А. В. Фадеев работал на кафедре истории СССР МГУ. И хотя в это время он специально и не изучал историю Абхазии, но всё же его работы, посвящённые изучению русско-кавказских отношений, истории внешних сношений России и т.д., в значительной степени затрагивали историю Абхазии. В начале 50-х годов по инициативе высшего партийного руководства СССР в исторической науке господствующее положение заняла концепция, объявившая национально-освободительное движение кавказских народов реакционным, националистическим, находившимся на службе у английского короля и турецкого султана. Позже она получила название «багировской», по имени автора псевдонаучной статьи М. Д. Багирова, опубликованной в органе ЦК ВКП(б) – в журнале «Большевик»¹. Эта концепция была подхвачена многими историками и получила весьма широкое распространение. Вершиной в её развитии стал тенденциозно подобранный сборник документов с громко говорящим названием «Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов»².

После смерти Сталина и осуждения его культа личности багировская концепция была объявлена лженаучной. Большую роль в разоблачении концепции Багирова и реабилитации национально-освободительного движения горцев Кавказа сыграл А. В. Фадеев, хотя он в годы сталинизма имел работы, написанные в духе багировской теории³. Среди работ Фадеева, написанных в

---

¹ Багиров М. Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля // Ж. «Большевик», 1950. № 13.

² Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. – Тб.: 1954.

³ Фадеев А. В. Мюридизм как орудие агрессивной политики Турции и Англии на северо-западном Кавказе // Журн. «Вопросы истории», 1951. №9.

годы «оттепели», можно выделить его монографию «Россия и Кавказ первой трети XIX в.», а также «Кавказ в системе международных отношений 20–50-х годов XIX в.» и «Россия и восточный кризис 20-х годов XIX века»¹. Кроме того, его перу принадлежит курс лекций по истории России XIX века, а также он является редактором и соавтором тома истории России XIX века в многотомнике истории СССР².

И хотя не Абхазия является главной темой этих исследований, ей автор посвящает немало места. В этом отношении особенно можно выделить монографию «Россия и Кавказ первой половины XIX века». В ней подробно описывается ситуация вокруг Абхазии в начале XIX века, взаимоотношения между Келешбеем и русским военным командованием на Кавказе, присоединение Абхазии к России. Автор высоко оценивает политику Келешбея, однако в вопросах его убийства и присоединения Абхазии к России придерживается традиционных взглядов.

Г. А. Дзидзария и вопросы истории Абхазии Наиболее весомый вклад в изучение истории Абхазии XIX – начала XX веков внёс выдающийся абхазский историк Г. А. Дзидзария. Он являлся крупнейшим специалистом новой и новейшей истории Абхазии, при этом в сферу его научных интересов входили практически все стороны истории Абхазии данной эпохи. Ему были одинаково интересны вопросы присоединения Абхазии к России и установления Советской власти, социально-экономичес-

---

¹ **Фадеев А. В.** Кавказ в системе международных отношений 20–50-х годов XIX в. – М.: 1956. – С. 351; его же: Россия и восточный кризис 20-х годов XIX века. Изд. АН СССР. – М.: 1958. – С. 383; его же: Россия и Кавказ первой трети XIX в. Изд. АН СССР. – М.: 1960. – С. 398.

² **Фадеев А. В.** Дореформенная Россия. 1800–1860. Лекции из курса истории СССР, прочитанные на историческом факультете МГУ. – М.: 1960; его же «История СССР с древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. IV. – М.: 1967.

кая история дореформенной Абхазии и вопросы формирования абхазской интеллигенции, проблемы махаджирства и исследования революционного движения и многие другие проблемы истории Абхазии XIX – начала XX веков. При этом исследователь стремился показать события, происходившие в Абхазии, в сравнении с аналогичными событиями в соседних регионах, искал не только конкретные факты, но и общие закономерности.

Ещё в студенческие годы Г. А. Дзидзария проявил склонность к исследовательской работе. Его дипломная работа «Завоевание Абхазии царской Россией» заслужила высокой оценки научного руководителя проф. Г. А. Кокиева, отзыв которого приводился выше. И хотя сам Г. А. Дзидзария никогда не стремился публиковать эту работу, она была включена в посмертно изданный III том его «Трудов»¹. Работа содержит большой фактический материал и охватывает промежуток времени с 1810 по 1864 годы. Оценка присоединения к России хотя и характерна для историографии того времени, но однозначна – завоевание Абхазии. Впоследствии большинство фактов, приведённых в данной работе, если и не утаивались, то замалчивались, поэтому работа не утратила до сих пор своей научной значимости.

Вскоре после прихода в Абхазский научно-исследовательский институт Г. А. Дзидзария издаёт первую самостоятельную научную работу – «Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века»². Несмотря на небольшой объём (32 стр.), книжка содержит богатый фактический материал. В ней ярко обрисована борьба ведущих держав за Абхазию и Кавказ в целом в начале XIX века, дан яркий образ владетеля Абхазии Келешбея Чачба-Шервашидзе, внешняя и внутренняя политика которого оценивается

---

¹ Дзидзария Г. А. Завоевание Абхазии царской Россией. Труды. Т. III. – Сухуми, 2006. – С. 104.

² Дзидзария Г. А. Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века. – Сухуми, 1940.

автором высоко. Дзидзария являлся сторонником традиционной точки зрения по поводу убийства Келешбея, т.е. считал виновником смерти отца его сына Асланбея, которой он придерживался до своих последних работ. При этом Дзидзария писал, что Абхазия была всё же завоевана Россией и что власть Сафарбея Чачба держалась лишь на русских штыках.

Начавшаяся Великая Отечественная война привела к спаду научной деятельности в Абхазии, однако и в этот период Дзидзария продолжал исследовательскую работу. В 1943 году им была опубликована большая статья, посвящённая аграрной политике меньшевиков в Абхазии¹.

Период борьбы за Советскую власть являлся для Г. А. Дзидзария – сына киаразовца – одним из любимых: он уделял этому времени много внимания и неоднократно к нему возвращался, введя в научный оборот множество архивных материалов, документов, мемуаров и т.д. В 1946 году Г. А. Дзидзария защитил кандидатскую диссертацию по теме «Абхазия в 1917–1918 гг.»², в которой основное внимание уделялось борьбе за установление Советской власти в 1918 году.

Занимаясь наукой и педагогической деятельностью (с 1939 г. работал лектором в Сухгоспединституте), Г. А. Дзидзария в первую очередь являлся гражданином и патриотом, который всем сердцем болел и переживал за свой народ, находившийся в это время в очень непростой ситуации. Именно поэтому он стал одним из инициаторов и авторов (вместе с К. С. Шакрыл и Б. В. Шинкуба) письма в ЦК ВКП(б) о грубых нарушениях в национальной политике Абхазии³. После этого письма началась травля его авторов, которые были обвинены как буржуазные нацио-

---

¹ Дзидзария Г. А. Аграрная политика меньшевиков в Абхазии // Труды Сухумского госпединститута. Т. II. – Сухуми. 1943. – С. 61–93.

² Дзидзария Г. А. Абхазия в 1917–1918 гг. // Тезисы диссертации на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Тб.: 1946.

³ Абхазские письма (1947–1989) // Сборник документов. Т. I. – С. 81, 87.

налисты и антисоветчики, им было вынесено строжайшее партийное взыскание. Вскоре после этого Г. А. Дзидзария был уволен из Сухгоспединститута. По его собственным словам, ему было выражено политическое недоверие и предъявлено требование освободить жилплощадь, принадлежавшую пединституту⁴. Возможно именно в связи с начавшейся травлей так и не была опубликована написанная в эти годы статья «Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе на Западе Кавказа в первой половине XIX века»⁵ (включена в III том его «Трудов»).

В этот же период Г. А. Дзидзария готовил исследование о Келешбее, однако прочитанный по этой теме доклад вызвал резкую критику, и работа не была завершена, дальнейшая её судьба неизвестна.

Среди работ, опубликованных Г. А. Дзидзария в конце 40-х – начале 50-х годов, можно выделить его очерк о Соломоне Званба⁶. Именно благодаря стараниям Г. А. Дзидзария работы первого абхазского этнографа Соломона Званба и даже само его имя было возвращено из забвения. В 1950 году в историческом архиве была опубликована совместная с И. Г. Антелава и А. А. Олонским работа из истории крестьянской реформы в Абхазии. В 1951 году большая статья «Из истории борьбы за Советскую власть в Абхазии в 1918 году»⁷.

В 1953 году Г. А. Дзидзария опубликовал материалы по истории абхазского княжества в XIX в. (в соавторстве с И. Г. Антелава)⁸.

После смерти Сталина Г. А. Дзидзария находился в числе наиболее активных деятелей, боровшихся за преодоление послед-

---

⁴ Дзидзария Г. А. Труды. Т. III. – Сухум, 2006. – С. 474, 514, 515.

⁵ Дзидзария Г. А. Указ. соч. – С. 105, 141.

⁶ Дзидзария Г. А. Соломон Званба (биографическо-библиографический очерк). // Труды АБНИИ. Т. 23. – Сухуми, 1949. – С. 124–148.

⁷ Дзидзария Г. А. Из истории борьбы за Советскую власть в Абхазии в 1918 году. // Труды АБНИИ. Т. 24. – Сухуми, 1951.

⁸ Дзидзария Г. А., Антелава И. Г. Материалы по истории абхазского княжества в XIX в. // «Исторический вестник». Т. 7. – Тб.: 1953. – С. 229–307.

ствий культа личности. В многочисленных выступлениях на различных съездах, собраниях, конференциях он ставил вопросы о грубых нарушениях национальной политики в Абхазии, искажениях и преступлениях, допущенных в отношении к истории и настоящему абхазского народа¹. Активная гражданская позиция ученого была по достоинству оценена. Он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР, Грузии и Абхазии. Был председателем Верховного Совета Абхазской АССР, делегатом съездов КПСС, членом Абхазского обкома, занимал должности заместителя директора АбНИИ, ректора Сухумского госпединститута, директора АбНИИЯЛИ. Общественная деятельность, научно-организационная и преподавательская работа занимали немалое место в жизни Г. А. Дзидзария, однако в первую очередь он был учёным-исследователем, чья активная творческая деятельность продолжалась до последних дней жизни.

В 1955 году выходит его первая большая монография «Восстание 1866 г. в Абхазии»². В этом фундаментальном исследовании, автор использует документы, многие из которых были впервые введены им в научный оборот. Главный упор в монографии делается на раскрытие антифеодалного характера восстания 1866 года; вскрывает и обосновывает общие и непосредственные причины восстания, широко освещает его ход, определяет характер и движущие силы. Г. А. Дзидзария приходит к заключению, что восстание 1866 года было, прежде всего, направлено против крепостнических отношений и что главной его движущей силой были крестьяне. Исследователь считал, что привилегированные сословия преследовали цель использования этого движения в своих классовых интересах. Правда, ряд положений данной монографии не выдержали испытания временем. Основная причина этого, конечно же, кроется в самой господствовав-

---

¹ См. Дзидзария Г. А. Труды. Т. III. – Сухум, 2006 г.

² Дзидзария Г. А. Восстание 1866 г. в Абхазии. – Сухуми. 1955.

шей тогда концепции исторического материализма – попытке объяснять все исторические события с точки зрения классовой борьбы. В частности, именно с этим связана недооценка роли феодальных кругов Абхазии в восстании и их негативная оценка. Даже попытки восстановления абхазского княжества воспринималась Г. А. Дзидзария, верным последователем марксистско-ленинской историографии, отрицательно, как шаг назад – в прошлое. Однако, несмотря на эти недостатки, огромный фактический материал делает эту книгу по-прежнему основным источником для исследователей Лыхненского восстания и в целом крестьянского движения в Абхазии в XIX веке.

В том же году вышла подготовленная и составленная Г. А. Дзидзария книга работ Соломона Званба, которую предваряет биографо-библиографический очерк об авторе этих статей³.

Исследования Г. А. Дзидзария в области народного хозяйства и социальных отношений в XIX в. были обобщены учёным в докторской диссертации «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.)», которая была успешно защищена в Тбилиси в 1958 г. (Г. А. Дзидзария стал первым абхазом-доктором исторических наук). В том же году диссертация была издана в виде отдельной монографии⁴. Учёный ещё раньше интересовался данной проблематикой, по которой он написал целую серию интересных статей⁵. В них на

---

³ Званба С. Т. Этнографические этюды. // Г. А. Дзидзария – редактор, составитель и автор предисловия. – Сухуми, 1955.

⁴ Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.). – Сухуми, 1958.

⁵ Он же, К истории крестьянства предреформенной Абхазии: повинности категории анхаю (пиоши). // Тезисы докладов научной сессии АБНИИ, 20, 21 января 1953 г. – Сухуми, 1953; Антифеодальные крестьянские выступления в предреформенной Абхазии // Труды АБНИИ. Т. 26. – Сухуми, 1955; Крепостные крестьяне в предреформенной Абхазии: категория ахою. // Труды АБНИИ. Т. 27. – Сухуми, 1927; Развитие торговли в Абхазии в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.) // Труды АБНИИ. Т. 28. – Сухуми, 1957; там же: Ахашвала – самая низшая социальная категория феодальной Абхазии XIX века.

основе большого архивного и мемуарного материала, а также данных этнографии, фольклора и языка, автор исследует следующие вопросы: 1) территория и население Абхазии в первой половине XIX в.; 2) народное хозяйство Абхазии; 3) сдвиги в экономике Абхазии в предреформенный период; 4) классовая структура феодальной Абхазии; 5) упразднение владетельской власти и введение русского управления; 6) борьба трудящихся Абхазии против феодального и колониального гнёта¹.

Эта работа Г. А. Дзидзария является одной из вершин абхазской исторической науки, своеобразным эталоном. Она содержит много ценнейшего материала и таким образом содействует значительному расширению наших взглядов на историю Абхазии XIX века. Конечно, в ней имеются и определённые недостатки, главным образом связанные с общими недостатками, характерными для советской марксистской историографии и, в первую очередь, это касается чрезмерного преувеличения классового фактора. Также имелись и так называемые «местные» особенности – обязательное увязывание с грузинской историей и т.д. Однако в целом работа является крупнейшим исследованием социально-экономической истории Абхазии XIX в., которая, наверно, ещё долго останется таковой.

Уже в первой небольшой главе – «Территория и население абхазского княжества» – даны характеристики абхазских этнических подразделений, а также сделана попытка определения численности населения Абхазии в XIX в. Используя данные авторов XIX в. и позднейших исследователей, Дзидзария приходит к выводу, что численность населения Абхазии была примерно 100–150 тыс. человек. Причём, что интересно, наименьшее число жителей Абхазии в 30–40 тыс. дают грузинские исследователи, хотя даже принятая Дзидзария цифра вероятно значительно.

---

¹ Куправа А. Э. Георгий Алексеевич Дзидзария (К 90-летию со дня рождения). – Сухум. 2006. – С. 59.

В разделе, посвящённой сельскому хозяйству, рассмотрены полеводство, виноградарство и виноделие, плодоводство, животноводство, пчеловодство, охота и рыболовство. Исследователь тщательно характеризует состояние земледелия, виды сельскохозяйственных культур, земледельческую технику, определяет место и значение тех или иных отраслей сельского хозяйства в экономической жизни Абхазии. В разделе «Домашняя промышленность и ремесло» исследуются обработка металла, гончарное дело, обработка камня, деревообделочный промысел, ткачество, обработка кожи, шорный промысел, изготовление соли, мыла и пороха.

Г. А. Дзидзария отмечает, что продукция домашнего производства и промышленности были предназначены для удовлетворения личных потребностей производителя или предназначались феодалу в качестве отбывания повинности и практически никогда не предназначалась для продажи. То есть вся эта отрасль носила натурально-потребительский характер. Он также указывал, что ремесло ещё не отделилось от земледелия.

В третьей главе, рассматривая сдвиги в экономике Абхазии в предреформенный период, Дзидзария в первую очередь обращал внимание на создание первых промышленных предприятий, дорожное строительство, развитие товарности сельского хозяйства, торговлю, город Сухум и другие поселения городского типа. Учёный ввёл в научный оборот много нового материала, который свидетельствует о зачатках капиталистических отношений в Абхазии, хотя и отмечает, что они играли подчинённую роль, что по-прежнему в Абхазии господствовало натуральное земледелие, соединённое с домашней промышленностью.

Большое значение имеет анализ классовой структуры дореформенной Абхазии, сделанный Г. А. Дзидзария. Он отмечал, что Абхазия в предреформенный период оставалась краем господства феодальных отношений и натурального хозяйства с весьма слабым развитием торговли и городской жизни. Здесь всё ещё

ощущались родовые пережитки и патриархально-общинные традиции. С одной стороны, существовала владетельская власть и иерархия сословий, с другой – противоречащая феодализму абхазская община в её своеобразной форме, в Абхазии не было общинной собственности на пахотные земли: каждый крестьянин имел свои участки усадебной и пахотной земли, закреплённые за ним. При этом крестьяне были объединены в сельские общины; в общинном пользовании находились леса и пастбища; в общину включались и феодалы, что носило черты дофеодального быта¹.

Большое внимание Г. А. Дзидзария уделил исследованию классовой структуры дореформенной Абхазии. Анализ он начинает с господствующего класса, выделяя при этом в отдельные параграфы владетельского князя, князей (атауад), дворян (аамыста).

Исследователь, в частности, отмечал, что владетель Абхазии (ах) имел высшую военную и административную власть, представлял княжество во внешних делах, считался главой страны, и всё население считало себя его подданным. Однако далее указывалось на то, что власть владетеля часто носила номинальный характер по причине раздробленности княжества и феодальных междоусобиц. Власть правительства прежде всего упиралась на военную силу, в его руках находился также определённый государственный аппарат, – владетельский князь также являлся высшим судьёй, а остальные судьи избирались народными сходами при его участии. В пользу владетеля взималась часть налогов, например, за право пастьбы скота на лугах горных пастбищ и т.д., пошлина за вывоз и ввоз товаров, определённая пеня за различные преступления и т.д.

Конечно, всё влияние владетельского князя определялось силой, на которую он опирался. В частности, Дзидзария справедливо указывает на то, что власть последнего абхазского владете-

---

¹ Дзидзария Г. А. Народное хозяйство... – С. ____.

ля М. Г. Шервашидзе-Чачба заметно усилилась благодаря поддержке со стороны России, однако при этом, как только он перестал быть необходимым России, его лишили власти, а абхазское княжество упразднено.

Далее автор останавливается на княжеском сословии, которое являлось высшим среди феодалов (тауад, не имеющий аамыста, не есть тауад). Среди князей он выделяет удельных князей, хотя отмечает, что их статус не был определён. Далее останавливается на дворянах (аамыста), отмечая при этом неоднородность различных категорий дворян – высшее место среди них занимали так называемые «чистые» или «настоящие» исконные дворяне. Многочисленную группу составляли мелкие аамыста, которые распались на ряд категорий и в народе носили различные насмешливые наименования – «аамыста-кятч» и «акуацаамста», а иные носили и вовсе «позорные клички», вроде «хунцылаха», т.е. «застрявший в грязи». При этом отмечается, что некоторые из дворян занимали первенствующее положение в княжестве, например, такие, как Кац и Хасан Маан.

Специальный параграф Г. А. Дзидзария уделяет экономическим возможностям феодальной аристократии. В ней автор придерживается традиционного для советской историографии классового подхода, в частности, основу экономических возможностей господствующих слоёв он видит в феодальной эксплуатации, считая, что всё крестьянское сословие находилось в сильной экономической зависимости от феодалов. И, хотя, как нам представляется, здесь автор сильно преувеличивает зависимость абхазского крестьянства от господствующего сословия, вместе с тем отмечаемая в последнее время тенденция идеализации абхазской жизни классового мира и гармонии тоже является несостоятельной. Г. А. Дзидзария на основе значительного фактического материала обосновывает наличие дореформенной в Абхазии феодальной собственности на землю, что считалось спорным как до выхода монографии, так и в последнее время. Други-

ми источниками доходов феодалов являлись пошлина с торговой деятельности, частичная сдача в аренду земельной собственности, работоторговля, но главным источником оставались натуральные повинности крестьян.

Ашнакума – промежуточному сословию между дворянством и крестьянами – Дзидзария даёт определение «стремящиеся к дворянству», которое прижилось в исторической науке. Он показал, что, несмотря на однокоренное происхождение термина с грузинским – *шинакма*, они диаметрально противоположны: абхазские *ашнакума* выделились из крестьянства и превратились в отдельное сословие, в то время как в Грузии *шинакма* составляли самую низшую категорию крестьян.¹

На большом фактическом материале с возможной тщательностью и полнотой исследует Г. А. Дзидзария категории крестьян: анхаю, ахоую, ахашвала, амацуразку и азаты. Он выясняет условия возникновения и формирования каждой из указанных категорий, различия между ними в правовом и экономическом отношении, удельный вес каждой из них в общей массе крестьянства, отношение их к владельцу, подати и повинности, лежавшие на них¹.

Около 2/3 всей крестьянской массы Абхазии составляли анхаю. Автор приводит выдержки из многочисленных источников (Сухумская поземельно-сословная комиссия: А. П. Черепов, Д. А. Милютин, Р. де Скасси, К. Чернышов, Н. Ф. Дубровин, А. Н. Введенский, С. С. Эсадзе, С. Л. Авалиани, Г. Калантаров, Г. М. Шервашидзе, С. Т. Званба), которые утверждали, что *анхаю* являлись свободными крестьянами, собственниками земли и т.д. и что их зависимость от феодалов носит внеэкономический характер. Сам Г. А. Дзидзария придерживался мнения, что крестьяне – *анхаю* были зависимым элементом и что шёл процесс их дальнейшего закабаления.

---

¹ Куправа А. Э. Георгий Алексеевич Дзидзария. – С. 61.

Наиболее спорным моментом в исследовании крестьянства являются вопросы земельной собственности. Г. А. Дзидзария придерживается точки зрения, что в Абхазии существовала феодальная собственность на землю, следовательно, и крепостные отношения, хотя и отмечает, что из-за низкого уровня социально-экономического развития они не достигли ещё высокого уровня. Это утверждение ныне весьма активно отрицается, во всяком случае является не бесспорным, в особенности в отношении анхаю.

Собственно крепостными крестьянами, по мнению Дзидзария, являлись ахоую, известные также под наименованием «агыруа». Он считал их таковыми, так как они, по убеждению учёного, должны были не только отбывать натуральные повинности, но и не являлись собственниками земли, которая давалась им лишь в условное владение. Число повинностей, отбываемых ахоую, было достаточно велико: это и барщина (апкара), приношение владельцу продуктов и предметов домашнего промысла, своеобразный вид калыма. Отдача в услужение в дом помещика детей, приготовление пищи и т.д. Все эти данные, приведённые Г. А. Дзидзария, позволяют сделать вывод, что, несмотря на утверждения как дореволюционных авторов, так и новейшей историографии, ахоую действительно являлись крепостными. На последней ступени социальной лестницы Абхазии стояла категория домашних рабов – *ахашвала* или *атвы*.

Особую, небольшую группу феодально-зависимого населения Абхазии составляли *амацуразку*, которые, говоря языком официальных документов, составляли среднее крестьянское сословие между *анхаю* и *ахоую*. На них в основном лежала обязанность прислуживать феодалам. *Амацуразку* стояли по объёму своих гражданских прав выше, чем ахоую и, как считал Дзидзария, являлись, по-видимому, наиболее закрепощённой частью анхаю, но ещё не перешедших в разряд крепостных ахоую.

Небольшую группу составляли *азаты* – вольноотпущенники или «уволенные» из других сословий крестьян. Они находились

вне всяких категорий крестьян, в основном они занимались духовным самосовершенствованием. *Азаты* в Абхазии часто становились жрецами, отправляли религиозные культы, становились наставниками детей феодалов.

Исследовал Дзидзария и некоторые другие аспекты социальной жизни, например, *асасство* – в данном случае не только гостеприимство, но и переход из одной общины в другую и все нормы, связанные с этим переходом.

Также даётся небольшой параграф о работорговле, причём указывается то, что наиболее активными работорговцами были представители верхушки абхазского общества, в первую очередь владельцы и удельные князья.

Большой интерес представляют две последние главы монографии – «Упразднение владетельской власти и введение русского управления» и «Борьба трудящихся Абхазии против феодального и колониального гнёта». В первой из них Дзидзария характеризует политику России и владетельного князя Михаила на завершающем этапе Кавказской войны. Упразднение абхазского княжества он увязывает с завершением Кавказской войны, после которой отпала необходимость в существовании «автохтонного абхазского царства». В целом автор справедливо указывает на то, что упразднение абхазского княжества являлось продолжением политики царской России по дальнейшей колонизации Абхазии и Кавказа в целом. Однако его оценка относительно исторической прогрессивности ликвидации абхазского княжества как пережиточного феодального образования вряд ли является оправданной. Упразднение абхазской государственности негативно сказалось на дальнейшей исторической судьбе абхазского народа.

В главе, посвящённой антиколониальной борьбе трудящихся, основное место занимает Лыхненское восстание. Это и другие выступления Г. А. Дзидзария рассматривает с классовых позиций, видит в них эпизоды социальной и классовой борьбы, а так-

же указывает на то, что основной движущей силой народных выступлений являлось крестьянство, которое одновременно вело борьбу как с царскими колонизаторами, так и с местными феодалами. Участие же представителей господствующих слоёв в этих движениях он рассматривает как случайное явление или как попытку феодальной верхушки вернуться к прежним порядкам. Написанные в духе традиционной советской историографии, эти моменты, в которых чрезмерно выпячивается классовый подход, являются сейчас наиболее спорными и не только в данной монографии, но, наверно, почти во всех работах Г. А. Дзидзария и вообще абхазской историографии советского периода, что в целом понятно и объяснимо.

Две последние главы несколько выпадают из общего контекста монографии «Народное хозяйство и социальные отношения...» и поэтому во второе издание, включённое в первый том трудов Г. А. Дзидзария, они не вошли («Труды» вышли посмертно, но были подготовлены автором)¹.

Давая общую характеристику положения крестьянства, Г. А. Дзидзария рассматривает домашний быт, достаточно подробно освещает такие вопросы, как характер и тип абхазских, преимущественно крестьянских поселений, жилище, одежду, пищу и т.д.

Историю народного хозяйства и социальных отношений в Абхазии в первой половине XIX века Дзидзария изучил с подлинным увлечением и большой тщательностью. Критический подход к использованным источникам, академическая добросовестность и высокая ответственность дали ему возможность основательно изучить социально-экономическую историю дореформенной Абхазии и придти к целому ряду научных выводов, получивших признание².

Следующим крупным исследованием Г. А. Дзидзария является монография «Присоединение Абхазии к России и его истори-

---

¹ Дзидзария Г. А. Труды. Т. I. – Сухуми, 1988.

² Куправа А. Э. Георгий Алексеевич Дзидзария. – Сухум, 2000. – С. 61, 62.

ческое значение»¹, вышедшая к 150-летию этого знаменательного события. Хотя вопрос о присоединении Абхазии к России давно привлекает историков и получил частичное освещение в целом ряде работ, однако он впервые специально исследуется в данной монографии. Автор вводит в научный оборот значительный конкретно-исторический материал из архивов Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Краснодара, Сухума и других, использует большое количество опубликованных источников.

Присоединение Абхазии к России рассматривается в тесной связи с развитием восточного вопроса на широком фоне сложной и быстро меняющейся в начале XIX века обстановки на Ближнем Востоке. В данной работе Г. А. Дзидзария придерживается мнения, что присоединение к России являлось единственно правильным решением, избавившим абхазский народ от этнической раздробленности и междоусобных войн, усугублявших замкнутость хозяйственной жизни. Тем самым он не без влияния господствовавшей тогда исторической концепции отказался от своих предыдущих взглядов относительно завоевания Абхазии царской Россией. В присоединении к России автор видит устранение угрозы окончательного порабощения Абхазии со стороны султанской Турции. Он считал, что султанское правительство в годы своего господства над Абхазией стремилось консервировать отсталые способы производства, насаждало мусульманство и уничтожало христианские памятники, превращало местных феодалов в прямых своих пособников, поощряло работорговлю, опустошало край во время своих нашествий. Присоединение Абхазии к России в 1810 году явилось, по мнению автора, закономерным итогом предшествующей борьбы абхазского народа против турецких завоевателей. Несмотря на реакционную колониальную политику царизма, Абхазия, прочно ограждённая от

---

¹ Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухуми. 1960.

внешней опасности, постепенно втягивалась в общее русло экономического развития России: в ней росли производительные силы, она приобщалась к передовой культуре русского народа, на новую ступень поднималась социальная и национально-освободительная борьба трудящихся, объективно смыкавшаяся с широким народным движением, происходившим на всей территории империи.

Данная монография не ограничивается хронологическими рамками только присоединения Абхазии к России, но и охватывает значительно широкий отрезок времени, вплоть до крестьянской реформы и даже дальше.

В отдельной главе рассматривается вопрос об упразднении владетельской власти и введении русского управления в 1864 году. Освещая политические события, связанные с этим актом, проф. Г. А. Дзидзария использует много нового материала. «С упразднением Абхазского княжества и учреждением царского управления здесь непосредственно распространялся колониально-политический режим Российской империи». Тем не менее, как подчёркивается в книге, этот акт объективно имел положительное значение. «С упразднением пережиточной формы местного феодального управления, являющейся помехой на пути социально-экономического развития, Абхазия начинает всё более втягиваться в пореформенную общероссийскую хозяйственную систему, в частности, в общую экономическую жизнь и всего Закавказья»². Как указывалось выше, это весьма спорное утверждение, однако такова была тогда официальная точка зрения по данной проблематике.

Большое внимание уделено исследованию социально-экономического развития предреформенной и пореформенной Абхазии. Крупнейший специалист в вопросе социально-экономической истории Абхазии XIX в., Г. А. Дзидзария и в данной моно-

---

² Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России... – С. 78.

графии даёт весьма тщательные характеристики различных социальных групп абхазского общества данного периода. Вместе с тем, на основе всестороннего исследования социально-экономических отношений в Абхазии перед реформой, Г. А. Дзидзария делает выводы о подчинённом значении первых зачатков развития капитализма, капиталистических тенденций мелкотоварного производства в Абхазии. Они рассматриваются как составная часть феодального способа производства.

В монографии определяется характер и сущность крестьянской реформы 1870 года. В духе господствовавшей тогда в исторической науке тенденции говорится о прогрессивной направленности крестьянской реформы. При этом, конечно, заметно преувеличены данные о количестве крепостных (автор считает даже *анхаю* если не 100%-ными крепостными, то сильно феодально-зависимым сословием). Широко освещается вопрос о колонизации Абхазии в пореформенный период. Выделяются её этапы и характеризуются различные формы. В книге наряду с отрицательными моментами процесса колонизации отмечаются и её положительные стороны, в частности, обращается внимание на экономическое сотрудничество народов на базе обмена трудовыми навыками, орудиями и приёмами труда¹.

В монографии имеется глава о борьбе трудящихся Абхазии против феодального и колониального гнёта, которая в целом повторяет основные положения аналогичной главы из монографии «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии...».

Несмотря на то, что Г. А. Дзидзария считал присоединение Абхазии к России исторически прогрессивным, это не помешало ему, опираясь на большой архивный и источниковедческий материал, показать отрицательное значение колониальной политики царизма, его цели и задачи, жестокость царских воена-

---

¹ Куправа А. Э. Георгий Алексеевич Дзидзария. – С. 99.

чальников, неограниченный произвол местной администрации. Он указывает на умышленную консервацию, культурную и экономическую отсталость края. При этом автор тепло отзывается о прогрессивном влиянии русского народа на развитие края, показывает деятельность передовых русских людей в Абхазии, внёсших неоценимый вклад в развитие культуры абхазского народа. Создание письменности и школы, появление первых учёных и учителей абхазов. Сближение с передовой русской духовной культурой и другие положительные моменты явились результатом деятельности передовых представителей русской интеллигенции. В Абхазии побывали многие известные учёные, художники, классики русской литературы и т.д. В книге говорится и о роли грузинской интеллигенции, в распространении просвещения, развитие культуры и науки Абхазии. Это была не только дань господствовавшему тогда тезису о дружбе народов и национальной политике, без подобных включений любые книги, посвящённые истории и культуре Абхазии, в тот период просто не могли быть изданы.

Кроме указанного ряда недостатков, вызванных главным образом господствовавшей тогда идеологией, уже первые рецензенты отмечали, что в ней нет историографического очерка. И хотя отсутствие его отчасти компенсируется ссылками в ходе изложения, однако, было бы желательно дать историографический обзор с критическим разбором, анализом и характеристикой источников².

Через несколько лет вышла в свет очередная капитальная монография Г. А. Дзидзария «Очерки истории Абхазии. 1910–1921»³. В этой работе автор возвращается ко второй главной теме своих исследований, а именно к событиям революционных лет и борьбе за установление Советской власти. Однако в данной

---

² Куправа А. Э. Ценное исследование по истории Абхазии // Труды АБНИИ. Т. XXXIII–XXXIV. – Сухуми. 1963. – С. 439.

³ Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии. 1910–1921. – Тб.: 1963.

работе автор не ограничивается только революционной борьбой. Он освещает панораму весьма сложной и противоречивой жизни Абхазии начала XX века. Подробно рассмотрены народное хозяйство Абхазии и глубочайший кризис, фактически разрушивший всю экономику Абхазии в годы первой мировой войны и особенно меньшевистской оккупации. В книге впервые обстоятельно рассматриваются события нового революционного подъёма и первой мировой войны в период подготовки и проведения Октябрьской революции. Показана деятельность большевиков Абхазии, их роль в борьбе против царизма в ходе войны, их работа, направленная на поддержку ленинского курса, широкого перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Специальные главы посвящены истории Советской власти в Абхазии в 1918 г., обстановке в Абхазии в конце 1918 – начале 1919 года, революционному движению 1920 г., победе Советской власти в Абхазии в марте 1921 года. Богатый фактический материал, научная достоверность, опирающаяся на архивный и документальный материал, глубокий анализ делают эту книгу одним из главных исследований по данному, очень сложному периоду истории Абхазии, несмотря на имеющиеся недостатки объективного и субъективного свойства. К первым относится: обязательное выпячивание классового фактора, необходимость показать интернациональный характер революционного движения в Абхазии, чрезмерное значение, часто сильно преувеличенное, придаваемое большевистской партии и её влиянию в народе. Отсюда же заметное принижение роли других партий и организаций, негативное отношение к Абхазскому Народному Совету и т.д. Кроме того, в этой и других работах Дзидзария сказывалась его личная убеждённость в правоте идей и действий коммунистов.

В продолжение темы изучения борьбы за Советскую власть в 1967 году выходит книга, посвящённая видному абхазскому ре-

волюционеру, первому руководителю Советской Абхазии Ефрему Эшба¹. Через год книга вышла на абхазском языке, а в 1983 году – новое, дополненное издание. В ней показано формирование Эшба как революционера, превращение его в видную фигуру в революционном движении и в крупного деятеля общегосударственного масштаба после победы Советской власти. Всё это показано на фоне исторических событий в сложнейший период борьбы за Советскую власть в Абхазии.

В 1969 году вышла в свет одна из самых неоднозначных книг Г. А. Дзидзария, написанная в соавторстве с другим выдающимся абхазским историком З. В. Анчабадзе «Вековая и нерушимая дружба братских грузинского и абхазского народов»².

Хотя Г. А. Дзидзария, как и его соавтор, был убеждённый интернационалист, однако в данном случае они вынуждены были выполнить политический заказ, поступивший свыше.

В работе прослеживаются пути развития грузино-абхазских связей, указывается, что корни взаимодействия абхазского и грузинского народов уходят в глубокую древность, рассматривается расширение и углубление связи двух народов в средние века и в новое время. Приводятся примеры сочувственного отношения грузинской интеллигенции и всего народа к абхазскому народу в связи с махаджирством, а примеры культурного сотрудничества, содействия народному просвещению, развитию абхазской национальной интеллигенции и т.д. Конечно, в книге приводились только примеры подобного рода и обходились наиболее острые углы грузино-абхазских взаимоотношений, в том числе XIX – начала XX вв., такие, как участие грузинских формирований в борьбе с абхазским национально-освободительным движением, начало массового заселения Абхазии грузинскими переселенца-

---

¹ Дзидзария Г. А. Ефрем Эшба (Биографический очерк). – Сухуми, 1967.

² Дзидзария Г. А., Анчабадзе З. В. Вековая и нерушимая дружба братских грузинского и абхазского народов. – Тб.: 1972. переиздана в Сухуме под названием «Дружба извечная. нерушимая».

ми после махаджирства, тенденции по искажению истории и культуры абхазов, начавшиеся уже в этот период и т.д.

В 1970 г. вышла очередная книга Георгия Алексеевича Дзидзария «Декабристы в Абхазии»¹. Эта относительно небольшая книга – 117 страниц, содержит весьма ценный материал по истории Абхазии первой половины XIX века. События в Абхазии того периода связаны с пребыванием здесь ссыльных дворянских революционеров-декабристов. Показано, что многие из декабристов – А. Бестужев-Марлинский, П. Бестужев, С. Кривцов, В. Норов и другие сделали немало, для того чтобы обратить внимание общественности России на положение в Абхазии. Резко осуждали военно-колониальный режим, установленный царизмом, делали всё в меру своих возможностей, чтобы оказать плодотворное влияние на развитие Абхазии. Несомненно, что, несмотря на излишне преувеличенную прогрессивность взглядов декабристов, книга содержит яркие зарисовки, показывающие всю тяжесть национально-колониального гнёта со стороны царской России. При этом заметно ретушируется роль самих декабристов, многие из которых, несмотря на свои революционные идеалы, оказались на Кавказе типичными проводниками колониальной политики России. При этом взгляды большинства декабристов по национальному вопросу и, особенно по отношению к кавказским горцам, мало чем отличалась от официальных.

В том же году вышла в свет ещё одна книга Г. А. Дзидзария – «В. И. Ленин и Абхазия»². Работа издана к 100-летию со дня рождения вождя Октябрьской революции. На основе ленинских работ и документов, имеющих непосредственное отношение к Абхазии, в книге затрагиваются и раскрываются такие проблемы, как интерес, проявляемый В. И. Лениным к деятельности

---

¹ Дзидзария Г. А. Декабристы в Абхазии. – Сухуми. 1970.

² Дзидзария Г. А. В. И. Ленин и Абхазия. – Сухуми. 1970. В 1977 г. вышло второе дополненное издание.

Сухумской партийной организации, революционным боям и событиям в Абхазии, освоению её природных богатств, социалистическому строительству в Советской Абхазии, а также рассказывается о связях революционных деятелей с Лениным и о встречах с вождём революции, о том, как они обращались к нему за помощью в решающие моменты революционных битв. Особое место в работе занимает обращение трудящихся Абхазии к Ленину – письма, телеграммы, приветствия и т.д.³.

Также в 50-е–60-е годы Г. А. Дзидзария написано много научных статей, посвящённых различным вопросам истории Абхазии XIX – начала XX веков. Кроме того, он подготовил к печати и был редактором целого ряда сборников, документов, в основном связанных с борьбой за Советскую власть в Абхазии. Учёный также являлся главным редактором и членом редколлегии «Трудов АБНИИ» и Сухумского госпединститута⁴.

В 1960 г. вышел первый том очерков истории Абхазской АССР⁵. Эта книга, написанная коллективом авторов, в который входили ведущие историки Абхазии, явилась первым обобщающим научным трудом, охватывающим историю Абхазии с древнейших времён до начала XX века. Работа имела важнейшее значение для своего времени и сохраняет большую ценность до сих пор (к сожалению, ныне является библиографической редкостью). Сам выход книги был сопряжён с большими трудностями – против издания подобной работы выступали многие, главным образом в Грузии. Когда, наконец, было получено добро на издание, по настоянию Тбилиси, в книгу было включено несколько работ грузинских исследователей, в том числе и таких одиночных, как М. Д. Лорткианидзе, которой было поручено написание одного из важнейших разделов нашей истории – Абхазского

---

³ Куправа А. Э., Сагария Б. Е. Георгий Алексеевич Дзидзария. – Сухуми, 1984. – С. 17.

⁴ Подробную библиографию работ Г. А. Дзидзария см.: Куправа А. Э. Георгий Алексеевич Дзидзария. – С. 174. – 209.

⁵ Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1. – Сухуми, 1960.

царства. Несмотря на все эти сложности и проблемы, в целом работа была написана на основе последних научных данных того времени и сыграла огромную роль не только в научном освещении и обобщении истории Абхазии, но и в формировании национального самосознания абхазов. Разделы, посвящённые истории Абхазии XIX – начала XX веков, написаны в основном главным редактором книги Г. А. Дзидзария. Они, как характерно для этого выдающегося учёного, отличаются научной достоверностью, опирающейся на огромный фактический материал, и глубоким анализом, позволяющим рассматривать исторические процессы, происходящие в Абхазии, в едином историческом потоке. Одновременно показаны особенности и отличия событий, происходивших в Абхазии и, вместе с тем, их неразрывная связь с всемирным историческим процессом.

К наиболее заметным недостаткам данной работы можно отнести традиционные методологические установки марксистской историографии, а именно, чрезмерное значение, придававшееся классовым противоречиям и классовой борьбе, неоправданное преувеличение роли марксистов и марксистской идеологии, якобы имевшим широкое распространение в абхазском обществе, традиционное для советской историографии негативное отношение к небольшевистским общественным движениям и т.д. К «местным особенностям» можно отнести прогрессивную, чуть ли не культуртрегерскую деятельность российской и особенно грузинской «прогрессивной» интеллигенции в развитии культуры и образования абхазов, формирование абхазской национальной интеллигенции. Однако эти минусы не могут перекрыть того положительного значения, которое сыграла эта книга.

В 1964 году вышел второй том «Очерков...»¹. Его издание сопровождалось не меньшими трудностями, чем тома первого. Книга в основном посвящена истории Абхазии советского периода.

---

¹ Очерки истории Абхазской АССР. Т. 2. – Сухуми, 1964.

ГЛАВА III. Проблемы истории Абхазии XIX – начала XX вв. и их разрешение в 70 – начале 80-х гг. XX века

В 70-е годы продолжалось глубокое и всестороннее изучение истории Абхазии XIX – начала XX веков. В эти годы было издано несколько работ, внёсших огромный вклад в изучение истории Абхазии и по праву считающихся одними из наиболее выдающихся исследований в исторической науке Абхазии. Однако необходимо отметить, что, несмотря на это, практически историей Абхазии этого периода по-прежнему в основном занимался Г. А. Дзидзария.

В исследованиях начала 70-х годов основное внимание Г. А. Дзидзария уделял событиям, связанным с установлением Советской власти, революционной борьбой в 1917–1921 годах и т.д. В 1971 году вышла небольшая книга Г. А. Дзидзария «Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии»¹. Вообще необходимо отметить выдающуюся роль, которую сыграл Г. А. Дзидзария в изучении «Киараза». Нужно сказать, что революционная крестьянская дружина «Киараз» давно находилась в поле зрения учёного, однако научным изучением этой революционной силы вплотную он занялся несколько позже. Этой теме он посвятил несколько статей и написал вышеуказанную специальную работу, переизданную в 1981 году² к 60-летию установления Советской власти в Абхазии. Г. А. Дзидзария исследовал историю зарождения Киараза, состав этой организации, охарактеризовал руководителей этого движения. Он всесторонне осветил участие «Киараза» в установлении Советской власти в Абхазии в 1918 году и её героической защите. Роль киаразовцев в борьбе против меньшевиков в 1919–1920 гг. и в победе Советской власти в 1921 году. Прослеживая основные вехи бое-

---

¹ Дзидзария Г. А. Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии. 1917–1921. – Сухуми. 1971.

² Дзидзария Г. А. Киараз. – Сухуми. 1981.

вого пути «Киараза» в борьбе за народную власть, Г. А. Дзидзария рассказывает об участии киаразовцев в борьбе с белогвардейцами на Черноморье в решающих боях за победу Советской власти в Абхазии и Грузии.

Вслед за «Киаразом» вышла в свет новая книга Г. А. Дзидзария «Советская власть в Абхазии в 1918 году»¹. Эта небольшая по объёму книга содержит громадный материал, почерпнутый автором не только из других исследований, мемуаров участников этих событий, но главным образом из архивов Сухума, Москвы, Тбилиси, Краснодара, Ленинграда и т.д. Установление Советской власти в Абхазии весной 1918 года и её героическую защиту в течение нескольких месяцев автор неразрывно связывает с историей Октябрьской революции и развитием революционного движения на Кавказе². Эта работа получила высокую оценку крупнейшего специалиста по истории Октября академика И. И. Минца. В письме к Г. А. Дзидзария И. И. Минц писал: «Мне «Советская власть в Абхазии в 1918 году» понравилась вдвойне: во-первых, в ней больше данных, чем в Ваших прошлых работах, а во-вторых, Вы, наконец, разрушили легенду будто (кроме Баку) Закавказье осталось в стороне от Великой революции. Теперь придётся исправлять и наши учебники. Я в своей новой работе «1918 год: у истоков строительства социализма», разумеется, широко использую Ваш труд и кое-что добавлю из иностранных источников»³.

В 1975 году вышла в свет несомненно главная книга Г. А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия», ставшая классическим трудом не только абхазоведения, но и всего кавказоведения⁴. Это исследование отличается необы-

---

¹ Дзидзария Г. А. Советская власть в Абхазии в 1918 году. – Сухуми. 1981.

² Куправа А. Э., Сагария Б. Е. Указ. соч. – С. 16.

³ Цит. по: Дзидзария Г. А. Труды. Т. III. – Сухум. 2006. – С. 509.

⁴ Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми. 1975; второе дополненное издание. – Сухуми. 1982.

чайной глубиной и размахом, охватывая почти все стороны истории Абхазии XIX века, начиная от присоединения Абхазии к России и до конца столетия.

Огромное место в монографии занимает махаджирство. Вероятно, самая большая трагедия в истории абхазского и большинства других горских народов Кавказа. Проблема махаджирства – насильственного и вынужденного переселения значительной части жителей Кавказа в Турцию – всегда волновала историков-кавказоведов, но была недостаточно глубоко изучена. Долгое время эта тема была под негласным запретом. Её изучение не поощрялось, так как, по мнению кремлёвских идеологов, могла повредить дружбе народов и привести к национальной розни. Даже когда тема перестала быть закрытой, практически не было сделано никаких специальных исследований по этому вопросу, вплоть до появления монографии Дзидзария. И хотя впоследствии, особенно с конца 80-х годов появилось довольно большое количество работ, посвящённых изучению махаджирства, особенно в республиках Северного Кавказа, работа Г. А. Дзидзария до сих пор остаётся основным фундаментальным исследованием по этому вопросу.

Книга написана на основе тщательного изучения обширного фактического материала, извлечённого автором в архивах Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Краснодара, Сухума, а также документальных публикаций, мемуаров, прессы и других источников. Г. А. Дзидзария ввёл в научный оборот много ценных документов, десятилетиями пылившихся в архивах. Автору удалось подвергнуть критическому анализу огромное количество источников, подчас противоречивых, отбросить всё наносное и фальсифицированное, дать правильную оценку фактам и событиям, воссоздать по возможности картину махаджирства, этого своеобразного феномена в мировой истории.

Абхазское махаджирство рассматривается как часть переселенческого движения народов Кавказа, а махаджирская пробле-

ма в целом на широком фоне международной политики ряда европейских держав на Востоке. Такой подход позволил автору глубоко и всесторонне охарактеризовать историческую обстановку переселения и вскрыть основные причины махаджирства. Из всего содержания книги совершенно ясно вытекает, что махаджирское движение не имело причинной связи с внутренними процессами развития края, наоборот, оно было чуждо народу, который был крепко привязан к родной земле и на протяжении тысячелетий мужественно защищал её от многочисленных завоевателей¹.

Г. А. Дзидзария был сторонником теории многопричинности махаджирства. По его мнению, главными причинами переселения являлись: колониальная политика царизма на Кавказе; агрессивные акции султанской Турции, стремившейся к захвату этого края; провокационная роль западных, особенно английских колонизаторов, стоявших за спиной Турции и добивавшихся ослабления России на Ближнем Востоке; предательская роль местной реакционной туркофильствующей феодальной знати. религиозный фактор. Также, по мнению исследователя, переселению содействовали и такие факторы, как стремление трудящихся избавиться от тяжёлой и обидной жизни на родине; стремление царских властей и местной знати избавиться от «ненадёжных» и «вредных» элементов и получить дополнительные земельные фонды; родоплеменные и псевдородственные отношения и т.д.²

Монография не ограничивается только изучением махаджирства, а рассматривает это явление в комплексе со всем историческим процессом. Чтобы подойти к решению махаджирской проблемы, автор должен был глубоко изучить социальное, экономическое и политическое положение Абхазии XIX века, рас-

---

¹ Куправа А. Э. Георгий Алексеевич Дзидзария... – С. 104, 105.

² Дзидзария Г. А. Махаджирство... – С. 5, 8.

смотрев их в связи с общекавказскими проблемами. Поэтому Г. А. Дзидзария глубоко и внимательно рассматривает социально-экономическую и политическую обстановку в Абхазском княжестве в первой половине XIX века.

Активизация военных мероприятий царского самодержавия на Кавказе вызвала усиление освободительного движения горских народов. Царские генералы и чиновники упорно придерживались насильственных методов «усмирения» непокорных горцев. Это обстоятельство ловко использовали английские и турецкие правящие круги, которые, преследуя свои корыстные цели, стремились разжечь ненависть народов Кавказа к России и тем самым затянуть Кавказскую войну. Всё это обостряло обстановку до крайних пределов. Уже в этот период имели место факты иммиграции части населения Кавказа, в том числе и абхазов в Турцию, что по ряду причин поощрялось царскими властями. Правительство Турции в свою очередь стремилось заселить кавказскими переселенцами малозаселённые районы Турции и использовать воинственных горцев в будущих войнах против России. Детально рассматриваются события в Абхазии в годы Крымской войны. В этой войне Турция и её союзники (Англия и Франция) ставили своей целью отторжение от России Кавказа. Однако их попытка использовать в своих интересах антиколониальную борьбу кавказских народов потерпела провал.

Отдельная глава посвящена завершению Кавказской войны и её результатам.

Большое внимание уделяется военно-колониальной политике царизма после Крымской войны. Активизация военных действий вызвала отчаянное сопротивление горцев Западного Кавказа, их попытки объединиться для совместной борьбы против царской России. Показано, что именно западные абхазы – садзы и убыхи, являлись последним оплотом сопротивления горских народов Кавказа. Именно их непримиримость и стратегическое значение их места жительства привели царское правительство к

решению вынудить эти народы покинуть родные земли. Г. А. Дзидзария убедительно показал, что завершающий этап Кавказской войны являлся одной из самых крупных волн махаджирства. В книге детально воссоздана трагическая картина этого самого крупного переселения коренных жителей Кавказа в пределы Турецкой империи. По подсчётам Г. А. Дзидзария, общее количество махаджиров в этот период достигло около миллиона человек, из них почти 95 тысяч абхазо-абазинской и убыхской этнической принадлежности.

Небольшая глава книги посвящена работоторговле. Показаны все негативные последствия этого явления, приведшие к значительному сокращению численности и ухудшению генофонда абхазского и других народов Кавказа.

Большая глава посвящена Лыхненскому восстанию 1866 года и его последствиям. Подробно рассматриваются причины восстания, к которым в первую очередь относятся – неумелая подготовка царской администрации к проведению крестьянской реформы, усилившейся после завершения Кавказской войны, и упразднение Абхазского княжества; национально-колониальный гнёт и т.д. Показан ход самого восстания, его основные этапы; репрессии, обрушившиеся на участников восстания; подробно описывается массовое махаджирство 1867 года и особо подчёркнут его насильственный характер. Также обращается внимание на то, что махаджирами стали в основном жители горной Абхазии (Цабал, Дал), к которым царские власти относились с особым недоверием.

Небольшой параграф посвящён характеру и особенностям крестьянской реформы.

Значительное место в книге занимают восстание 1877 года и русско-турецкая война 1877–1878 годов. Усиление национально-колониального гнёта, ухудшение положения абхазского поселения после крестьянской реформы привели к новому массовому восстанию в Абхазии, совпавшему по времени с началом

очередной русско-турецкой войны. Показано, что неумелые и нерешительные действия военной администрации не позволили организовать эффективную оборону Сухума и других приморских пунктов Абхазии. При этом результатом военных действий на территории Абхазии было её полное разорение. Результатом войны стало самое массовое выселение абхазов в пределы султанской Турции. При этом автор следует в основном российским источникам, повествуя о варварском уничтожении населённых пунктов абхазского побережья турецкими войсками. Турецкое командование и его агентура посредством обмана, агитации и прямого насилия заставляли население покинуть родину и уехать в Турцию. В то же время отмечается и то, что многие вынуждены были стать махаджирами из-за жестоких репрессий, которым был подвергнут абхазский народ со стороны царской России. Автор считает, что в 1877–1878 годах махаджирами стали почти 50 тысяч человек. Всего же, по мнению Г. А. Дзидзария, за все годы махаджирства вынужденными переселенцами стали вместе с убыхами около 180 тысяч человек.

В завершающих исследование главах автор пишет о колониальной политике в Абхазии после событий 70-х годов и о экономическом, социально-политическом состоянии Абхазии на исходе XIX века.

В заключение дана небольшая иллюстрация судьбы махаджиров, рассказана о наиболее видных представителях абхазской диаспоры за рубежом.

Как уже отмечалось, работа Г. А. Дзидзария является многоплановым исследованием. Помимо главной проблемы, здесь рассматривается ряд других проблем истории Абхазии и Кавказа в целом: русско-турецкие противоречия на Западном Кавказе, деятельность европейских держав в регионе, колонизация Абхазии, экономическое, социально-политическое и культурное состояние Абхазии в XIX веке. Автор крайне негативно оценивает колониальную политику царизма в Абхазии, считая её важней-

шей причиной махаджирства. Но вместе с тем, через всю книгу проходит мысль об объективно прогрессивном значении присоединения Кавказа к России. Народы Кавказа, в том числе и абхазы, после присоединения к России были избавлены от угрозы порабощения отсталыми странами – султанской Турцией и шахским Ираном, и вступили в новый период своей истории. Прогрессивный характер этого явления рассматривается в широкой исторической перспективе. Кавказские народы встретились с борющимся за своё освобождение русским народом, с передовой культурой России. Абхазский народ постепенно избавился от этнической разобщённости, феодальной раздробленности, междоусобных войн, ускорялась ломка патриархальных отношений. Абхазия втягивалась в общее русло экономического развития России. В ней росли производительные силы. На новую ступень поднималась здесь национальная и социальная борьба трудящихся, которая становилась неразрывной частью российского рабочего движения¹.

Конечно, с точки зрения современного исследования, в работе Г. А. Дзидзария «Махаджирство...» имеются и определённые недостатки. В первую очередь они связаны с идеологическими установками того времени. Среди них традиционно характерные для марксизма – преувеличение роли классовой борьбы в истории. Кроме того, ярко прослеживается негативное отношение к ведущим европейским странам, в том числе к Англии, а также султанской Турции, которая представляется отсталой и вместе с тем хищным государством. Конечно, годы владычества Турции принесли немало бед Абхазии. Это в первую очередь работорговля и консервация отсталых социально-экономических отношений в Абхазии, но турецкое господство не имело настолько явно отрицательного значения, как это было впоследствии описано в русской и советской исторической науке. В решении

---

¹ Куправа А. Э. Указ. соч. – С. 113.

главной задачи книги, в проблемах, связанных с махаджирским движением и, главное, в выяснении роли основного виновника этого переселения, Дзидзария делает шаг назад по сравнению со своими ранними работами и исторической традиции 20–30-х годов. Тогда чётко объявлялся основной виновник махаджирства – царская Россия. После целого ряда смены концепций национально-освободительной борьбы горцев Кавказа в советской историографии утвердилась относительно нейтральная теория многопричинности махаджирства, т.е. вина за выселение горцев перекладывалась сразу на нескольких виновников. Г. А. Дзидзария принял активное участие в её разработке и утверждении в научном кавказоведении. Лишь с ослаблением идеологических пут в конце 80-х годов исследователи вновь во весь голос заговорили о причинах махаджирства, национально-освободительной борьбе кавказских горцев, присоединении Кавказа к России и т.д. Однако, к сожалению, Г. А. Дзидзария до этих времён не дожил, иначе, конечно, он внёс бы ещё много ценного в изучение проблем истории Абхазии и Кавказа в целом, в том числе и, конечно, махаджирства.

Вообще выселение кавказских горцев в пределы османской Турции, являющейся величайшей трагедией в их истории, являлась предметом изучения и исследователей братских республик Северного Кавказа. Ещё в начале 20-х годов Ю. Х. Трахов и Б. Карбелов констатировали, что большая часть адыгов была вынуждена выселиться в Турцию². Примерно такая же мысль о царизме как главном виновнике выселения горских народов содержится в целом ряде исследований, изданных на Северном Кавказе в 20–30-е годы. Более того, этот факт подтверждался в Малой Советской Энциклопедии, где содержалась следующая информация: «Адыге, наиболее пострадавшие от гнёта царизма

---

² Трахов Ю., Карбелов Б. Исторический очерк жизни адыге // Историко-экономический обзор Адыгейской автономной области. – Краснодар. 1923.

народы Кавказа, в подавляющем большинстве вынуждены были выселиться в 1860-х годах (по официальной статистике 500 тыс. чел.), в частности, целиком переселились убыхи, одно из племён адыге»¹.

Усиление личной власти Сталина, формирование его культа, создание мощной тоталитарной бюрократической системы, как уже отмечалось выше, привело к переоценке всего национально-освободительного движения горских народов и, следовательно, его наиболее тяжёлого последствия – махаджирства. Тут, кстати, нужно отметить, что исследователи республик Северного Кавказа в последнее время стремятся к упразднению ставших традиционными в том числе в исторической литературе терминов «махаджирство» (мухаджирство) и «махаджир» (мухаджир), справедливо отмечая, что эти термины ассоциируются с переселением по религиозным мотивам, являющимся не самым главным фактором изгнания горцев с родной земли.

Объявление национально-освободительного движения северокавказских народов реакционным, националистическим привело к необходимости как-то иначе освещать и основную причину махаджирства, ибо раз движение носило реакционный характер, то и причина принудительной экспатриации должна была соответствовать этому определению².

Виновниками выселения северокавказских народов были объявлены Великобритания, султанская Турция и их «агенты» на местах (имелись в виду руководители и активные участники национально-освободительного движения). Появился целый ряд статей в центральной и местной прессе, написанные в данном направлении. К сожалению, одним из самых активных в этом отношении стало такое авторитетное и академическое издание

---

¹ Малая Советская Энциклопедия. – Москва. 1933. Т. I. – С. 171.

² Аутлев П. У. Об основной причине махаджирства Адыгов в XIX веке // Черкесия в XIX в. – Майкоп. 1991. – С. 229.

как журнал «Вопросы истории», в котором появилась не одна такая статья³. Венцом всей этой кампании стал сборник документов «Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонистов», изданный в Тбилиси в 1953 году.

После смерти Сталина и разоблачения культа личности, начался пересмотр отношения к национально-освободительному движению кавказских народов. С него был снят ярлык «реакционного и националистического». Большую роль в этом сыграли монографии А. В. Фадеева, о которых шла речь выше⁴. Однако полного возврата к имевшей широкое хождение в 20 – 30-е гг. теории о том, что Россия являлась главной виновницей выселения горских народов, не произошло.

Доминирующей в исторической науке в 60 – 70-е гг., как указывалось выше, стала теория многопричинности махаджирства. Впервые эта теория на новом уровне обосновалась в специальной статье историка и археолога Х. О. Лайпанова «К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию»⁵, в которой он выделил следующие причины: «1. Горцы находились под тяжёлым двойным гнётом. Они бежали в Турцию от жестокой эксплуатации, от голода и нищеты, от произвола царизма и горских помещиков... Таким образом, тяжёлый гнёт трудящихся масс – главная причина ухода части горцев в Турцию... Основной причиной ухода горцев был двойной гнёт – гнёт царизма и гнёт местных феодалов и князей. 2. Царизм и горские феодалы гласно и негласно переселяли горцев в Турцию с целью... избавиться от

---

³ Даниялов А. Д. Об извращениях в освещении мюридизма и движения Шамиля // Ж. «Вопросы истории». 1950, №10; Адамов Е., Кутаков Л. Из истории происков иностранной агентуры во время кавказских войн // Ж. «Вопросы истории». 1950, № 11; Фадеев А. В. Мюридизм Турции и Англии на Северо-Западном Кавказе // Ж. «Вопросы истории». 1951, №9.

⁴ Фадеев А. В. Россия и Кавказ первой трети XIX века. – М.: 1960. Дореформенная Россия (1800–1861). Лекции из курса истории СССР, прочитанные на историческом факультете МГУ. – М.: 1960. История СССР. Т. VI. § 5. Гл. 9. – М.: 1967.

⁵ Лайпанов О. Х. К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // Труды Карачаево-Черкесского НИИ. Вып. V. (Серия историческая.) – Ставрополь, 1966.

«непокорных» горцев... 3. Правое наиболее реакционное крыло горских феодалов выступало против освобождения крестьян от крепостного права. Эта часть феодалов, боясь потерять свои феодальные привилегии вместе со своими крестьянами, а иногда и без них, бежала в Турцию... 4. Религиозная общность горцев с Турцией сыграла также некоторую роль... 5. В Турцию уходили добровольно туркофилы из горской знати, которые всегда боролись против России... 6. В переселении горцев некоторую роль сыграли и остатки родоплеменных отношений. Если одно влиятельное лицо переселялось в Турцию, то за ним поднималась почти вся его фамилия»¹.

В изданных в конце 60-х годов обобщающих работах по истории северо-кавказских народов даны весьма разнообразие причины массового выселения горских народов с родной земли. Так в первом томе «Истории Кабардино-Балкарской АССР» Т. Х. Кумыков указывал, что, отбирая земли у местных жителей, царизм вызвал у них резкое неудовольствие, правительство было заинтересовано в уходе в Турцию «непокорных» жителей. Это отвечало интересам колониальной политики царизма. Из Кубанской области в 1863–1864 гг. переселилось в Турцию около 500 тыс. человек, и это было трагедией адыгского народа – десятки тысяч погибли от тифа и голода². В то же время в «Очерках истории Карачаево-Черкесии» С. А. Чекменов писал: «Заключительным аккордом Кавказской войны было массовое переселение гоорцев в Турцию... Царизм, встретивший на Кавказе героическое сопротивление горских народов своим завоевательным планам и своей колониальной политике, предпочитал присоединять к России пустые земли, очищенные от местного населения. Поэтому царское командование не только не препятствовало, но

---

¹ Лайпанов Х. О. Указ. соч. – С. 116–117.

² История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времён до наших дней. Т. I. – М.: 1967. – С. 234.

даже содействовало переселению горцев с Кавказа в Турцию... Особенно активную роль в агитации за переселение играло мусульманское духовенство, широко используя для этого и темноту народных масс, и жестокость царских колонизаторов, вызывавших законную ненависть у горцев. Горские феодалы после отмены крепостного права, боясь с принятием подданства России лишиться своих подвластных, стали уходить в Турцию»³. М. Г. Аутлеев, объединив три причины в одну, выступил с тезисом о том, что царское самодержавие вкупе с местными феодалами и духовенством в 60-х годах XIX века организовало насильственное массовое переселение адыгов в Турцию⁴. Примерно такой же точки зрения придерживался и другой крупный адыгский историк Б. М. Джимов, писавший, что переселение адыгов было спровоцировано местными феодалами и ставленниками султанской Турции при поддержке царского правительства⁵.

Вообще, необходимо отметить, что теория многопричинности махаджирства со второй половины 60-х годов на протяжении двух десятилетий являлась доминирующей в советской науке. Как уже неоднократно отмечалось, в русле этой теории написаны и многие труды Г. А. Дзидзария в том числе и его фундаментальное исследование «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия».

Линию на многопричинность махаджирства провёл Б. М. Джимов в своей книге «Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX в.». В монографии сказано: «настоящей трагедией обернулось переселение другой части адыгов в Турцию. Инициаторами его явились, прежде всего, горские верхи, которые боялись, что подчинение России, в которой после

---

³ Очерки истории Карачаево-Черкессии с древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции. – Ставрополь, 1967. – С. 301–303.

⁴ Аутлеев М. Г. Адыгя до и после Октября // Октябрьём озарённая: Адыгя за 50 лет. – Майкоп, 1967. – С. 29.

⁵ Джимов Б. М. Крестьянское движение в Адыгее в XIX веке (до 1870 года) // Автореф. к. д. – Майкоп, 1967. – С. 18.

отмены крепостного права в 1861 г. ускорился процесс развития капитализма, повлечёт за собой освобождение зависимых сословий горцев. Энергичную деятельность развило и горское духовенство, выполнявшее указание из Константинополя о необходимости содействия максимальному переселению адыгов в Турцию. При этом оно активно использовало истасканную религиозную демагогию о том, что с переселением в Турцию горские крестьяне обретут свободу, так как «мусульманин не может быть рабом у мусульманина же». Агитация орков, старшин и служителей ислама находила известный отклик и среди разбогатевшей части тфакотлей, которые также цепко держались за своих пшинатлей и унаутов. Масса тфакотлей, не применявшая в своём хозяйстве подневольного труда, уставшая от долголетней войны и растерявшаяся её исходом, не нашла в себе достаточно сил, чтобы сорвать планы горских верхов – предотвратить переселение. Активную помощь адыгской знати оказывали турецкие эмиссары, призывая к переселению адыгов. Переселение адыгов поощрялось и царской администрацией... Генералы всячески содействовали переселению горцев в Турцию. В действительности, переселение не отвечало интересам адыгов». В заключение автор суммировал, что «местные феодалы и турецкая агентура спровоцировали переселение горцев в Турцию», а царское правительство поощряло это переселение»¹.

Во втором томе «Истории народов Северного Кавказа» о причинах махаджирства сказано: «Так, в результате антинародной политики царизма, адыгских феодалов и мусульманского духовенства, провокационной деятельности западных держав и Порты, а также темноты и религиозного фанатизма народа многие десятки тысяч кабардинцев, чеченцев, черкесов и адыгейцев переселились в Османскую империю»².

---

¹ Джимов Б. М. Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX в. – Майкоп, 1986. – С. 71–72. 168.

² История народов Северного Кавказа. Т. II. – Москва, 1988. – С. 208. ..

Лишь в конце 80-х годов, после ослабления идеологических догм, историки-кавказеды смогли более откровенно рассмотреть сложные вопросы истории Кавказа XIX века. В первую очередь это связано с изучением национально-освободительного движения народов Кавказа, Кавказской, или правильнее, русско-кавказской войны, махаджирства и т.д. Был проведён целый ряд научных конференций, симпозиумов, посвящённых этим вопросам³. Издано несколько исследований, посвящённых данной проблематике, переизданы ставшие библиографической редкостью книги дореволюционных авторов. Ставились вопросы изучения назревавших задач политической истории народов Кавказа XIX в.; характеры освободительной борьбы колониальной политики царизма на Кавказе, проблем махаджирства и т.д.⁴.

После распада СССР эта работа была продолжена. Особенно много в разрешении назревших проблем истории Кавказа XIX в. делается на Северном Кавказе. Вместе с тем вновь возродилась тенденция, обвиняющая кавказские народы в развязывании Кавказской войны и грабительской сущности их образа жизни⁵.

---

³ Первый Кошехабльский форум «История – достояние народа» (24–25 апреля 1990 г.). Всесоюзная научно-практическая конференция «Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства». – Нальчик, 24–26 октября 1990 г.

⁴ Чирг А. Ю. Назревшие задачи изучения политической истории адыгов XIX в. / Черкесия в XIX в. // Материалы I Кошехабльского форума. «История – достояние народа». – Майкоп, 1991. – С. 156; А. Х. Касумов, Х. А. Касумов. Освободительная борьба адыгских народов в XIX в. – С. 41; М. Х. Шебзеухов. К вопросу о причинах и характере Кавказской войны. Там же. – С. 180; Аутлев П. У. Об основной причине махаджирства адыгов в XIX в. Там же. – С. 216; Т. Х. Кумыков. Мухаджирство в истории горских народов Северного Кавказа // Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства // Материалы Всесоюзной научно-практической конференции. – Нальчик, 1994. – С. 15; А. Х. Бижев. Борьба северо-западных адыгов против военно-колониационной политики царизма.

⁵ Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказская война. – Москва, 1994.

Даже в новейших академических исследованиях и учебниках для вузов наблюдается подобная тенденция¹. Тем не менее в большинстве исследований проглядывается стремление к объективному исследованию данного вопроса.

В 1976 г. в Москве в издательстве «Наука» вышла книга Г. А. Дзидзария «Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы». Эта работа – одно из тех исследований Дзидзария, которые благодаря глубокому изучению автором разнообразных источников, обширного документального материала по истории Абхазии и всего Западного Кавказа выходят за рамки собственно истории Абхазии. Эта книга посвящена жизни и деятельности (литературной, военной, политической и дипломатической) Ф. Ф. Торнау – одного из ярких представителей русского общества периода присоединения Кавказа к России. Торнау собрал и опубликовал, а частью оставил в рукописном виде многочисленные материалы по истории, этнографии, исторической географии, топонимике Западного Кавказа, дающих широкую картину жизни кавказских народов первой трети XIX века. Книга Дзидзария содержит подробную характеристику этих материалов на фоне широкого освещения биографии самого Ф. Ф. Торнау.

Г. А. Дзидзария полагает, что Лев Толстой читал записки Торнау и положил их наряду с другими источниками в основу «Кавказского пленника». Необходимо отметить, что Дзидзария глубоко изучил материалы Торнау, часть из которых включил в подготовленные им «Материалы по истории Абхазии», которые должны скоро выйти в свет.

В том же 1976 году в Москве издана монография известного учёного И. П. Лейберова «Цебельдинская находка. Из истории революционных связей между Петербургом и Кавказом»². Эта

---

¹ История России. В 2-х томах. (Под ред. А. Н. Сахарова.) – Москва, 2006; История России. Учебник для вузов. (Под ред. А. Н. Сахарова.) – Москва, 2007.

² Лейберов И. П. Цебельдинская находка. Из истории революционных связей между Петербургом и Кавказом. – М.: 1976. Второе издание 1980.

книга явилась результатом изучения истории трёх поколений семьи Вороновых: дворян-декабристов, революционеров-демократов и пролетарских революционеров. На основе исследования вороновского архива, многочисленных документов и архивов Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Еревана, Кутаиси и Сухума автор воспроизвёл широкое и интересное историческое полотно общественно-политической и культурной жизни русского, грузинского и абхазского обществ в 1861–1921 годах. Показаны связи от революционеров Вороновых и их друзей с руководителями российской и Закавказской революционной демократии и пролетарского движения. Автор убедительно доказал, что вороновское имение «Ясочка» в 1901–1921 гг. являлось одним из крупных центров большевистского подполья в Закавказье, почтовым ящиком революции. Книга наполнена революционной романтикой, пролетарским интернационализмом, стойкостью и мужеством русских, абхазских и грузинских революционеров. Вскрывается процесс морально-нравственного становления революционеров, переход революционных традиций и освободительных идей от отцов к детям, от дедов к внукам.

Результатом многолетних исследований проф. И. П. Лейберова явилось создание историко-революционного мемориала «Ясочка» в селе Цебельда. Одним из активных участников её создания являлся потомок революционной семьи, выдающийся учёный и общественный деятель Абхазии, доктор исторических наук, профессор Юрий Николаевич Воронов. К сожалению, в годы Отечественной войны народов Абхазии 1992–1993 годов этот мемориал был осквернён и уничтожен грузинскими оккупантами.

Вообще историко-революционная тематика занимала большое место в абхазской исторической науке. Появилось немало различных биографических исследований, посвящённых деятельности отдельных крупных революционеров. Среди изданных в этот период работ произведения такого жанра можно отметить

работу Г. А. Дзидзария «Наш Серго», посвящённую известному революционеру, государственному и общественному деятелю Г. К. Орджоникидзе. Особенно подробно в книге описывается ранний этап революционной деятельности С. Орджоникидзе, когда он являлся одним из лидеров так называемой «Гудаутской республики» в годы первой российской революции 1905–1907 гг. Также значительное внимание уделяется деятельности Орджоникидзе на посту председателя Кавбюро ЦК РКП(б), которое непосредственно руководило борьбой за установление Советской власти в Закавказье, в том числе и в Абхазии.

В 1979 г. вышло в свет очередное капитальное исследование Г. А. Дзидзария «Формирование абхазской дореволюционной интеллигенции»¹. Эта работа является плодом многолетних исследований учёного по изучению истории, культуры и общественного движения в Абхазии в XIX – начале XX веков, в которой обобщены основные выводы по этой проблеме, частично затрагивавшейся как в прежних работах автора, так и в трудах других исследователей. Во вводной части монографии дан краткий исторический экскурс развития культуры абхазов с древнейших времён. Этот процесс рассматривается на широком фоне развития цивилизации на Ближнем Востоке и Черноморском бассейне. В частности, подчёркивается большое значение в истории Абхазии тесного общения с культурами Греции и Рима, а затем и Византии. Автор касается вопроса развития письменной культуры, государственности и религии в Абхазии на различных этапах древней и средневековой истории. Г. А. Дзидзария совершенно справедливо отмечает, что произведения древней архитектуры, живописи, культуры и прикладного искусства богато представлены на территории Абхазии. Создавались и развивались они на протяжении веков не без приложения сил и ума коренного насе-

---

¹ Дзидзария Г. А. Формирование абхазской дореволюционной интеллигенции. – Сухуми, 1979.

ления. Напротив, они свидетельствуют о высоком творческом потенциале и эстетическом вкусе местного населения, его передовой части.

Отдельно рассматривается значение вхождения Абхазии в состав России и его далеко идущие последствия, в частности, в сфере духовной культуры. Абхазский народ получил возможность сблизиться с прогрессивной русской культурой, общественной мыслью, литературой и искусством. В монографии показана роль сосланных на Кавказ, в частности в Абхазию, декабристов в деле развития культуры. Большое внимание обращено на первых представителей абхазской молодёжи, обучавшейся в различных учебных заведениях России. Среди них были, конечно, в первую очередь представители абхазской знати, такие, как сыновья владельца Абхазии Георгия (Сафарбея) – Дмитрий, Михаил и Константин. Одним из самых выдающихся представителей абхазской интеллигенции первой половины XIX в. был Соломон Званба (1809–1855), известный военный и общественный деятель, первый абхазский учёный-этнограф. Здесь необходимо отметить, что Г. А. Дзидзария давно интересовался судьбой и творчеством С. Т. Званба.

Первые работы, посвящённые Званба, написаны ещё в 40-е годы. Он подготовил и издал этнографические работы Званба, снабдив их довольно развёрнутым биографическим очерком. Фактически именно благодаря Дзидзария имя Званба было возвращено из забвения.

Г. А. Дзидзария являлся первым исследователем личности другого замечательного представителя абхазской интеллигенции первой половины XIX в. – Николая (Эмина) Шакрыл, который, хорошо зная Абхазию, помог С. Званба и русскому офицеру Ф. Ф. Торнау в сборе физико-географических и этнографических сведений об Абхазии, а также в деле знакомства Торнау с языками и наречиями, находившимися в употреблении за Кубанью. В работе приводятся сведения о деятелях и других интересных

представителях абхазской дворянской интеллигенции первой половины XIX века. Они в основном находились на военной службе в русской армии, но не прерывали связи со своей родиной, в силу своих возможностей служили её интересам.

Большая глава посвящена сдвигам в формировании абхазской интеллигенции во второй половине XIX века. В ней рассматриваются условия и предпосылки, которые определяли дальнейшее развитие абхазской интеллигенции и культуры в целом. Рассказывается о наиболее видных представителях интеллигенции и об их роли и вкладе в развитие национальной культуры, об отношении абхазской интеллигенции к русской и грузинской общественной мысли, культуре, науке. Подчёркивается большая роль русских учёных в разработке абхазской письменности, в частности, подчёркивается выдающаяся роль лингвиста-кавказоведа П. К. Услара, в 1862 г. издавшего грамматику абхазского языка и, кроме того, составившего на основе русской графики первый абхазский алфавит.

Важную роль в истории развития просвещения и всей культурной жизни абхазского народа сыграл изданный в 1865 г. в Тифлисе «Абхазский букварь», – первый печатный учебник на абхазском языке, составленный комиссией под председательством генерала И. А. Бартоломея. Содействие при подготовке букваря оказали «природные абхазцы» Иоанн Гегия, Георгий Курцикидзе и Григорий Шервашидзе-Чачба. Г. А. Дзидзария подвергает критике тех авторов, которые принижают или вовсе отрицают практическое значение этого букваря и на основе документального материала показывает достаточное распространение вышеуказанного учебника среди местного населения и определённые успехи в изучении родного языка по нему.

В книге дан глубокий анализ развития просвещения и педагогической мысли во второй половине XIX века. Прослеживается, как вслед за открытием в 1851 г. первой в Абхазии Окумской церковно-приходской школы создаются другие школы и учеб-

ные заведения. Подчёркивается особая роль Сухумской горской школы, созданной в 1863 г., в которой абхазские дети составляли основной контингент. В 1870 г. «исключительно для абхазских дочерей» открывается Сухумская женская школа, реорганизованная в 1872 г. в трёхклассную прогимназию. Г. А. Дзидзария отмечает, что в 60-х годах закладываются основы школьного образования. Начинается формирование более широкого слоя абхазской интеллигенции – просветителей и педагогов. Происходят заметные изменения и в социальном происхождении интеллигенции. Появляется разночинная, а затем и демократическая интеллигенция, посвятившая себя просветительской деятельности, стремившаяся помочь народу вырваться из отсталости и стать на путь просвещения и прогресса. В этом деле ведущее место принадлежало учительству.

Монография содержит интересные биографические очерки о представителях просветительской интеллигенции, с привлечением нового материала освещаются жизнь и творчество Алексея и Григория Эмухвари (Эмхаа), Виссариона Инал-ипа, Григория Шервашидзе-Чачба, Фомы Эшба, Виктора Гарцкия, Константина Маршания, Дмитрия Маршания, Давида Аджамова, Мелитона Бжания, Николая Ладария, Николая Патеипа и др. В книге раскрывается многогранная деятельность этих просветителей народа, их активное участие в культурной и общественной жизни.

В понятие «абхазская интеллигенция» автор вкладывает самое широкое содержание. Он рассматривает деятельность абхазов, служивших вне Абхазии, в частности военных, получивших специальное образование в учебных заведениях России и находившихся затем в среде русского офицерства. Многие из них сыграли большую роль не только в сфере общественной деятельности, культуры и образования Абхазии, но и других народов. Ярким представителем таких деятелей был Георгий Михайлович Шервашидзе-Чачба, который внёс известный вклад в развитие

абхазской и грузинской литературы и общественной мысли второй половины XIX – начала XX веков. А имя Александра Константиновича Шервашидзе-Чачба, первого профессионального абхазского художника может стоять в ряду самых замечательных художников России. Среди абхазской военной интеллигенции особое место занимают генерал-лейтенант Григорий Шервашидзе-Чачба, известный общественный деятель Абхазии, первый председатель абхазской переводческой комиссии, сыгравший громадную роль в становлении абхазской письменности и литературы. Генерал-майор Михаил (Караман) Маргания (Маан) – один из составителей учебника «Руководство для обучения туркмен русскому языку»; полковник Михаил Чачба-Шервашидзе, составивший первую карту Абхазии и другие.

В книге показана деятельность представителей интеллигенции и других народов в Абхазии, их роль в формировании абхазской интеллигенции. Даны небольшие очерки о деятельности П. Чарая, Н. Джанашиа, К. Мачавариани и др. Отмечено значение прогрессивной прессы в освещении вопросов истории, культуры, этнографии абхазов, а также событий, имевших место в Абхазии в указанный период.

В последних двух главах монографии освещается деятельность абхазской интеллигенции в период между двумя буржуазно-демократическими революциями в России и в годы гражданской войны.

История деятельности абхазской интеллигенции рассматривается в неразрывной связи с развёртыванием освободительного революционного движения. Передовая демократическая часть национальной интеллигенции, которая вышла из гущи трудового народа и тесно была связана с ним, правдиво отражала народную жизнь, правильно понимала настроение трудящихся, старалась способствовать развитию просвещения, науки, литературы и искусства.

С начала XX века ряды абхазской интеллигенции заметно растут. Наряду с основоположником абхазской художественной

литературы и учёным Д. И. Гулиа, начавшим педагогическую и культурную деятельность ещё раньше, появляются новые замечательные имена – А. М. Чочуа, С. Я. Чанба, С. П. Басария, А. И. Агрба, А. И. Чукбар, С. М. Ашхацава, Н. С. Патейпа и других.

Касаясь жизни, творчества и деятельности этих видных представителей абхазской национальной культуры, автор впервые вводит в научный оборот и такие материалы, которые уточняют некоторые моменты в их биографии. Значительно углубляют наше представление о дореволюционной абхазской культуре и её ведущих подвижниках. Вместе с тем книга знакомит нас со многими яркими представителями демократической интеллигенции, имена которых до сих пор не были достоянием прессы.

В монографии прослеживается развитие социал-демократического движения в Абхазии. В среде абхазской учащейся молодёжи и интеллигенции появляется целый ряд революционных деятелей. В работе подробно освещается деятельность абхазских большевиков, профессиональных революционеров: С. А. Картозия, Н. А. Лакоба, Е. А. Эшба, а также Д. К. Кобахия, М. К. Цагурия, М. Г. Гобечия, С. Я. Чанба, Д. Л. Габуния, А. С. Агрба, В. Г. Адлейба, И. Н. Маргания и других деятелей революционного движения и народного просвещения. Раскрыта их роль в организации борьбы трудящихся за освобождение от социального и национального гнёта.

Подробно рассматривается деятельность культурных, просветительских и научных обществ и других организаций, получивших довольно широкое распространение в Абхазии в начале XX века. Среди них особое внимание уделяется деятельности Переводческой комиссии и Общества распространения грамотности среди абхазов, особенно его местного филиала, известного как Бзыбский комитет, сыгравший громадную роль в деле формирования абхазской письменности и литературного языка, просвещения, сборе этнографического, языкового и фольклорного материала.

Г. А. Дзидзария в своей книге даёт глубокий анализ общественно-политической и культурной жизни в период господства меньшевиков. Обострение классовой борьбы находило отражение среди интеллигенции. Большая часть её была на стороне революционных сил, однако в этой среде не было единого понимания целей и задач революции. Подчёркивается важная роль, которую сыграла первая абхазская газета «Апсны», редактором которой был Д. И. Гулиа.

Особо подчёркивается в работе Г. А. Дзидзария идея революционного и боевого содружества народов. Это содружество находило своё яркое воплощение в совместной борьбе против царизма и меньшевистского господства представителей абхазской, русской, грузинской, армянской и другой интеллигенции.

Конечно, как и всякий научный труд, монография Г. А. Дзидзария «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» имеет и отдельные недостатки. Среди них можно отметить недостаточное внимание представителям интеллигенции Абхазии, не вставшей на сторону Советской власти или даже борющейся с ней. Практически умалчивается деятельность Абхазского Народного Совета, в котором были сосредоточены крупнейшие деятели абхазской интеллигенции либерально-демократического и умеренного толка. Говоря о значительном вкладе в формирование абхазской интеллигенции, в развитие науки, образования, культуры, общественной мысли со стороны Грузии и её интеллигенции, тщательно обходятся острые моменты межнациональных отношений, уже в то время весьма серьёзно осложнившиеся абхазо-грузинские отношения. Ну и конечно, большое место занимает деятельность марксистов и большевиков, в то время, как об остальных партиях и движениях сказано гораздо меньше.

Но, конечно, эти отдельные недостатки не снижают научного и познавательного значения этого фундаментального труда, по праву получившего Госпремию Абхазской АССР имени Д. И. Гулиа.

В середине 70-х годов вышла работа одного из крупнейших абхазских историков З. В. Анчабадзе «Очерк этнической истории абхазского народа»¹. В работе автор исследует процесс становления абхазского народа с древнейших времён до современного этапа. Исследователь считает абхазов коренным населением Западного Кавказа, в вопросах этногенеза он придерживается местно-миграционной теории, считая, что абхазский народ начал формироваться в результате слияния местного кавказского субстрата с пришедшими из Малой Азии племенами кашков, абешла и другими.

В интересующую нас эпоху автор указывает на то, что подавляющее население Абхазии составляли абхазы в первой половине XIX века. Прослеживаются процессы изменения демографической ситуации в Абхазии в конце XIX – начале XX веков. З. В. Анчабадзе придерживается мнения, что в конце XIX – начале XX веков на стадии капитализма идёт формирование абхазской нации, и уже в советское время этот процесс завершается формированием абхазской социалистической нации.

Определённый интерес представляет мнение известного историка о. Самурзакане. Он считал эту территорию пограничной и в этническом плане, со смешанным абхазо-мегрельским населением, но указывает, что в XIX – начале XX веков абхазы были преобладающим или, по крайней мере, весьма заметным элементом в регионе. И хотя целый ряд положений автора вызывает споры и сомнения, в частности, вопросы формирования абхазской нации в эпоху становления капитализма, некоторая двусмысленность в этнических границах и этнической ситуации в Абхазии, в целом работа получила высокую оценку и явилась ценным вкладом в изучение этногенеза и вообще этнической истории абхазов.

Интересно, что в том же году вышла в свет ещё одна работа по этнической истории абхазов, вызвавшая целую волну разно-

---

¹ Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. – Сухуми, 1976.

речивых откликов и многочисленные обсуждения. Это книга крупнейшего абхазского этнографа и историка Ш. Д. Инал-Ипа «Вопросы этнокультурной истории абхазов»¹. Книга вызвала резкую отрицательную реакцию со стороны Тбилиси. Автор подвергся критике за национализм и лженаучные постулаты лишь за то, что посмел написать исходя из сохранившихся данных, что древнейшим населением не только Абхазии, но и всего Западного Кавказа являлись предки абхазо-адыгов. При этом автор констатирует, что картвельские, а именно мегрело-чанские племена появились на Западном Кавказе гораздо позже. И хотя хронологические рамки данной работы не включают интересующий нас период, обойти вниманием работу, вызвавшую такие бурные обсуждения и сыгравшую значительную роль в формировании национального самосознания абхазов, было бы неправильно. Что же касается интересующего нас периода, то Ш. Д. Инал-Ипа, являясь крупнейшим специалистом-этнографом, внёс немалый вклад в изучение истории абхазского народа XIX века. Он являлся членом авторского коллектива «Очерков истории Абхазской АССР», где им написаны параграфы по истории этнографии абхазов, в том числе и о горских общинах.

Уже в послевоенные годы вышел в свет солидный труд Ш. Д. Инал-Ипа «Садзы»², являющийся крупнейшим исследованием этой обособленной и практически полностью исчезнувшей в результате махаджирства этнографической группы абхазов. В этой работе собран большой материал по истории садзов как из ранее публиковавшихся работ, так и выявленные автором в различных архивах. К сожалению, Ш. Д. Инал-Ипа не успел полностью завершить работу, над которой он много трудился в последние годы, а именно «Убыхи». Однако есть надежда, что и эта книга выйдет в свет.

---

¹ Инал-Ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухуми, 1976.

² Инал-Ипа Ш. Д. Садзы. Историко-этнографический очерк. – М.: 1995.

К 60-летию Октябрьской революции был издан и переиздан целый ряд книг, посвящённых борьбе за Советскую власть, деятельности большевиков и вообще революционному движению в крае. Среди вновь изданных книг можно отметить работу Б. С. Сагария «Большевики Абхазии в годы первой русской революции»³. В этой работе дан ряд новых материалов о деятельности большевистской организации в годы первой русской революции.

Определённый интерес представляют работы известного историка, археолога, краеведа В. П. Пачулия. В своих многочисленных книгах, статьях, буклетах, фотоальбомах, посвящённых самым разным периодам истории Абхазии, он сделал немало для пропаганды научных знаний, донесения до массового читателя различных аспектов истории, археологии, краеведения Абхазии. В. П. Пачулия являлся организатором и директором первого и единственного в СССР Института туризма. Он много сделал для пропаганды Абхазии как одного из наиболее благоприятных мест для туризма и отдыха. Причём, большое внимание уделялось не только и не столько благоприятным природно-климатическим условиям Абхазии, сколько её богатой истории и культуре, многочисленным историческим памятникам. Среди работ В. П. Пачулия можно выделить такие книги, как «По историческим местам Абхазии» (Сух.: 1956, 1958), «Историко-революционные места Абхазии» (Сух.: 1962), «По туристическим местам Абхазии» (М.: 1962), «В краю золотого руна» (М.: 1964, 1968), «Новый Афон. Путеводитель» (Тб.: 1964), «Из Сочи в Сухуми. Путеводитель» (М.: 1965), «Исторические памятники Абхазии. Их значение и охрана» (М.: 1968), «По древней, но вечно молодой Абхазии» (Сух.: 1969), «Гагра. Историко-культурный очерк» (Сух.: 1971), «Черноморское побережье Кавказа. Туристические маршруты» (М.: 1971, 1980), «Легенды лазурного берега» (М.:

---

³ Сагария Б. Е. Большевики Абхазии в годы первой русской революции. – Сухуми. 1977.

1972), «Абхазия. Историко-культурный очерк» (Сух.: 1976), «Сухуми. Историко-культурный очерк» (Сух.: 1978), «Памятники и памятные места революционной и боевой славы Абхазии» (Сух.: 1981) и другие.

После известных абхазских выступлений 1977–1978 годов в числе прочих мероприятий было принято решение о создании целого цикла совместных работ абхазских и грузинских историков, в основном посвящённых различным периодам абхазо-грузинского сотрудничества. Тбилисское партийное руководство придавало этому огромное значение, и эти работы выходили в Тбилиси в достаточно большом количестве. Интересующий нас период рассматривался в совместной работе Г. А. Дзидзария и члена-корреспондента АН ГССР Ю. М. Качарава «Из истории совместной борьбы грузинского и абхазского народов»¹. В ней освещается борьба этих народов против социального и национального гнёта в течение XIX – начала XX веков, когда исторические судьбы абхазского и грузинского народов оказались тесно переплетены с судьбой русского народа. На конкретном историческом материале в работе показано, что прогрессивные грузинские деятели и их абхазские собратья тесно связывали освобождение своих народов с исходом освободительного движения в России². Несмотря на то, что в книге приводятся многочисленные документальные материалы и конкретные исторические факты, всё же она оставляет много вопросов, так и не решённых авторами: неоднократно указывается и даже выпячивается тезис о более высоком социально-экономическом и политическом уровне развития Грузии по сравнению с Абхазией. Также подчёркивается «выдающаяся» роль грузинских общественных, культурных и революционных деятелей на развитие культуры, общественной деятельности и революционного движения в Абхазии.

---

¹ Дзидзария Г. А., Качарава Ю. М. Из истории совместной борьбы грузинского и абхазского народов: – Тб.: 1981.

² Куправа А. Э., Сагария Б. Е. Указ. соч. – С. 15.

При этом замалчиваются негативные явления, происходившие в тот период, – массовое переселение грузин в Абхазию, возникновение и развитие теорий, принижающих и даже оскорбляющих абхазский народ и абхазскую историю (теория Бакрадзе о пришлости абхазов и автохтонности грузин в Абхазии, усиления грузинского национализма в притязаниях на территорию и историю Абхазии и т.д.).

Логическим продолжением вышеперечисленных работ является книга Г. А. Дзидзария «Эпизоды совместной борьбы грузинского и абхазского народов за власть Советов» (1917–1921 гг.)³. Автор тщательно проанализировал наиболее яркие факты, характеризующие революционное содружество грузинских и абхазских деятелей в период революционного движения. Совместная революционная борьба рассматривается исследователем на общем фоне борьбы за победу социалистической революции и как проявление пролетарского интернационализма. В работе дана негативная оценка меньшевистскому господству в Абхазии, но автор стремится подчеркнуть, что это происходило вопреки желаниям народа, что всё это дело рук марионеточного, целиком зависящего от Запада, грузинского правительства.

К 60-летию установления Советской власти в Абхазии был издан сборник «Борцы за Октябрь в Абхазии»⁴. В нём даны довольно подробные биографии руководителей революционного движения в Абхазии (Е. Эшба, Н. Лакоба, В. Агрба, Г. Атарбеков, С. Кухалейшвили, И. Вардания, В. Лакоба и др.).

В 1983 году вышла книга «История Абхазской АССР (1917–1937)»⁵. Она была написана коллективом историков во главе с Г. А. Дзидзария (в авторский коллектив также входили А. Э. Куправа, А. А. Абшилава, Б. Е. Сагария, Г. П. Лежава). Книга задумана

---

³ Дзидзария Г. А. Эпизоды совместной борьбы грузинского и абхазского народов за власть Советов (1917–1921 гг.). – Тб.: 1983.

⁴ Борцы за Октябрь в Абхазии. – Сухуми, 1981.

⁵ История Абхазской АССР (1917–1937). – Сухуми, 1983.

мывалась как первый том истории Абхазской АССР, однако продолжение не последовало. Две первые главы исследования «Абхазия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Борьба за победу Советской власти в Абхазии 1918 г.» и «Абхазия в период интервенции и гражданской войны. Победа Советской власти в Абхазии (конец 1918 – март 1921 гг.)», хронологически относящиеся к теме нашего исследования, написаны Г. А. Дзидзария.

В первой главе подробно описывается обстановка в Абхазии накануне и после Февральской революции и в период между февралём и октябрём, а также установление Советской власти в Абхазии в 1918 году и установление меньшевистской диктатуры после поражения Советской власти.

Вторая глава освещает хозяйственную разруху и политическое бесправие народа после меньшевистской оккупации; революционные выступления трудящихся Абхазии осенью 1918–1919 гг.; революционную борьбу в 1920 году и победу Советской власти (1921 г.).

Выход этой книги имел довольно большое значение для исторической науки и образования Абхазии, поскольку в неё вошли материалы, выявленные после выхода второго тома «Очерков...» (1964), и некоторое время она являлась как бы основным учебным пособием для изучения истории Абхазии этого сложного периода.

Однако написанная на пике так называемого «застоя», «История Абхазской АССР» имеет целый ряд существенных недостатков, значительно снижающих его научное и практическое значение. В первую очередь это относится к чрезмерной заидеологизованности, что вообще характерно для сочинений, написанных в конце эпохи застоя. Все сложные исторические процессы 1907–1921 гг. рассматривались исключительно с традиционной вообще для советско-марксистской историографии позиции, которая предусматривала чрезмерное преувеличение значения классовой

борьбы и революционного движения, руководимого большевиками. Хотя большевики не являлись наиболее влиятельной силой в Абхазии в период между двумя революциями и в годы гражданской войны, в основном вся история Абхазии рассматривается именно как борьба большевиков и возглавляемого ими народа за установление Советской власти. Практически ничего не говорится о деятельности органов действующей власти в период между двумя революциями. Слишком мало сказано о деятельности Абхазского Народного Совета, который оценивается крайне негативно как марионеточный орган для прикрытия антинародной политики меньшевиков в Абхазии¹. Вообще проигнорированы такие важные события в общественной и политической жизни Абхазии, как съезд духовенства и выборочных мирян абхазского православного населения в Сухуме в мае 1917 года, на котором был поставлен вопрос об автокефалии абхазской церкви, и особенно активная деятельность ряда общественных деятелей Абхазии – С. П. Басария, А. Г. Шервашидзе-Чачба, С. М. Ашхацава и других, участвовавших в создании юго-восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей и особенно в союзе объединённых горцев Кавказа и Горской республики.

В монографии довольно подробно анализируется борьба за установление Советской власти в 1918 году, мероприятия Советской власти и борьба за её защиту. Однако при этом ничего не говорится о Батумской мирной конференции, на которой была провозглашена Горская республика, составной частью которой признавалась Абхазия.

Крайне искажена позиция Абхазского Народного Совета после подавления Советской власти и условия соглашения с Грузией: «... Абхазский Народный Совет немедленно признал «независимость» закавказских буржуазных республик и вместе с тем

---

¹ История Абхазской АССР. (1917–1937). Сухуми. 1983. – С. 22.

решил «принять на себя всю полноту власти в пределах Абхазии». 11 июня 1918 года они заключили с меньшевистским правительством «договор», который предусматривал посылку последним в Абхазию «гвардейских» частей, т.е. карательных сил»¹. Очень глухо и неопределённо говорится об оккупации Абхазии меньшевистской Грузией. «Однако 18, 19 и 20 июня, согласно вышеуказанному соглашению, в Сухум прибыли новые эшелоны меньшевистских войск под командованием генерала Мазнишвили (Мазниев), который был облечён властью «генерал-губернатора Абхазии»².

Вообще в данной книге старательно обходится вопрос об оккупации Абхазии Грузией. Неоднократно подчёркивается, что Абхазия является частью, хотя и автономной, Грузии. Уже во введении это подчёркнуто особо: «Ныне, Абхазия, входящая в состав Грузинской ССР, – цветущая Автономная Советская Социалистическая Республика с высокоразвитой экономикой и культурой. Конституция Абхазской АССР, принятая в 1977 году, закрепила новый исторический рубеж в её развитии – построение развитого социалистического общества. Трудящиеся Абхазии вносят свой достойный вклад в экономический и духовный потенциал Грузинской ССР, всего великого Советского Союза»³. В книге показаны хозяйственная разруха, наступившая в Абхазии в период господства меньшевиков, террор и разбой, творимый меньшевистскими войсками. При этом необходимо отметить, что саму автономию Г. А. Дзидзария, писавший эти главы, расценивал как неподкреплённую реальным содержанием. Резко критикуя АНС, в книге вместе с тем указываются прогрессивная и позитивная деятельность фракции «независимых революционеров» (независимцев), которая, используя парламентскую трибуну, отстаивала интересы народа, разоблачала демагогические махина-

---

¹ История Абхазской АССР. (1917–1937). Сухуми, 1983. – С. 41.

² Там же.

³ Указ. соч. – С. 6.

ции меньшевиков и резко критиковала руководство АНС, правда, при этом Г. А. Дзидзария указывал, что они действовали в тесном контакте и даже под руководством подпольного большевистского комитета, а её наиболее активные члены, например, М. К. Цагурия, были коммунистами.

Также в книге дана высокая оценка первой газете на абхазском языке «Апсны». Официальное разрешение предполагало издание газеты литературного направления, но она сразу же вышла за узколитературные рамки и стала также общественно-политическим органом. Редактором газеты был Д. И. Гулиа, с ней активно сотрудничали С. Я. Чанба, Д. И. Алания, М. А. Лакербай и другие представители трудовой абхазской интеллигенции. Подробно описывается деятельность большевиков в 1919–1920 годах, усиление реакции со стороны меньшевиков. При этом единый контрреволюционный лагерь составляли грузинские меньшевики, белогвардейские генералы, иностранные, в первую очередь английские, интервенты и местные контрреволюционные элементы, вождями которых названы князья А. Г. Шервашидзе и Т. Маршаниа. Объединение стольких, имеющих часто диаметрально противоположные взгляды по самым разным политическим вопросам, в некий единый лагерь навряд ли является правомерным.

В 1985 году вышла книга В. Д. Авидзба «Проведение в жизнь крестьянской реформы в Абхазии»⁴. В этой работе уточняется целый ряд моментов, связанных с проведением крестьянской реформы в Абхазии и её последствия. Основанная на богатом фактическом материале, она даёт весьма полное представление о реформе 1870 года. Недостаток этого исследования традиционен для всей советской историографии. Чрезмерная идеологизированность, слишком большое значение придавалось социаль-

---

⁴ Авидзба В. Д. Проведение в жизнь крестьянской реформы в Абхазии. – Сухуми, 1985.

но-классовым противоречиям в абхазской деревне; упор на буржуазно-помещичий характер реформы, наверное, слишком преувеличен.

В 1986 году вышло в свет первое учебное пособие по истории Абхазии, написанное ведущими абхазскими историками З. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария и А. Э. Куправа¹. Книга была подготовлена за несколько лет до этого, однако из-за многочисленных препон (даже название «История Абхазии» вызвало недовольство многих чиновников и учёных в Грузии), смогла выйти лишь в 1986 году, когда один из авторов (З. В. Анчабадзе) уже скончался. Книга имела очень большое научное, учебно-методическое, образовательное и даже общественное значение, т.к. являлась первым учебным пособием по истории Абхазии. Книга снабжена довольно большим историографическим обзором, написанным А. Э. Куправа. В ней охватывается вся история Абхазии от возникновения первобытно-общинного строя вплоть до середины 80-х годов XX столетия. Раздел – «Новое время» написан Г. А. Дзидзария. В него включены семь глав (VI–XII), охватывающих время от присоединения Абхазии к России до установления Советской власти в Абхазии в 1921 году.

Главы в книге разбиты на параграфы. Обычно они небольшие по объёму, но очень ёмкие, содержат не только фактический, но и теоретический материал, наиболее полно раскрывающий рассматриваемую тему, что было очень важно, учитывая специфический характер работы – учебное пособие. Более подробно рассматриваются некоторые узловые моменты истории Абхазии нового времени. К ним относятся: присоединение Абхазского княжества к России; народное хозяйство и социальные отношения, дореформенные отношения; революционное движение в Абхазии в годы первой российской революции и после него;

---

¹ Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э. История Абхазии. – Сухуми. 1986.

Советская власть в Абхазии в 1918 году и борьба за её восстановление. Отдельные главы посвящены культуре и просвещению Абхазии XIX – начала XX веков и установлению Советской власти в Абхазии в 1921 году.

Большим плюсом учебного пособия является то, что история Абхазии рассматривается не отдельно, а в неразрывной связи с процессами, происходящими во всём регионе. Вместе с тем учебное пособие не свободно от идеологических установок того времени. Конечно, необходимо учитывать конкретную обстановку, сложившуюся в момент написания и издания книги, и невозможно требовать, чтобы она соответствовала нашим сегодняшним требованиям и достижениям современного абхазоведения. Писать так, как сегодня, ещё 20–25 лет назад было в принципе невозможно, т.е. эта работа не была бы издана. Исходя из этого, можно сделать вывод, что, несмотря на некоторые, иногда весьма существенные недостатки, учебное пособие по истории Абхазии сыграло заметную положительную роль. Даже недостатки этой работы, на которые указывали как специалисты, так и рядовые читатели, помогли при создании новых как обобщающих работ по истории Абхазии, так и специальных исследований по отдельным её периодам.

К темам, по которым имеются определённые вопросы, относятся, в частности, присоединение Абхазии к России. Высоко оценивается деятельность Келешбея Чачба-Шервашидзе. Отмечается, что он фактически добился политической самостоятельности Абхазии. При этом, сближение с Россией рассматривается как единственно возможная альтернатива, избавившая Абхазию от турецкого господства, ставившего Абхазию на грань физического уничтожения. Конечно, последнее утверждение весьма спорно, так как мы знаем, что, несмотря на многовековое присутствие Турции в Абхазии, последняя не стояла на грани демографической катастрофы, как это происходило в результате махаджирства, вызванного в первую очередь колониальной по-

литикой царизма. Также определённые сомнения вызывает указанная на начало XIX в. численность населения Абхазии в 100 или даже в 150 тыс. человек. Вероятно, она была всё же больше. Что же касается убийства Келешбея, то оно безапелляционно сваливается на Асланбея и Турцию, хотя в последнее время эта точка зрения была подвергнута весьма аргументированной критике.

Что же касается народного хозяйства и социальных отношений, то здесь необходимо отметить, что к числу наиболее спорных утверждений относится тезис о феодально-крепостническом состоянии абхазского общества, хотя одновременно подчёркивается, что основная масса абхазского крестьянства – *анхаю* в известной мере обладала частной собственностью, вела самостоятельное хозяйство и была незакрепощённым. Процесс же феодализации в горных районах оставался незавершённым. Также указывалось на то, что феодальные отношения были тесно переплетены с патриархально-родовыми пережитками. При этом, однако, указывается, что шёл процесс прикрепления к земле крестьян, а некоторые категории крестьян (*ахую*) объявляются собственно крепостными, что противоречит известным нам данным о сословно-поземельных отношениях в Абхазии.

Говоря о народных восстаниях 20–40-х годов, подчёркивается не только их национально-освободительный, но и классовый, антифеодальный характер.

В учебном пособии опущен завершающий этап Кавказской войны, хотя именно в этот период основные боевые действия проходили на территории так называемой Малой Абхазии и прилегающих областях. Однако довольно подробно рассматривается упразднение Абхазского княжества. Указывается, что долгое существование фактически автономного Абхазского княжества

с централизованной властью связано, прежде всего, со значительной ролью, которую княжество и её владетель играли в деле осуществления планов царизма на Западном Кавказе. Бесспорным представляется утверждение, что с упразднением Абхазского княжества и введением непосредственного российского управления в крае утверждается колониальный режим. Однако последовавший затем вывод, что «... ликвидация владетельской власти – пережиточной формы феодального управления, помехи на пути социально-экономического развития Абхазии, объективно имела в целом положительное значение»¹, является довольно сомнительным. Ликвидация собственной государственности и включение в состав чужого государства вряд ли может считаться прогрессивным явлением в жизни любого этноса.

В параграфе о крестьянской реформе подчёркивается её помещичий характер, хотя и указывается, что по положению не были удовлетворены претензии абхазских феодалов на признание за ними полного права собственности на все крестьянские земли и на признание крестьян всех категорий их крепостными. Однако объясняется это стремлением царизма увеличить государственные доходы, получив в своё распоряжение земельный фонд для колонизации края.

Целый параграф посвящён массовому переселению в Турцию в 1877–1878 годах. В нём указано, что общая численность абхазов и абазин, ставших махаджирами в 60–70-е годы, превышает 135 тыс., а вместе с убыхами приблизительно 180 тыс. человек. Вместе с тем, на наш взгляд, занижены данные о потомках махаджиров, проживающих в Турции – около 100 тыс. человек. В том же параграфе говорится и о тяжёлом положении абхазов, оставшихся на родине. Они были объявлены «виновным населением», подвергнуты репрессиям, экономическим и политическим санкциям. Говоря о колонизации Абхазии, практически ниче-

---

¹ Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э. История Абхазии. – С. 87-88.

го не сказано было о коренном изменении экономической ситуации в Абхазии и лишь вскользь и крайне невнятно сказано о переселении в Абхазию грузинского населения.

Значительное место уделено событиям революции 1905–1907 годов в Абхазии, при этом ничего не говорится о неучастии коренного абхазского населения в революционном движении и причинах этого явления, хотя несколько ранее отмечалось, что «виновность» с абхазов была снята в 1907 году.

Глава XI – «Борьба трудящихся Абхазии за Советскую власть в 1917–1920 гг.» полностью соответствует своему названию, т.е. там в основном говорится именно о революционном движении, возглавляемом большевиками за установление Советской власти в Абхазии, и фактически является несколько сокращённым вариантом первых двух глав «Истории Абхазской АССР», изданной в 1983 году. Фактически она содержит те же недостатки, что и указанная работа. Очень мало сказано о деятельности Абхазского Народного Совета и ему дана крайне негативная оценка как буржуазно-помещичьему реакционному, контрреволюционному органу. Лишь фракции «независимых социалистов», которая стояла «на платформе компартии», даётся положительная оценка. Если в истории Абхазской АССР, хотя очень глухо и невнятно, упоминается об оккупации Абхазии грузинскими меньшевиками в июне 1918 года, то в учебном пособии этого и вовсе нет, хотя пишется об оккупации Грузии германскими и турецкими, а затем английскими войсками. Что же касается пресловутой автономии Абхазии в составе Грузинской республики, то ей дана совершенно справедливая оценка – «меньшевицкое правительство фактически сосредоточивало всю власть в крае в руках своего «чрезвычайного комиссара», а Абхазский Народный Совет был превращён в послушное орудие»¹.

---

¹ Аичбадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э. История Абхазии. – С. 149.

С 80-х годов начинается активная научная деятельность известного абхазского учёного-историка, поэта, общественного и государственного деятеля С. З. Лакоба. Первые его научные работы в основном посвящены событиям революции 1905–1907 гг. в Абхазии. Уже первая его книга «Боевики Абхазии в революции 1905–1907 гг.»² представляет значительный интерес. Это была первая попытка рассмотреть операции боевых групп большевиков в Абхазии в период первой русской революции: показывается деятельность видных боевиков П. Эмухвари, Л. Котошия, Б. Захарова и других, подробно рассказывается об экспроприации, проведённой на пароходе «Цесаревич Георгий» вблизи Сухума осенью 1906 года³. В следующем году была издана новая книга С. З. Лакоба «Абхазия в годы первой российской революции»⁴. В этой книге подробно описаны события революции 1905–1907 гг.: борьба трудящихся Абхазии в 1905 г.: активное вооружение народа и попытки установления народно-революционной власти вооружённым путём в Сухуме, Гудауте, Гагре и Самурзаканском участке; деятельность боевых групп в Абхазии; революционное движение на фоне спада революции; репрессии против участников революции и т.д. При этом необходимо отметить, что хотя именно благодаря работам С. З. Лакоба в науке утвердился тезис о неучастии абхазов в первой российской революции, однако это произошло несколько позднее, и в данной книге такого положения нет.

Большой интерес представляет книга С. З. Лакоба «Крылились дни в Сухум-Кале...»⁵. В ней даны интересные зарисовки культурной жизни Сухума XX века: пребывания в Абхазии видных представителей творческой интеллигенции России; значительный след, который оставили Абхазия и Сухум в творчестве выдающихся писателей: В. Каменского, В. Хлебникова, О. Мандельштама, В. Стражева и многих других.

---

² Лакоба С. З. Боевики Абхазии в революции 1905–1907 гг. – Сухуми, 1984.

³ Куправа М. А. Историография истории Абхазии XX века. – М.: 1999. – С. 5.

⁴ Лакоба С. З. Абхазия в годы первой российской революции. – Тб.: 1985.

⁵ Лакоба С. З. Крылились дни в Сухум-Кале... Историко-культурные очерки. – Сухуми, 1988.

Накалённая обстановка в Абхазии в конце 80-х годов, вызванная резким обострением межнациональных, в первую очередь абхазо-грузинских отношений, привела в том числе к острой полемике учёных, творческих и общественных деятелей по различным вопросам истории и культуры Абхазии. С подачи грузинских ультрарадикальных националистов в прессе, в том числе в научных изданиях стали появляться материалы об исключительном праве грузин на всю территорию ГССР, включая и Абхазию. Реанимировались лженаучные теории, вроде пресловутой лжетеории П. Ингороква об автохтонности в Абхазии грузинского населения и переселении сюда абхазов из-за гор в XVI–XVII вв. и т.д. Однако, благодаря ослаблению идеологического пресса, абхазские исследователи смогли дать достойный отпор оппонентам из Грузии.

Среди работ по интересующему нас хронологическому периоду особое место занимает книга С. З. Лакоба «Очерки политической истории Абхазии»¹. Несмотря на относительно небольшой объём, она произвела настоящий переворот в изучении истории Абхазии XIX–XX веков. В ней получили освещение многие закрытые ранее темы, а ряд известных событий и фактов – новую, часто диаметрально противоположную трактовку.

К наиболее значимым положениям можно отнести утверждение о практическом отсутствии крепостного права в Абхазии, вопреки устоявшемуся в советские времена положению о крепостническом характере сословно-поземельных отношений в Абхазии. Большого внимания заслуживает мнение автора по вопросам завершающего этапа Кавказской войны и упразднения Абхазского княжества. Исследователь обращает внимание на особенности Лыхненского восстания, даже называет его странным. Вновь подчёркивается, что общенациональный характер этого восстания вызван непониманием представителями царс-

---

¹ Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми, 1990.

кой администрации особенностей уклада абхазской жизни, т.е. практическим отсутствием крепостного права. Тезис о том, что подавляющее большинство населения Абхазии – крестьяне – *анхаю*, представляют собой свободных общинников, владельцев собственной земли, ныне общепризнанный и бесспорный, довольно трудно пробивал себе дорогу, подвергаясь критике со стороны многих исследователей. Большой интерес представляет и освещение вопроса изменения этнической ситуации в Абхазии после массового махаджирства. Особый упор делался на процесс массового переселения в Абхазию грузинского населения, особенно мегрелов из Западной Грузии, что на момент написания работы имело не только важное научное, но и политическое значение, показывая, как начался процесс массового заселения Абхазии грузинским этническим элементом.

Большой интерес представляет глава об Абхазии в годы первой русской революции. Именно там выдвигался и обосновывался тезис о неучастии абхазов в революции и объяснялись причины этого явления. Кроме того, интерес представляет и то, что группу боевиков, совершивших налёт на пароход «Цесаревич Георгий», возглавлял И. В. Сталин. Особенно много новых положений относится к периоду 1917–1921 гг. Во-первых, переосмысливается роль Абхазского Народного Совета, особенно первого созыва. Указывается, что его лидеры стремились к возрождению государственности Абхазии и видели её будущее в тесном союзе с братскими народами Северного Кавказа. Это было подтверждено абхазской делегацией и на Батумской мирной конференции. Большой интерес представляет параграф, посвящённый пресловутому договору между Абхазией и Грузией в июне 1918 года. Автор убедительно показывает, какие методы использовало руководство Грузии, чтобы добиться от абхазской делегации подписания выгодного для себя документа и даже подлог, на который пошла грузинская сторона, составив договор, не одобренный Абхазским Народным Советом. Впервые за долгие годы

открыто говорится об оккупации Абхазии войсками Грузинской республики летом 1918 года. Автор также убедительно опровергает устоявшееся положение о реакционной сущности так называемого турецкого десанта, т.е. отрядов добровольцев-махаджиров, прибывших в Абхазию по приглашению ряда руководителей первого АНС (С. Басария, А. Шервашидзе-Чачба, Т. Маршания и др.).

Исследователь считает эти отряды, по сути, вооружёнными силами Северо-Кавказской (Горской) республики. Весьма интересные сведения даны о различного рода совещаниях, встречах между представителями грузинского правительства с руководителями Добровольческой армии и иностранных войск на Кавказе по абхазскому вопросу. Довольно подробно описывается закулисная борьба вокруг конституции «автономной Абхазии», которая так и не была принята из-за серьёзных противоречий между Сухумом и Тбилиси. Относительно лёгкая победа большевиков и восстановление Советской власти в 1921 году во многом произошли потому, что местные большевики, учтя свои ошибки 1918 года, объявили о восстановлении самостоятельного Абхазского государства, что нашло горячий отклик не только у абхазского народа, но и у других народов, живших в Абхазии.

Огромный интерес вызывает, хотя и не находится в хронологическом пределе нашего исследования, глава «Я – Коба, ты Лакоба», посвящённая взаимоотношениям Сталина и Лакоба, трагической судьбе руководителя Абхазии и его семьи, массовым репрессиям, обрушившимся на Абхазию в сталинско-бериевскую эпоху.

Из-за относительно небольшого объёма книги «Очерки...» иногда недостаёт фактического материала, однако при этом необходимо иметь в виду, что по большинству рассматриваемых вопросов уже имелись работы с довольно подробным описанием событий. А работа С. Лакоба интересна как раз своим новым подходом к уже, казалось бы, полностью изученному материалу. Хотя, наверное, и в данной работе есть спорные положения. К

таким, относится чересчур идеалистическое, изображение жизни абхазов XIX века, почти полное отсутствие классовых противоречий, что, наверно, не соответствует реальной картине того времени, а также вызывает вопросы почти полное отсутствие отображения революционного движения в крае в 1918–1920 годах. Правда, здесь можно заметить, что, как раз революционному движению до этого придавалось чрезмерное значение, другие моменты политической жизни Абхазии данного периода, которые были раскрыты именно в упомянутой работе С. Лакоба, практически не рассматривались.

Значительный вклад в разрешение проблем, ранее закрытых для изучения, сыграли и другие абхазские историки. Среди них можно отметить целый цикл работ известного абхазского учёного, доктора исторических наук, академика Б. Е. Сагария, опубликованных в журнале «Алашара»¹ и других периодических изданиях Абхазии в предвоенный период. В них, в частности, говорится о переселении в Абхазию грузинского населения в годы меньшевистской оккупации, о границах Абхазии в этот период, а также об изменении статуса Абхазии под давлением Тбилиси в 20–30-е годы XX в., о массовых репрессиях и т.д. Эти и последующие работы известного учёного внесли немалый вклад в ликвидацию «белых пятен» в истории Абхазии.

В начале 90-х годов были написаны несколько работ выдающимся абхазским историком и этнографом Ш. Д. Инал-Ипа, оставившим неизгладимый вклад в абхазской науке. Его исследование «Зарубежные абхазы» имеет огромное значение для изучения вопросов, связанных с исследованием абхазской диаспоры с начала XIX до конца XX века².

---

¹ Сагария Б. Е. Некоторые вопросы истории Абхазии. // Ж-л. «Алашара». – Сухум, 1990. №2. – С. 110–117, № 3. – С. 84–91; Страницы истории // Ж-л. «Алашара». – Сухум. 1991. №2. – С. 201–209 (на абх. яз.).

² Инал-Ипа Ш. Д. Зарубежные абхазы (Историко-этнографические этюды). – Сухум, 1990.

В работе показано насильственное выселение абхазов, как и других кавказских горцев, в султанскую Турцию. Приводятся данные о количестве эмигрантов, их расселении в пределах Турции, в странах Арабского Востока, некоторых Европейских государств и других регионов мира, вплоть до США. Большой интерес представляют сведения о политической и культурной жизни заморских абхазов, их количестве и расселении (речь, прежде всего, идёт об абхазах, живущих в Турции), этнографическом быте заморских абхазов, стремлении сохранить национальное самосознание и т.д. Имеется краткий справочник о видных зарубежных деятелях абхазского происхождения.

Горячий патриот родной земли, Шалва Денисович Инал-Ипа не мог остаться в стороне от общественно-политической жизни. Он принял активное участие в полемике с грузинскими историками, давая достойный отпор их притязаниям на территорию и историю Абхазии. Веское слово учёного сыграло немалую роль в том, что научный мир узнал правду о том, как складывалась современная демографическая ситуация в Абхазии. Этой проблеме посвящена статья Ш. Д. Инал-Ипа в авторитетном журнале «Советская этнография»¹.

Перед самой войной вышли первые экземпляры книги Ш. Д. Инал-Ипа «Ступени к исторической действительности», в которой автор приводит сведения источников XV – начала XX веков об этнической ситуации в Абхазии². Опираясь на данные Ламберти, Эвлия Челеби, Шардена, Торнау и многих других, автор отвергает вновь ставшую популярной в то время в Грузии теорию о прищлости абхазов и автохтонности грузин в Абхазии. Источники того времени, как убедительно показал исследователь, говорят об обратном, что, наоборот, часть абхазского насе-

---

¹ Инал-Ипа Ш. Д. Об изменении этнической ситуации в Абхазии в XIX – начале XX века. // Ж-л «Советская этнография», 1990, №1.

² Инал-Ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности (об этнической ситуации в Абхазии в XV – начале XX веков). – Сухум, 1992.

ления переселилась на Северный Кавказа, и о широком распространении военного отходничества и формировании крупных абхазских диаспор в Турции и странах Арабского Востока. Значительное место также уделено вопросу заселения Абхазии иноязычным, в том числе и картвельским (грузинским, мегрельским, сванским) элементом. Автор, опираясь на источники, аргументировано показывает, что массовое заселение началось лишь после махаджирства, в последней трети XIX века. К сожалению, эта книга практически не известна широкому читателю потому, что она была издана перед самой войной и большая часть её тиража к началу военных действий оставалась в издательстве. Лишь несколько сигнальных экземпляров дошло до адресатов, в основном, коллег автора. Практически весь тираж был уничтожен грузинскими оккупантами. Конечно, есть необходимость переиздания этой книги, чтобы широкий круг читателей мог ознакомиться с этой работой нашего проставленного учёного.

В 1991 году вышло в свет второе по счёту учебное пособие «История Абхазии»³, подготовленное группой ведущих научных сотрудников АбНИИ под редакцией С. З. Лакоба. Выход этой книги стал знаковым событием в научной и общественной жизни Абхазии того времени. Написанная в очень острый политический момент «История Абхазии» стала книгой огромного не только научного, но и общественно-политического значения. Свободная от идеологических уз работа впервые была написана без оглядки на Москву и Тбилиси и смогла показать самостоятельность истории абхазского народа, разрушая многие догмы, утверждавшиеся десятилетиями в науке с подачи Тбилиси.

Уже введение – происхождение абхазского народа, написанное крупными специалистами В. Г. Ардзинба и В. А. Чирикба, открывает новую страницу в разрешении вопроса этногенеза абхазов. Здесь не только постулируется абхазо-адыгское един-

---

³ История Абхазии. Учебное пособие. – Сухуми, 1991; 2-е изд. – Гудаута, 1993.

ство и общность кавказской семьи языков, но и впервые за многие годы констатируется, что господствовавшее в советской науке положение об единой иберийско-кавказской семье языков, а следовательно, и общем происхождении картвельских народов, не имеет серьёзного научного обоснования.

В главе, посвящённой античной эпохе (автор проф. Ю. Н. Воронѳ), аргументированно доказывается, что именно предки абхазов населяли эту территорию во времена мифического «Колхидского царства». В главах, посвящённых Абхазии VIII–XIII вв. (Н. Ю. Воронѳ), убедительно показано, что абхазские цари не проводили никакой общегрузинской объединительной политики, а их захваты представляли собой обычную феодальную экспансию. Не менее обоснованно опровергнуто устоявшееся в грузинской советской и даже в абхазской историографии положение о том, что с возвращением в Абхазию Баграта III образуется единое грузинское царство, а также, что для утверждения подобного нет никаких аргументов. Никаких новых земель, кроме Абхазского царства, у «объединённой Грузии» в тот момент не было. А сам Баграт III и его наследники именовали себя абхазскими царями так же, как и их современники «Царство Багратидов» продолжали называть абхазским. Правда, надо сказать, вероятно, чтобы чрезмерно не накалять ситуацию для периода XI–XIII вв., был предложен компромиссный вариант «царство абхазов и картвелов», который в сущности не имеет исторического обоснования.

В разделе, посвящённом советскому времени (автор доктор ист. наук Б. Е. Сагария), впервые в таком объёме в учебной и научной литературе пишется о своеобразном статусе Абхазии в 20 – начале 30-х годов: о давлении со стороны Сталина и Берия на государственность Абхазии, её включении в состав Грузии, последствиях культа личности, переселенческой политике, грубых искажениях национальной политики и попытке ассимиляции абхазов.

В послесловии дан краткий обзор национально-освободительного движения абхазов в советское время.

Что же касается интересующего нас периода (XIX – начало XX вв.), то в учебном пособии в его основу положены несколько переработанные автором «Очерки политической истории» С. З. Лакоба. Все основные положения, изложенные автором ранее, вошли в новое учебное пособие, ставшее в послевоенной Абхазии, вплоть до недавнего времени, главным подспорьем в школах и вузах при изучении курса истории Абхазии. Дополнительно в учебное пособие в интересующий нас период было включено несколько глав: «Абхазия в системе международных отношений (конец XVIII – 70-е годы XIX века)» – (Д. Г. Гулия); «Культура Абхазии XIX – начала XX веков» – коллектив авторов; «Наши соотечественники за рубежом (Р. Х. Гожба); параграф «Грузинские источники о колонизации Абхазии» (Т. А. Ачугба).

Основные положения убедительно показывают, что в начале XIX века Абхазия представляла собой самостоятельную политическую единицу в системе кавказских государственных образований и никак не была связана с Грузией вассальными и прочими узами. Ещё раз констатируется факт начала массового заселения Абхазии грузинским элементом лишь в конце XIX века. Ярко показано стремление Абхазии к восстановлению государственности и объединению со своими единокровными народами Северного Кавказа.

Насильственное включение Абхазии в состав Грузинской республики, несмотря на декларируемую «автономию» и высказывания ряда лидеров АНС, поддерживавших данное решение, воспринимался народом Абхазии как оккупация, и потому приход Советской власти в 1921 г. был воспринят как избавление от иноземного господства.

К недостаткам данной работы надо отнести некоторую несвязность разных глав и, главным образом, тяжесть для восприятия, особенно школьниками. Однако надо учитывать, что работа эта

готовилась весьма спешно и в принципе не была рассчитана на использование её как школьный учебник.

В 1992 г. вышла в свет книга, получившая широкую известность не только в научных кругах, но и среди широкого круга читателей.

Речь идёт о сборнике документов «Абхазия: документы свидетельствуют» (составители: Б. Е. Сагария, Т. А. Ачугба, В. М. Пачулия)¹. Книга вызвала широкий общественный резонанс, потому что, опираясь на архивные материалы, показала страшные последствия для Абхазии сталинско-бериевского режима: репрессии против абхазского народа и переселение грузинского населения.

Далеко неполная публикация архивных материалов, беспристрастно свидетельствовавших о плане намечавшегося переселения жителей Западной Грузии в Абхазию и его осуществлении, убедительнее всего показывал, каким образом в Абхазии наиболее крупной этнической группой стали грузины. Буквально по месяцам расписанная деятельность переселенческого управления и его местных подразделений, списки переселенцев, места их заселения не оставляют возможности оппонентам утверждать широко распространённый тезис о постоянном проживании в Абхазии грузин и их численном превосходстве. Прослеживаются закономерности и в некоторых изменениях в переселенческой политике 30-х – первой половины 40-х годов по сравнению со второй половины 40 – по 1953 год. Если в первый период переселенцы занимали относительно свободные территории, причём старались заселить прибрежные районы, а также местности вдоль главных шоссеиных дорог и создать мощный пласт поселений новых переселенцев, фактически разьединивший абхазские поселения Гудаутского и Очамирского районов. На втором

---

¹ Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953 гг. // Сборник материалов. – Сагария Б. Е., Ачугба Т. А., Пачулия В. М. Сухум, 1991.

же этапе идёт подселение переселенцев в абхазские сёла. Такая же судьба к середине 50-х годов должна была постигнуть все абхазские сёла.

С учётом проходившей в это время «реорганизации» абхазских школ, распространением «теории» о грузинском происхождении абхазов – всё это должно было привести к довольно быстрой ассимиляции абхазов.

Второй раздел этой книги посвящён политическим репрессиям. Приводятся архивные материалы, свидетельствующие о размахе этого страшного бича, постигшего Абхазию в 30–40-е годы. Много внимания уделяется «реорганизации», т.е. фактической ликвидации абхазских школ.

Огромный интерес представляет переименование абхазской топонимики в конце 30 – начале 50-х годов, когда почти все названия городов, посёлков, деревень, станций, улиц передельвались на грузинский лад или им давались новые грузинские названия.

В конце книги даны сведения о попытке ряда представителей абхазской интеллигенции добиться изменения сложившейся в годы расцвета культа личности ситуации в Абхазии. Для нашей работы представляет интерес один небольшой документ, а именно протокол ревизионной комиссии Народного Совета Абхазии от 20 октября 1920 года². В нём говорится о деятельности переселенческого отдела министерства земледелия грузинской республики – провести массовое заселение Абхазии Грузинскими крестьянами. Как свидетельствует даже этот небольшой документ, уже в то время грузинское руководство готовило массовое переселение грузин в Абхазию и выдавливание из неё русского, армянского, греческого и другого населения с целью окончательного закрепления за собой Абхазии. И если тогда эти планы грузинских меньшевиков не были осуществлены из-за установле-

---

² Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953 гг. // Сборник материалов. – Сухум, 1991. – С. 17, 21.

ния Советской власти в Абхазии и Грузии, то в конце 30-х – начале 50-х гг. духовные наследники грузинских националистов приступили к практическому осуществлению этой задачи. И хотя после смерти Сталина этот процесс притормозился, в скрытых формах продолжался и в дальнейшем, что, в конце концов, привело к грузино-абхазской войне.

Выход этой книги имел важное общественное значение. Лидеры грузинского национализма убедились в том, что существуют документы, опровергающие все их надуманные тезисы. Это стало одной из основных причин варварского сожжения Абхазского Архива и АбНИИ. Бесценные документы были уничтожены, большинство из них не подлежит восстановлению. Тем большее значение имеет вышеупомянутая книга, зафиксировавшая печатно документы и материалы, оригиналы которых утеряны безвозвратно.

Огромное значение имеют и другие документы и материалы, опубликованные в предвоенный период. К ним относятся несколько томов материалов по истории Абхазии, в которых собраны ставшие библиографической редкостью работы по различным вопросам истории Абхазии. Сюда вошли как научные исследования крупных специалистов, так и мемуары, записки, дневники и так далее, имеющие важную научную и не только научную ценность.

Поступательное развитие абхазской исторической науки было прервано грузино-абхазской войной 1992–1993 годов. Среди неисчислимых бедствий, которые принесла война народу Абхазии, не последнее место занимает ущерб, нанесённый абхазской науке, в том числе и исторической. Конечно, это прежде всего гибель людей, среди которых были такие учёные-историки, как Виталий Бутба, Мушни Хварцкия, Владимир Анцупов, Лаша Когония, молодой историк, убит по происхождению Сергей Хамит и многие другие.

Колоссальный ущерб исторической науке Абхазии нанесло сожжение Центрального Госархива Абхазии и АбНИИ. В огне

пожара погибли уникальные документы и материалы, большую часть которых невозможно восстановить.

В послевоенное время абхазская наука, в том числе и историческая, начала восстанавливаться, но пока ещё довольно медленно. В первую очередь это связано с тяжёлым материально-техническим положением, в котором оказалась историческая наука. Уничтожение архива и книгохранилищ грузинскими оккупантами привело к резкому сужению исследовательской базы внутри Абхазии. Выезды же за пределы Абхазии долгое время были весьма ограничены из-за экономической и политической блокады, а также из-за недостатка средств, выделяемых на эти цели. Тем не менее, появились новые исследования, громадным преимуществом которых было то, что они были свободны от идеологического и политического давления в первую очередь со стороны Тбилиси, оказывавшегося на историков и не только в советские времена. В последние годы в Сухуме стали проходить защиты кандидатских и докторских диссертаций, в том числе и по историческим наукам.

Среди работ, написанных в последнее время по интересующему нас хронологическому периоду, можно отметить ряд исследований С. З. Лакоба. Среди них, на наш взгляд, следует выделить такие исследования, как «Асланбей»¹ и «Ответ историкам из Тбилиси»².

В первой из указанных работ по-новому рассматривается личность Асланбея, долгое время носившего клеймо отцеубийцы. Выдвигается новая версия убийства абхазского владетеля Келешбея и в связи с этим ставится вопрос о законности утверждения владетелем Абхазии Сафарбея, а, следовательно, и добровольности вхождения Абхазии в Россию. Вторая работа является ответом на изданный в 1999 году в Тбилиси объёмистый сборник

---

¹ Лакоба С. З. Асланбей. – Сухум, 1999.

² Лакоба С. З. Ответ историкам из Тбилиси. – Сухум, 2001.

разысканий грузинских учёных по истории Абхазии¹, в которых чуть ли ни с эпохи каменного века декларируется целостность Грузии. В своём «Ответе...» С. З. Лакоба даёт аргументированный ответ, касающийся истории Абхазии XIX века и особенно периода 1917–1921 годов.

Опираясь на документальные материалы и исследования, автор убедительно доказывает независимость Абхазии от Грузии и заметное отличие абхазского и грузинского общественного устройства XIX столетия. Что же касается периода 1917–1921 гг., то здесь подчёркнуто стремление абхазов вернуть утраченную в 1864 году государственность (кстати, грузинские политические образования лишились самостоятельности гораздо раньше) и его стремление объединиться с северокавказскими братскими народами в Горскую республику. Ещё более важно то, что документальное подтверждение нашла неприкрытая агрессия меньшевистской Грузии против Абхазии, поэтому говорить о правомерности «автономии» Абхазии в условиях оккупации не приходится.

Весьма важную роль в ходе заочной полемики с грузинскими историками сыграл ряд работ Б. Е. Сагария².

Большой вклад в изучение истории Абхазии в интересующий нас период, особенно по вопросам этнической истории, внёс Т. А. Ачугба. Среди них можно выделить такие исследования, как «Этническая «революция» в Абхазии», «К обоснованию государственной независимости Абхазии», «О проблемах национального самосознания населения юго-восточной Абхазии», «О национальном составе Абхазии. Вторая половина XIX – начала XX веков» и другие.

Целый ряд работ о духовной культуре абхазов написан известным абхазским историком, академиком А. Э. Куправа. Ему также принадлежат такие исследования, как «Абхазская антропология», биографо-библиографические работы о целом ряде ведущих абхазских историков и т.д.

---

¹ Разыскания по истории Абхазии, Грузия. – Тб.: 2000.

² Сагария Б. Е. О белых и чёрных пятнах в истории Абхазии. – Гагра, 1993; О трагических страницах в истории Абхазии. – Сухум. 1995; К вопросу о границах Абхазии с Грузией в 1917–1921 гг. – Сухум, 2008.

Как уже отмечалось выше, в 1995 г. было издано большое историко-этнографическое исследование выдающегося абхазского этнографа Ш. Д. Инал-Ипа «Садзы». К сожалению, уже после смерти учёного вышло в свет его очень интересное исследование «Антропонимия абхазов».

Недавно вышел в свет третий том собрания сочинений крупнейшего специалиста по истории Абхазии XIX – начала XX веков Г. А. Дзидзария, в который вошли неизданные ранее его работы.

Серьёзный интерес представляют исследования И. Р. Марухба, содержащие богатый фактический материал, в том числе и из личного архива автора. Хотя основной интерес исследователя сосредоточивается на советском периоде, однако в его работах содержится ряд документов и по интересующему нас периоду.

Большой интерес представляет исследование этнодемографических процессов в Абхазии в XIX в. в работе Л. И. Цвижба.

Интерес представляют работы и статьи по истории общественных и культурно-просветительских организаций Абхазии городской жизни, хозяйственной и политической деятельности монастырей, проблем махаджирства и переселенческого движений, обычного права и т.д.

Огромное значение для дальнейшего развития исторической науки Абхазии имеет издание архивных документов и материалов, воспоминаний, материалов периодической печати и т.д. Немалое число их уже издано. В большинстве своём это сборники, посвящённые Отечественной войне народа Абхазии, национально-освободительному движению абхазского народа³. Одна-

---

³ Белая книга Абхазии. 1992–1993. Документы. Материалы. Свидетельства. Сост. Ю. Н. Воронов, П. В. Флоренский, Т. А. Шутова. – Москва, 1993; Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. I–IV. Сост. Г. А. Амкуаб, Т. А. Илларионова. – Москва, 1992–1994; Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Т. I–II. Сост., авт. Предисл. Т. А. Ачугба. – Сухум, 2003–2004; Те суровые дни. Хроника Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. в документах. Отв. ред. В. Г. Арзинба. Сост. Э. О. Авидзба, М. Ш. Пилия. – Сухум, 2004; Абхазские письма. 1947–1989. // Сборник документов. Сост., авт. предисл. и отв. ред. И. Р. Марухба. – Сухум, 1994.

ко есть интересные сборники, относящиеся к XIX – началу XX веков. Среди них можно выделить «Абхазия и абхазы в российской периодике»¹, «Участники освободительного движения в Абхазии. 1917–1921»².

Столь важное дело, как издание документов и материалов, без всякого сомнения, будет продолжено. В частности издан сборник документов и материалов, подготовленный Г. А. Дзидзария³. В планах Абхазского института и его отдела истории - подготовка к печати ещё неизданных документов из личного архива Г. А. Дзидзария, несомненно, будут изданы и другие сборники.

Так что мы можем констатировать, что, несмотря на все сложности послевоенного периода, историческая наука Абхазии продолжает идти вперёд. Несомненным доказательством этого является появление обобщающих монографий, учебников и учебных пособий по истории Абхазии.

В частности, В. Л. Бигвава подготовил учебное пособие по истории Абхазии на абхазском языке. М. Б. Квициния составила «Ключ» истории Абхазии», имеется в виду учебное пособие 1991 года.

М. М. Гунба и Г. К. Шамба подготовили учебник по истории Абхазии с древнейших времён до XIX века. Однако, в силу ряда причин, этот учебник не нашёл практического применения. Наконец, в прошлом году был издан учебник для 10-11 классов по истории Абхазии, написанный О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба, который ныне рекомендован Министерством образования РА.

Прорывом на международную арену явилась книга “The Abkhazians” («Абхазы»), изданная под редакцией Джорджа Хьюитта.

---

¹ Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – начало XX вв.). Кн. I. Сост. Р. Х. Агуажба, Т. А. Ачугба. – Сухум, 2005.

² Участники освободительного движения в Абхазии 1917–1921. Воспоминания киазатовцев, красногвардейцев и красных партизан. Сост. А. Э. Куправа, А. Ф. Авидзба – Сухум, 2007.

³ Материалы по истории Абхазии XIX века. Ч. I. (сост. Г. А. Дзидзария). Сухум 2008.

В написании вышеуказанной книги приняли участие ведущие абхазские учёные. Автором интересующего нас периода является С. З. Лакоба. Буквально недавно в г. Москве издано обширное историко-этнографическое исследование «Абхазы». Историческая справка в этой коллективной монографии написана академиком О. Х. Бгажба.

В 2007 году издана также монография О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба «История Абхазии». В ней авторы дают целый ряд новых, иногда вызывающих споры, трактовок исторических событий. Что же касается интересующего нас периода, это вопросы, связанные с убийством Келешбея и присоединение Абхазии к России и вопросы истории Абхазии 1917–1921 годов. В частности, С. З. Лакоба увязывает с датой признания Горской республики Турцией и Германией 11 мая 1917 года восстановление государственности Абхазии, что является новым подходом к проблеме восстановления абхазской государственности.

Значительным вкладом в подготовку профессиональных историков должен стать «Курс лекций по истории Абхазии», который готовится к изданию. «Курс лекций... подготовлен в основном силами сотрудников кафедры истории археологии и этнологии Абхазии Абхазского государственного университета.

Заключение

Абхазская историческая наука фактически начала формироваться лишь в XX столетии. Из-за отсутствия профессиональных кадров в досоветский период описанию подлежали лишь отдельные факты по истории Абхазии. Своеобразное обобщение и систематизацию различных сведений по истории Абхазии сделал К. Д. Мачавариани в «Путеводителе по Сухуму и Сухумскому округу», изданному в 1913 году, несмотря на целый ряд существенных недостатков, имеющих в этой работе¹.

Победа Советской власти в 1921 году стимулировала абхазоведческие изыскания. Однако первые работы, изданные в 20-е годы, были написаны скорее любителями-энтузиастами, чем профессионалами. Это наложило заметный след на данные работы и впоследствии дало повод для их резкой критики. В первую очередь это относится к работам К. Д. Кудрявцева, С. П. Басария, С. М. Ашхацава, Д. И. Гулиа.

Помимо того, что эти работы были в числе первых исследований местных авторов, к положительным моментам этих работ нужно отнести и то, что они ещё были свободны в объективном изложении истории, и впоследствии многое, написанное ими в 20-е годы, оказалось под строжайшей цензурой и запретом. Хотя, конечно, помимо методологических недостатков в работах 20-х годов имеются весьма серьёзные противоречия: с одной стороны, прослеживается чрезмерное преувеличение местных особенностей (что позволило впоследствии обвинить в национализме С. Басария и С. Ашхацава), с другой стороны, прослеживается игнорирование местной культуры и переоценка иноземного влияния (К. Кудрявцев).

С начала 30-х годов начинается новый этап в изучении истории Абхазии, связанный с утверждением марксистской методо-

---

¹ Хашба О. Х. Изучение истории Абхазии в XIX в. – Кавказ: история, культура, традиции, языки // Материалы конференции. – Сухум, 2004. – С. 15.

логии в изучении истории. Первыми профессиональными историками, занимавшимися историей Абхазии, были историки-марксисты А. В. Фадеев, А. А. Олонецкий и другие. Особое внимание они уделяли истории Абхазии XIX – начала XX веков, что объяснялось наличием большого количества материалов по этому периоду в связи с открытием Советской властью государственных архивов для научно-исследовательской работы.

В конце 30-х годов началась научно-исследовательская деятельность выдающегося абхазского историка и общественного деятеля Г. А. Дзидзария. Однако известные события 30–50-х гг. резко затормозили развитие исторической науки Абхазии. Началась фальсификация истории и культуры абхазов. Им вообще было отказано в праве называться самостоятельным народом. В таких тяжёлых условиях, конечно, не приходится говорить о продуктивной научно-исследовательской работе.

Исследовательская работа по актуальным проблемам истории Абхазии практически не велась. Многие научные работники Абхазии были репрессированы или были вынуждены покинуть республику. Исследования же целого ряда ведущих научных сотрудников Абхазии, нигде не публиковались. Была прекращена работа над «Очерками истории Абхазии с древнейших времён».

Осуждение культа личности Сталина и критика наиболее грубых нарушений национальной политики послужили мощным толчком к развитию исторической науки в Абхазии. В 50–60-е годы появляется целый ряд работ по истории Абхазии XIX – начала XX веков, ставшие прочным фундаментом для дальнейших исследований по этому периоду.

Это в первую очередь монографии Г. А. Дзидзария по различным вопросам истории Абхазии XIX в. и революционному движению и борьбе за Советскую власть в Абхазии. Необходимо отметить его классическую работу «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии XIX века» (1959), которая, несмотря на некоторые недостатки, до сих пор сохраняет огромную научную ценность.

Громадное значение, как научное, так и общественно-политическое, имело издание «Очерков истории Абхазской АССР» в 2-х томах (1960–1964). Также в этот период было издано много и других исследований – документов, воспоминаний и т.д., внесших большой вклад в изучение истории Абхазии интересующего нас периода. Однако при этом необходимо отметить, что, несмотря на это, историки Абхазии работали в очень непростых условиях. Помимо общего для всех советских историков жёсткого партийно-идеологического контроля, местные историки подвергались усиленному давлению со стороны Тбилиси, что, конечно, не могло не сказываться на содержании издаваемых работ.

В 70–80-е годы продолжается развитие исторической науки Абхазии. В 70-е годы выходит целый ряд знаковых для изучения истории Абхазии исследований, в том числе и работы Г. А. Дзидзария, Ш. Д. Инал-Ипа, З. В. Анчабадзе, историков среднего и молодого поколений. Необходимо отметить монографию Г. А. Дзидзария, до сих пор остающуюся крупнейшим исследованием столь сложной и острой не только для абхазского, но и для других горских народов проблемы, как махаджирство. Следует отметить, что это исследование охватывает целый ряд и других проблемных вопросов истории Абхазии XIX столетия. В начале 80-х годов готовятся к печати и выходят в свет учебные пособия по истории Абхазии. Необходимо отметить, что с конца 70-х годов усиливается идеологический пресс со стороны Тбилиси, что сказалось как на качестве некоторых исследований, так и в появлении целого цикла совместных работ абхазских и грузинских историков.

Совершенно новый этап начинается со второй половины 80-х годов. Вопросы истории становятся предметом всеобщего обсуждения в условиях обострения межнациональных отношений, различные моменты истории получают не только научный, но и общественно-политический резонанс. Историки Абхазии нахо-

дились в авангарде национально-освободительного движения, а их работы, помимо чисто научного и педагогического значения, сыграли важную роль в укреплении национального самосознания абхазов. Среди работ этого времени можно выделить небольшую по объёму, но очень интересную и глубокую по содержанию книгу С. З. Лакоба «Очерки политической истории Абхазии», сборник документов «Абхазия: документы свидетельствуют» и получивший широкий резонанс сборник «Материалы по истории Абхазии».

Что же касается послевоенного периода, то здесь исследователи Абхазии оказались в двойственном положении. С одной стороны, они свободны от политического и идеологического диктата извне, с другой – тяжелейшие последствия войны, варварское уничтожение и разграбление архивов и хранилищ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Вопросы истории XIX – начала XX вв. на этапе становления исторической науки в Абхазии (1920-е – начало 1950-х годов)	10
ГЛАВА II. Историография 50–60-х гг. XX в.	37
ГЛАВА III. Проблемы истории Абхазии XIX – начала XX вв. и их разрешения в 70-е – начале 90-х гг. XX в.	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	120

*Редактор Пилия В. Т.
Компьютерная верстка Ходжава Д. Г.*

**Формат 60x84/16. Подписано в печать 04.03.09 г.
Физ. печ. лист 7,875 Тираж 500
ООО «АЛАШАРБАГА»
Университетская 1**